

Анатолий Иванов

КРАДЕННЫЕ ЛАТЫ

Тамплиерская традиция в масонстве

ВСТУПЛЕНИЕ

В научно-фантастическом романе И. Ефремова «Туманность Андромеды» рассказывается, как высадившиеся на некоей планете вечного мрака космонавты стали жертвами чудовищных летающих медуз. Эти порождения мрака не выносили света, но обладали молниеносной быстротой реакции и, когда на них направляли луч, мгновенно исчезали во тьме; поэтому космические путешественники не сразу поняли, от кого исходит смертельная угроза.

На этих придуманных писателем-фантастом медуз, очень похожи вполне реальные масоны: когда какой-нибудь непредвиденный скандал, вроде дела знаменитого еврейского афериста Ставиского в начале 30-х годов во Франции, или дела ложи П-2 в Италии в наши дни, и деятельность масонских лож оказывается в свете прожекторов, масоны сразу же начинают с феноменальной быстротой и ловкостью «зачищать концы». При этом в ход пускаются любые средства: отречение от «своих», тайные убийства, все, что угодно, лишь бы как можно быстрее уйти снова в привычный и спасительный мрак.

Многие пытались проникнуть за завесу тайны, которой окружает себя масонство. Раздавались не раз голоса скептиков, уныло уверяющих, то ли от утраты веры в свои силы, то ли по заданию, что завеса эта совершенно непроницаема, и все попытки узнать, что делается за нею – тщетны и заранее обречены на провал. Этим скептикам с изящным французским блеском возражал Бернар Фей, автор книги «Франкмасонство и интеллектуальная революция XVIII века». Как бы старательно ни прятались масоны, оптимистично утверждал он, какие-то хвостики все же остаются, и за них можно ухватиться, а дальше задать работу мысли, и пусть она на основании *известного* попытается догадаться о *неизвестном*. Б. Фей издевается над всеобщим помешательством на «доказательствах», сам же он, со своей стороны, стремится «не доказать, а понять». «Мне всегда казалось, – пишет он, – что, требуя доказательств, человеческая мысль теряет что-то от своей чистоты, своей правоты и своего достоинства»¹.

В последние годы много стали писать о масонах и у нас, причем занимаются этим разные авторы с разной степенью подготовленности к работе над этой *сложнейшей проблемой* и с неодинаковым талантом к пониманию в тех случаях, когда доказать что-либо трудно, а то и совсем невозможно. При этом, как всегда, самую губительную роль играет предвзятость: доказать какой-то тезис нельзя, но очень хочется, и вот в поисках выхода, этот тезис либо провозглашается как некоей бесспорной и якобы общепризнанной истиной вообще без доказательств, либо нагромождают мнимые доказательства, черпая их откуда

¹ Bernard Fay. La Franc-Maconnerie et La revolution intellectuelle du XVIII siecle. Paris, 1935, p.8.

угодно и нимало не беспокоясь мыслью о достоверности того или иного источника.

Да, масоны очень искусно пользуются оружием обмана. Но, будучи обычными людьми, а не какими-то сверхъестественными существами, они страдают и обычными человеческими слабостями, одной из которых является *склонность человека к самообману*, который возвышает его и в собственных глазах, и в глазах окружающих, если удастся обмануть и их тоже. Из этой психологической предпосылки я и буду исходить в своей работе, которая не претендует на глобальный показ истории и сущности масонства. Объем изученного материала не позволяет мне замахиваться так высоко, поэтому я умышленно ограничусь исследованием только одного, но очень важного, на мой взгляд, вопроса.

Когда говорят и пишут о масонах, то и дело поминают, одни добрым, другие недобрым (в зависимости от своих симпатий и антипатий) словом *тамплиеров*. Трагическая судьба этого рыцарского ордена, окутывающий его ореол зловещей тайны; его мученический конец или постигшая его справедливая кара – определение зависит от точки зрения – до сих пор привлекают внимание многих и служат предметом ожесточенных споров. Поскольку, по крайней мере, часть масонов считает тамплиеров своими предшественниками, некоторые и масонские и антимасонские авторы принимают этот тезис на веру, не задумываясь над тем, соответствует ли он действительности, а дальше то или иное отношение к масонству соответственно механически переносится и на тамплиеров.

За примерами далеко ходить не приходится. Взять хотя бы статью Вадима Пигалева «Пушкин и масоны»². По мнению автора этой статьи, «русские масоны, хотели они того или нет, делали это сознательно или в силу слепой доверчивости – работали на возрождение древнего Ордена Храмовников». (В. Пигалев употребляет русскую кальку французского слова «тамплиеры», но я лично предпочитаю французский термин; русский вариант напоминает мне созвучное старое название одного из московских районов, где тамплиеров, я надеюсь, не водилось). Провозгласив этот тезис и не подкрепив столь важную мысль ни единым словом, В. Пигалев кратко напоминает об истории тамплиеров. При этом он утверждает, в частности, что верховные вожди ордена будто бы «придерживались принципа вседозволенности». Далее он пишет: «Тайный план храмовни-

² В. Пигалев. Пушкин и масоны. «Литературная Россия», 9 февраля 1979 года.

ков высших степеней, по мнению большинства историков (какого большинства?! Каких историков? – А.И.), заключается в том, чтобы завладеть властью в различных королевствах и установить свое всемирное «тысячелетнее царство».

Я сильно сомневаюсь, что В. Пигалев хорошо знает историю тамплиеров. Он пишет, например, что тамплиеры «вынуждали» состоятельных вельмож даровать ордену целые графства». На самом деле все выглядело иначе. Действительно, скажем, король Наварры и Арагона Альфонс I завещал в 1131 году тамплиерам и другим рыцарским орденам треть своего государства, граф Барселонский Раймунд Беренгар IV в 1143 году подарил тамплиерам семь замков; получили они аналогичные дары в Кастилии и Португалии, но... многие из этих подаренных земель еще предстояло отвоевать у мавров³.

Таким образом, тамплиеры вовсе не «вымогали» дары у испанских и португальских правителей; последних вынуждала необходимость привлечения дополнительной военной силы для участия в Реконкисте, в которой и тамплиеры имеют немалые заслуги. Так же обстояло дело и на Ближнем Востоке: в 1152 году Раймунд II граф Триполи передал тамплиерам крепость Тортозу, но... после того, как она была занята и разрушена сельджуками⁴.

Такова была суровая реальность тех лет, когда тамплиеры, как представляется В. Пигалеву, вынашивали свои зловещие планы мирового господства.

Я еще больше засомневался в эрудиции В. Пигалева, когда прочел его книгу об архитектуре Баженова, вышедшую в серии «ЖЗЛ» в 1980 году. На стр. 100 этой книги Потемкин говорит о баженовском плане перестройки Кремля, что духовенство усматривает в этом «иллюминатско-масонскую зловредность». Я мог только удивляться проницательности нашего духовенства, предвидевшего козни иллюминатов еще в 1775 году, когда был *отклонен* план Баженова, то есть за год до того, как Адам Вейсгаупт *основал* свое тайное общество. И еще более подозрительными стали мне те черточки, через которые В. Пигалев пишет масонов вместе то с иллюминатами, то с тамплиерами.

³ M.L. Bulst-Thiele. *Sacrae Domus Militiae Templi Hierosolymitani Magistri*. Gottingen, 1974, p.26.

⁴ Ibid, p.50. См.: М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке. М., 1980, с. 149.

Другой пример: статья А. Левандовского «Процесс рыцарей храма», напечатанная в номере 11 журнала «Человек и закон» за 1976 год. Рассказывая о том, как Жак де Моле и Жофруа де Шарне заявили о своей невинности и тем самым обрекли себя на мучительную казнь, автор статьи презрительно называет их поступок «попыткой оставить в памяти потомков хоть какой-то героический ореол ордена ростовщиков и развратников». Я не в претензии за эту фразу к А. Левандовскому: по моим сведениям, ее вставил тогдашний редактор журнала С. Семанов, выразив в ней свое враждебное отношение к тамплиерам, как к предшественникам масонов. Не задумываясь над тем, вправду ли такая преемственность существует, С. Семанов с легким сердцем обругал тамплиеров, но, похоже, историей этого ордена он тоже серьезно не занимался, – не написал бы приведенных выше слов. История тамплиеров вовсе не нуждалась в героическом самопожертвовании последнего магистра ордена. И я хочу предоставить слово самой этой истории, рассказать о ней тоже кратко, но не в двух абзацах, как В. Пигалев.

Уже после того, как была написана эта работа, я прочел «роман-эссе» В. Чивилихина «Память». Автор этого в высшей степени сомнительного эссе пишет (с чужих слов осмысливать и критически оценивать которые он явно не умеет) будто орден «темплиеров» разложился под влиянием мусульман и «ввел идолопоклонничество». В. Чивилихину невдомек, что в мусульманстве, в том числе и сектантском, нет идолопоклонничества. Оснований причислить к тайным «темплиерам» кондотьера-бандита XIV века фон Урслингена у В. Чивилихина столько же, сколько у того героя «Острова пингвинов» А. Франса, который обвинил Пиро в краже 17 000 охапок сена.

Часть первая

ТАМПЛИЕРЫ

История тамплиеров, равно как и других рыцарских орденов, неразрывно связана с крестовыми походами, воспоминание о которых больше говорит людям Запада, чем нам, и говорит притом совсем иным языком. Для нас крестоносцы – традиционные враги, начиная от крестового похода против упорно державшихся за свое «язычество» славян в 1147 году, продолжая Ледовым побоищем, которое таки было, несмотря на опровержения некоторых немецких историков, и кончая Грюнвальдом. Слугами дьявола остаются крестоносцы и в памяти греков, которые никогда не простят им захват и разгром Константинополя в 1204 году. Арабов и турок нечего и спрашивать о крестовых походах – ясно заранее,

что они ответят. Наконец, евреи с ужасом вспомнят о двух волнах погромов, прокатившихся по городам Франции и Германии в качестве увертюры к первому и второму крестовым походам, и о гибели многих своих собратьев при штурме Иерусалима в 1099 году.

Однако совсем иначе смотрятся крестовые походы с Запада. Отбив в VIII веке прямую атаку ислама, Запад оставался в состоянии перманентной войны с арабами. Ареной военных действий была Испания. Реконкисту считали своим делом не только испанцы; к борьбе подключилось и французское рыцарство, участвовавшее в походах против мавров в 60-х и 70-х годах XI века, а у стен Толедо в 1085 году сражались и немцы. Ополчение, выступившее на помощь испанцам в 1087 году возглавил граф Раймунд Тулузский, будущий герой первого крестового похода. Действия этих интернациональных бригад XI века в Испании очень метко и правильно называют «крестовыми походами до крестовых походов» – они, по сути, таковыми и были. Одновременно норманны отвоевали у арабов Южную Италию и Сицилию, но поглядывали и дальше, на Восток.

В далеком прошлом оратор Исократ призывал погрязшую в анархии и междоусобицах Грецию объединиться для похода против персов. Но одного призыва Исократа оказалось мало – понадобился военный и организаторский гений Александра Македонского. Европа XI века, раздробленная после распада империи Карла Великого, не смогла породить нового Александра, но она имела то, чем не обладала Древняя Греция – центр мощного духовного влияния. И, поскольку новый Исократ возглавлял этот центр, его призыв оказал магическое воздействие, а не стал гласом вопиющего в пустыне. Папа Урбан II сумел указать Европе общую цель, притом религиозно освященную – не просто поход на Восток, но поход во имя обретения святынь. Речь Урбана II на Клермонском соборе 26 ноября 1095 года вызвала взрыв энтузиазма, захватившего и рыцарей, и простой люд. Что бы ни говорили потом об алчности крестоносцев, о жажде наживы как о главном побудительном мотиве их действий, все же было наверняка в их рядах немало и бедных рыцарей, подобно тому, которого воспел в своем замечательном стихотворении Пушкин.

После взятия Иерусалима 15 июля 1099 года его номинальным правителем стал патриарх, а фактически – герцог Готфрид Бульонский. «Да будут его кости измолоты в порошок», – снабжает традиционным еврейским проклятием упомина-

ние имени этого герцога автор средневековой хроники Соломон бар Симсон⁵. Современный автор М.А. Заборов то же не преминул отметить, что герцог Бульонский был заядлым антисемитом, во всеуслышание заявил, что намерен отмстить за кровь Христа, пролитую иудеями, и вынудил евреев Кельна и Майнца уплатить ему 1 тысячу марок серебром⁶. М.А. Заборов презрительно называет герцога Бульонского «полной посредственностью», рассказывает о его жестокости, проявленной при взятии мечети аль-Акса в Иерусалиме, которую в те времена и называли «Соломоновым храмом», но не умалчивает о том, что он отказался от королевской короны, заявив, что не хочет носить ее там, где Иисус Христос носил терновый венец.

Готфрид Бульонский внезапно умер через год после взятия Иерусалима, 18 июля 1100 года. Первым королем Иерусалимским стал после его смерти его отличившийся меньшей щепетильностью брат Балдуин (Бодуэн; разные наши авторы почему-то по-разному транскрибируют имена деятелей той эпохи), ранее завладевший богатым армянским городом Эдессой. Мы снова встретимся с герцогом Бульонским в XVIII веке, но в эту просвещенную эпоху семейной традицией станет участие уже не в крестовых походах, а в масонских ложах. Будет учреждена Бульонская ложа Великого Востока, Великим Мастером которой станет сначала герцог Шарль Бульонский, а потом его сын Годфруа. В их среде будет вращаться знаменитый масонский трибун Рамзей, который первым свяжет масонов с крестоносцами. Но все это произойдет позже, гораздо позже⁷.

Одной из целей, которые ставили перед собой крестоносцы, было устранение помех на пути паломников к святым местам, однако и после взятия Иерусалима эти пути безопасней не стали. И вот в 1118 году, когда умер король Бодуэн I (или в 1119 году – данные расходятся) группа рыцарей под руководством Гюга де Пена (Гуго де Пейнса) решила принять монашеский обет и создать братство, чтобы сопровождать паломников от побережья до Иерусалима и Вифлеема. По словам архиепископа Гийома Тирского, автора первой полной истории крестовых походов, доведенной до 1184 года, этих рыцарей было девять, и на протяжении девяти лет их число не увеличивалось. Сохранились их имена: Жофруа

⁵ The Jews and the Crusaders University of Wisconsin Press, 1977, p.24.

⁶ М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке. М., 1980б с. 54.

⁷ Pierre Chevalier. Histoire de la Franc-Maconnerie Francaise, Paris, v.I, p.87, 139.

де Сент-Омер, Андре де Монбар (дядя св. Бернара Клервоского), Гундомар, Годфрон, Рораль, Жофруа Бизоль, Низар де Мондезир и Аршамбо де Сент-Эньян⁸.

Гуго де Пен, «соратник Готфрида Бульонского», как его представляет В. Емельянов, был родом из Шампани; его замок находился в нескольких километрах от города Тура. Из-за последующих злоключений ордена имя де Пена начнет обрастать всякого рода измышлениями. А. Селянинов, например, сошлется на масонскую легенду о встрече де Пена в 1130 году с семьей еврейскими мудрецами⁹, нимало не беспокоя себя вопросом о достоверности масонских легенд. В. Емельянов, в свою очередь, намекает, что де Пен будто бы получил посвящение от «старца горы», то есть главы исмаилитов-ассасинов, но заимствует он эту версию от Блаватской, как будто эта религиозная авантюристка такой уж достоверный источник! Блаватская тоже не сама ее придумала: первоисточником в данном случае служит появившаяся в конце XVIII века книга «Могила Жака де Моле», автор которой Каде де Гассикур – масон, входивший в парижскую ложу «Пчела», аптекарь Наполеона. Не знаю, какими лекарствами он пичкал Наполеона, но принимать на веру его исторические микстуры я бы не советовал.

Реальный де Пен был своего рода новатором: выдвинутая им необычная идея соединения в одном лице рыцаря и монаха далеко не всеми сразу была понята и принята. Однако в защиту нового начинания горячо выступил знаменитый энтузиаст крестовых походов аббат Бернар Клервосский (1091—1153), впоследствии причисленный католической церковью к лику святых, а по терминологии советского автора М.А. Заборова «прославленный церковный мракобес»¹⁰. Св. Бернар, как уже говорилось, был связан с новым орденом родственными узами – его дядя, Андре де Монбар – один из основателей ордена. Идя навстречу пожеланиям де Пена, Бернар Клервосский сочинил целый панегирик в честь воинов клириков, «монахов по духу, бойцов по оружию»¹¹. Он оправдывал идею создания нового ордена тем, что «нет такого закона, который запрещал бы хри-

⁸ Maurice Guingnard. L'or des Templiers, Paris, 1972, p.51.

⁹ А. Селянинов. Тайная сила масонства. СПб., 1911, с. 170.

¹⁰ М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке, с. 144.

¹¹ Там же, с. 146.

стианину поднимать меч»¹². Как считает немецкий исследователь Генрих Финке, «тесная связь между религией и кровавым воинским ремеслом... имеет две непреходящие заслуги: ...она позволила эффективно противоборствовать наступлению угрожающего западной культуре ислама, как на Востоке, так и в Испании, и религиозно углубила рыцарский идеал»¹³.

Ища поддержки своему начинанию, де Пен выехал в Европу. В 1128 году в Труа, то есть на родине де Пена, состоялся церковный сбор, на котором под руководством Бернара Клервоского был выработан устав ордена, по словам американского историка Генри-Чарльза Ли, чрезвычайно суровый, как у цистерцианцев¹⁴, то есть у того монашеского ордена, который возглавлял Св. Бернар. Особое значение придавалось обету бедности: например, двоим рыцарям полагалось есть из одной миски. Позже, когда шло следствие по делу тамплиеров, кривотолки вызвала печать ордена, на которой изображались двое рыцарей, едущих на одной лошади. Говорили, будто перед одной из битв двое тамплиеров дали разные обеты: один посвятил себя Христу, а другой – «тому, кто сильней», и первый был ранен, а второй нет. С этого де и началась порча»¹⁵. А печать-то всего-навсего символизировала братскую взаимопомощь, как и еда из одной миски. Членам ордена были запрещены всякие развлечения: соколиная охота, игра в кости, посещение зрелищ, им нельзя было петь смешное или громко смеяться¹⁶. Они не смели целовать женщин, даже родную сестру или мать; в своей спальне рыцари должны были держать зажженную свечу, чтобы над ними не взял верх дух тьмы¹⁷.

Разумеется, этот устав, как и все на свете, впоследствии кем-то соблюдался, а кем-то нарушался. Но вряд ли орден тамплиеров был грешнее других.

Во Франции де Пен имел успех. На орден посыпались дары от графа Тибо де Блуа, графа Фландрского, графа Фулько Анжуйского, графа Шампанского, гра-

¹² С.Г. Лозинский. Средневековые ростовщики. Пг., 1923, с.119.

¹³ Heinrich Finke. Papsttum und Untergang des Templerordens. Munster, 1907, v.1, S.3.

¹⁴ Генри-Чарльз Ли. История инквизиции. СПб., 1912, т.2, с.319.

¹⁵ George Lizerand. Le dossier de l'affaire des Templiers, Paris, 1964, p.195.

¹⁶ М.А. Заборов. Цит. соч., с. 144-145.

¹⁷ См.: вышеупомянутую статью А. Левандовского «Процесс рыцарей храма».

фа Прованского, от владетелей Тулузы, Иль-де-Франса, Нормандии, Бретани. Де Пен был принят английским королем Генрихом I, объехал Англию, Шотландию и Фландрию. В 1130 году в орден вступил Раймунд Беренгар III, граф Барселонский. Король Арагона Альфонс I завещал тамплиерам и другим рыцарским орденам треть своего царства. Г. Финке датирует это событие 1131 годом¹⁸, Г.-Ч. Ли – 1133 годом¹⁹. Однако, добавляет тот же Ли, завещание Альфонса I не было выполнено, и орден получил лишь вознаграждение.

С 1132 года в Арагоне, в Тулузе и в других местах начали появляться постоянные представители Великого Магистра. Провинциальные отделения ордена образовались в Триполи, Антиохии, Франции, Пуату, Англии, Арагоне, Португалии, Англии, Венгрии, но центром деятельности ордена оставалось Иерусалимское королевство. Король Бодуэн II передал им во владение дом, примыкавший к мечети аль-Акса. Арабы называли ее также мечетью халифа Омара, а крестоносцы Храмом Соломона. Отсюда и пошло название ордена – *храмовники* (фр. – тамплиеры). При взятии этой мечети в 1099 году рыцари во главе с Готфридом Бульонским перерезали 10 000 человек. Никакое начинание на месте, где лились такие потоки крови, не могло быть благословенным. Неудачным оказалось уже первое боевое столкновение тамплиеров 5 декабря 1129 года «множество христиан было побеждено небольшим числом язычников»²⁰. Впрочем, злой рок тяготел надо всем крестоносным мероприятием в целом.

Гуго де Пен умер в 1136 или 1137 году. Его сын, аббат Тибо, нашел свою смерть, будучи участником второго крестового похода. Земные властители не оставляли своими милостями и преемника де Пена, Роберта Бургундского: но во время его пребывания во Франции в 1138—1139 годах король Людовик VII богато одарил орден, освободил его от налогов и дал ему право беспошлинного провоза товаров. Раймунд Беренгар IV Барселонский, продолжая семейную традицию, передал ордену семь замков – правда, некоторые из них еще предстояло отбить у мавров.

¹⁸ Н. Finke. Op. cit., p.5.

¹⁹ Г.-Ч. Ли. Цит. соч., с. 320.

²⁰ M.L. Bulst. Op. cit. p.28.

Но главными покровителями ордена были папы. Желая сделать из рыцарских орденов свою собственную армию, они изъяли тамплиеров и иоаннитов из подчинения местной администрации Иерусалимского королевства, как светской, так и церковной. Верховную власть над орденами осуществлял непосредственно римский престол. Папа Иннокентий II на соборе в Пизе в 1135 году назначил постоянный ежегодный налог в пользу тамплиеров, а в 1139 году издал буллу, согласно которой никто не имел права требовать вассальной присяги от Великого Магистра тамплиеров и от братьев-рыцарей; члены ордена были подсудны только папе. Целестин II в 1144 году дал им право служить мессу в местностях, объявленных под интердиктом. Во время первого заседания Великого капитула ордена в Париже в 1147 году Евгений III пожаловал им форму – цистерцианский белый плащ с красным крестом. (Позже эту символику использует масон Анри Дюнан, основатель общества Красного Креста). Тот же папа подтвердил постановление Иннокентия II, запрещающее выход из ордена. Наконец, Александр III разрешил тамплиерам владеть поместьями и крепостями, – буллу этого папы, датированную 1163 годом А. Левандовский называет «Великой хартией вольности» тамплиеров.

Но за все эти авансы тамплиеры расплачивались кровью. Особенно велики были их владения на Пиренейском полуострове, но особенно велики и их заслуги в деле Реконквисты. В 1144 году они участвовали в первом походе против мавров в Португалии; на Мальорке многие тамплиеры погибли геройской смертью; при штурме Валенсии они в числе первых ворвались в крепость; приняли они участие и во взятии Мурсии. Магистр испанских тамплиеров, впоследствии Великий Магистр ордена Педро Монтегудос сражался в знаменитой решающей битве при Лас Навас де Толоса в 1212 году. Где-где, а в Испании и Португалии тамплиеры заслужили право на почет и добрую память.

После того, как сельджуки в 1144 году отбили у крестоносцев Эдессу, началась агитация за новый крестовый поход. Особенно бурную деятельность развернул Бернар Клервосский. Разрабатывались планы грандиозного наступления сразу на трех фронтах: на Пиренейском полуострове, на Востоке и – увы – землях полабских славян. Успех был достигнут только на первом из этих фронтов – английские крестоносцы в 1147 году освободили от мавров Лиссабон. На Востоке же крестоносцев ждала неудача (ранее как и на Эльбе, где предпринятый с благословения папы и Бернара Клервоского поход против западных славян с треском провалился).

В. Емельянов в своей «Десионизации» пишет: в 1148 году Конрад III потерял Дамаск только из-за тамплиеров. Подпевает ему и А. Левандовский, по мнению

которого поведение тамплиеров под Дамаском в 1148 году «смахивало на прямую измену». И тот и другой черпают свои сведения из одного и того же источника, так называемых Вюрцбургских анналов, утверждающих, будто подкупленные тамплиеры тайно поддерживали Дамаск и покинули войско. И ни тот, ни другой не дают себе труда задуматься над достоверностью этих анналов; ни тот, ни другой не позаботились о том, чтобы хотя бы вкратце описать осаду Дамаска, а не просто диктовать свою ничем не подтвержденную версию неосведомленному читателю.

Во втором крестовом походе в 1147 году приняли участие Французский король Людовик VII и германский император Конрад III. Немецкое ополчение было по дороге разгромлено сельджуками, так что до Палестины добрались лишь его остатки. Главной целью похода было отбить Эдессу, захваченную атабегом Мосула Зенги, главным же и наиболее опасным противником крестоносцев оставался сын Зенги Нур ад-Дин. Иерусалимский король ловко использовал распри между сельджукскими князьями и поддерживал Дамаск против Мосула. Однако вновь прибывшие крестоносцы решили обрушиться именно на Дамаск, чему иерусалимские бароны, разумеется, противились.

Посланцы осажденного Дамаска, действительно, не жалели золота (правда фальшивого) для подкупа этих баронов и самого короля, но к тому же Дамаск объединился с Мосулом. Объединение сельджуков, саботаж временных владык Иерусалима, распри между немцами и французами – вот причины, совокупность которых заставила крестоносцев отступить от Дамаска. Спрашивается, зачем же возлагать вину на одних тамплиеров? Выпады Вюрцбургских анналов не были случайны: Мария-Луиза Бульст-Тиле верно подметила: обвинения шли с Запада, где рост ордена и папские привилегии уже вызывали зависть и вражду к нему. В то же время архиепископ Гийом Тирский (1130—1186), автор обстоятельной истории крестовых походов до 1184 года провел тщательное расследование причин поражения христианского войска под Дамаском. К тамплиерам Гийом Тирский относился враждебно, писал о них весьма нелицеприятные вещи, – рассказывал, например, как они грабили караваны, но в эпизоде осады Дамаска он их как раз не упоминает²¹. Этот аргумент представляется мне решающим, а даже не тот факт, что Людовик VII, которого Великий Магистр Эбрар де Барр сопровождал в походе, даже после отступления от Дамаска продолжал

²¹ M.L. Bulst. Op. cit. p.37.

защищать орден от всех нападок²². Людовик VII к концу похода влез в большие долги тамплиерам²³, так что его отзыв исходил от лица в какой-то степени зависимого.

Отзывы всегда надо проверять. А то цитирует, например, тот же М.А. Заборов отзыв Конрада Монферратского, относящийся уже к эпохе третьего крестового похода, что тамплиеры «своей завистливостью вредили ему больше, чем язычники»²⁴, и можно подумать, в самом деле вредили, если не знать (а М.А. Заборов это знает), что Конрад Монферратский конфликтовал с утратившим свое королевство королем Иерусалимским Ги де Лузиньяном, причем Конрада поддерживал французский король Филипп II Август, а Лузиньяна – Ричард Львиное Сердце и тамплиеры. Значит, Конрад и тамплиеры были врагами, а враг о враге далеко не всегда говорит правду.

Летом 1149 года граф Раймунд Антиохийский потерпел поражение от Нур ад-Дина. Король Бодуэн III с тамплиерами поспешил на помощь. В боях под Антиохией орден понес тяжелые потери. На Востоке, как и в Испании жертвы тамплиеров щедро вознаграждались: в 1150 году им, как «храбрейшим и опытейшим в воинском деле людям» была навечно отдана крепость Газа²⁵, а в 1152 году граф Раймунд II Триполийский передал им развалины захваченной у него и разрушенной Нур ад-Дином крепости Тортоза. В 1153 году король Бодуэн II осадил египетскую крепость Аскалон и 16 августа взял ее штурмом. Сорок тамплиеров во главе с Великим Магистром де Тремле, который сменил ушедшего в монахи де Барра, первыми ворвались в город и все погибли в бою.

В 1157 году новый Великий Магистр Бернар де Бланшфор попал в плен, пытаясь пробиться на помощь Бодуэну III, осажденному в крепости Сафед. Через несколько лет тамплиеры получили в дар и эту крепость.

В. Емельянов со злорадством сообщает своим почитателям, что в 1165 году король Амальрик (Амори) I приказал повесть 12 тамплиеров за сдачу крепости в

²² Ibid, p.44.

²³ М.А. Заборов. Цит. соч., с.148, 166.

²⁴ Там же, с. 149.

²⁵ Там же.

Трансиордании, но умалчивает о вышеупомянутых сорока, равно как и о шестидесяти тамплиерах, погибших в 1164 году в битве при Харпле, когда крестоносцы потерпели поражение от Нур ад-Дина, и о многих и многих других, которые впоследствии нашли себе смерть в Святой земле. Так, некоторые пишут историю. Надо думать, король Амори I не судил обо всем стаде по нескольким паршивым овцам: своего расположения к тамплиерам он не изменил, и в 1166 году подарил им Амман.

В 1171 году у крестоносцев появился опаснейший противник – курд Салах ад-Дин (Саладин), который объединил под своей властью Египет, большую часть Месопотамии и Сирии. В это время Великим Магистром ордена стал Одо де Сент-Эньян, как предполагают, сын одного из соратников де Пена. В 1177 году он отличился в битве при Рамле, когда была одержана победа над Салах ад-Дином. Но чаша весов склонялась не на сторону крестоносцев: в 1179 году тамплиеры потеряли замок Шатле у переправы через Иордан на границе Галилеи, причем все его защитники погибли. Сам Одо попал в том же году в плен к Салах ад-Дину и умер в плену.

Обеспокоенные успехами Салах ад-Дина Великий Магистр тамплиеров испанец Арнольдо де Торроха и Великий Магистр иоаннитов отправились за помощью в Европу. Де Торроха скончался в Италии во время этой поездки.

Наступил роковой 1187 год. В мае Салах ад-Дин внезапно напал на крестоносцев к северо-востоку от Назарета и уничтожил большой отряд, состоявший, в основном из орденских рыцарей. В этом бою погиб Великий Магистр иоаннитов Роже де Муллен. Решающая битва произошла 4 июля при Хаттине. Крестоносцы двигались на помощь осажденной Салах ад-Дином Тивериаде. Граф Раймунд III Трипольский советовал остановить войско там, где было много воды. Однако Великий Магистр тамплиеров Жерар де Ридфор сказал: до осажденной Тивериады – всего пять миль. Он убедил короля Ги Лузиньяна, и войско двинулось в путь по жаре, по каменистой безводной местности. В таких условиях ему и пришлось принимать бой, окончившийся плачевно. Погибли сотни рыцарей и тысячи пеших воинов. Король и Великий Магистр попали в плен. В качестве выкупа за короля пришлось отдать Аскалон, за магистра – Газу. 230 пленных орденских рыцарей Салах ад-Дин приказал убить, как злейших врагов.

Для А. Левандовского и в этом случае поведение тамплиеров «смахивает на прямую измену». Даже М.-Л. Бульст-Тиле, автор явно апологетического сборника биографий великих магистров, признает, что с де Ридфора «нельзя снять вины за поражение христианского войска при Хаттине»²⁶. Но разве эта вина изменника? Нет, это то самое «безумство храбрых», которому далеко не всегда следует петь песню.

После этой битвы судьба Иерусалима была решена. Город пал 2 октября 1187 года. Салах ад-Дин разрешил христианам покинуть город за выкуп. Тамплиеры и иоанниты повели себя скверно и сначала вообще отказались дать деньги на выкуп бедноты, но потом вынуждены были раскошелиться. За 14 тысяч золотых были выкуплены 7 тысяч бедняков, однако 15 тысяч попали в рабство – за них не заплатили.

4 октября 1189 года Салах ад-Дин одержал новую победу при Акре. В этой битве обрел смерть и де Ридфор.

Тем временем в Европе уже готовился третий крестовый поход. Его героем стал английский король Ричард I Львиное Сердце, который по дороге захватил в 1191 году отложившийся от Византии остров Кипр и тут же продал его тамплиерам за 40 тысяч безантов наличными и 60 тысяч обещанных позже. Однако тамплиеры владели этим островом всего год: со вспыхнувшим восстанием местного населения они справиться не смогли и призвали на помощь Ги Лузиньяна, короля Иерусалимского, оставшегося без Иерусалима.

Династия Лузиньянов правила Кипром до конца XV века. Захват Кипра имел большое значение: этот остров превратился в важнейший оплот крестоносцев в Восточном Средиземноморье. Только благодаря военной поддержке с Кипра они и смогли продержаться на Востоке около столетия²⁷.

После падения Иерусалима единственной властью на христианском Востоке остались рыцарские ордена²⁸. В их семействе вскоре произошло прибавление.

²⁶ М.Л. Бульст. *Op. cit.*, p.113.

²⁷ М.А. Заборов. *Цит. соч.*, с.185.

²⁸ М.Л. Бульст. *Op. cit.*, p.132.

В 1179 году император Генрих VI решил продолжить на Востоке дело своего отца, Фридриха Барбароссы. Но ему тоже не повезло: он умер в Мессине, на пути к цели. Отряды немецких рыцарей, которые прибыли в Акру и захватили Сайву и Бейрут, оставшись без своего главы, через год вернулись домой. Но перед этим произошло одно важное событие: 5 марта 1198 года в замке Тамплиеров в Акре был основан Тевтонский орден.

С самого начала этот орден был тесно связан с тамплиерами. Он следовал уставу тамплиеров, равно как и орден меченосцев, действовавший в Прибалтике²⁹. (Два этих ордена объединились в 1237 году.) Тевтонский орден отличался от тамплиеров своей формой – черный крест на белом фоне вместо красного, – но на всем протяжении XIII века эти ордена постоянно выступали на Востоке единым фронтом – не сравнить с отношениями между тамплиерами и иоаннитами, все время грозившими перейти (и порою переходившими) в открытую войну.

В самой Германии тамплиеры начинают получать владения только на переломе XII и XIII веков. К числу этих владений относился, в частности, Хальберштадт. Тогда же начали признавать значение ордена для заселения их земель и славянские князья – Генрих I Пяст в Нижней Силезии, Владимир Одонич в Великой Польше и Барним в Померании. Тамплиеры получили земли по Одере, к северу и к югу от Кюстрина, в будущей бранденбургской Ноймарке, в Силезии, Чехии и Моравии. Тамплиерам нужно было привлечь людей на эти земли, построить деревни и города³⁰.

В первые годы XIII века Боэмунд IV Трипольский с переменным успехом вел борьбу за Антиохию, на которую претендовали армяне. В 1203 году тамплиеры помогли ему отбить нападение армян. В этом бою тамплиеры впервые сражались под вызвавшим потом массу домыслов *знаменем Бозан* – ни этимология этого названия, ни символика знамени до сих пор толком не объяснены. Знамя представляло собой два сшитых вместе равных по величине квадратных полотнища – *белое и черное*.

Согласно трактовке В. Емельянова, оно выражало идею дуализма. По мнению М.-Л. Бульст-Тиле, белая часть знамени означала дружбу по отношению к хри-

²⁹ Ibid, p.160.

³⁰ M.L. Bulst. Op. cit., p.211-212.

стианам, черная – смерть врагам, но та же исследовательница со вздохом отмечает, что в битве, в которой было поднято это знамя, оно было обращено против армян, являющихся также христианами³¹. В дальнейшем, как указывает В. Емельянов, шахматной черно-белой мозаикой украшались полы в масонских ложах, а я бы хотел вспомнить о непонятном на первый взгляд шумном успехе знаменитого черного квадрата Малевича. На той же выставке Малевич показал также черный круг и черный крест на белом фоне – последнее было уже прямым воспроизведением только что описанной формы Тевтонского ордена. Знайки бурно приветствовали старое знамя, но они шли уже на поводу легенды, речь о которой впереди. Тамплиеры XIII века вряд ли вкладывали в свое знамя какой-то особо глубокий шифр; я не берусь выдвигать на этот счет какие-то свои гипотезы, предпочел бы, чтобы высказались специалисты по средневековой геральдике.

Запятнали себя тамплиеры и участием в позорном четвертом крестовом походе, в разгроме Константинополя в 1204 году. Однако награбленное не пошло впрок: уже через несколько лет тамплиеры потеряли свои обширные приобретения в Греции.

Главным событием пятого крестового похода была осада египетской крепости Дамьетты в 1218—1219 годах. Во время этой осады погиб Великий Магистр ордена тамплиеров Гильом Шартрский.

В 1229 году император Фридрих II Гогенштауфен предпринял на свой страх и риск шестой крестовый поход, будучи отлученным от церкви папой Григорием IX. В 1229 году ему удалось заключить хитрый мир с египетским султаном аль-Камилем и добиться уступки Иерусалима. Но тамплиеры оставались верны папе: Великий Магистр Педро Монтегудос отказался подписать договор и не поехал с императором в Иерусалим. Лишь в 1231 году папа утвердил договор Фридриха II и дал рыцарским орденам указание соблюдать его. Позже, когда на тамплиеров задним числом начали вешать всех собак, обвинили их и в том, будто они «предали Фридриха II неверным». На самом же деле они, как мы видели, действовали в строгом соответствии с указаниями папы. Фридрих II, надо сказать, тоже не оставался в долгу: в порядке возмездия он в 1229 году изгнал

³¹ Ibid, p.152.

тамплиеров из Сицилии и конфисковал их владения. Когда конфликт был улажен, он призвал их обратно и вернул им имущество, но не все³².

В 1239 году состоялся несанкционированный папой так называемый «крестовый поход баронов», поход без номера. Прибытие новых крестоносцев попытались использовать в своих целях для борьбы против Египта властители Дамаска, которые ради укрепления союза снова уступили тамплиерам Сафед – самую большую из крепостей, которыми те владели на Востоке, потерянную орденом во времена Салах ад-Дина. Вернув себе эту крепость, орден затратил на ее восстановление огромные средства. Но военное счастье крестоносцам не сопутствовало. Граф Бар-ле-Дюк, который, не послушав совета магистров, отправился в район Газы, не зная местности, потерпел сокрушительное поражение. Тамплиеры вместе с Тевтонским орденом срочно начали укреплять Яффу и Аксалон. В 1242 году они «отличились», совершив грабительский поход на Наблус, и разрушили этот город, причем перебили всех его жителей! Включая христиан. Возмездие последовало незамедлительно: в 1244 году египетский султан, призвав на помощь хорезмийскую конницу, снова овладел Иерусалимом, а затем разбил крестоносцев к югу от Аскалона. В этой битве погибли Великий Магистр де Перагор и еще 312 тамплиеров.

На какой-то момент Западу померещилось, что в борьбе с мусульманами, в которой чаша весов склонялась явно не на его сторону, он может обрести союзника в лице монголов. Сегодня жертвой этой галлюцинации может оставаться лишь Л.Н. Гумилев, монголофильство которого давно перешло границы приличия и здравого смысла и принимает уже патологические формы. У XIII же века есть одно извинение – слабая осведомленность об отдаленных землях. Еще во времена пятого крестового похода папский легат Пелагий, погубивший своим тупым упрямством все мероприятие, завязал переговоры с Чингисханом. В 40-х годах союза с монголами домогался сам папа Иннокентий IV, пославший на разведку Плано Карпини, а потом – миссию Ансельмо Асцеллина. С монголами заключили соглашения армянское Киликийское царство и Антиохийское княжество. Дурным примером заразился и французский король Людовик IX, несчастный идеалист, последний энтузиаст крестовых походов, впоследствии причисленный католической церковью к лику святых. Отправляясь в седьмой крестовый поход, он принял в декабре 1248 года на Кипре монгольских послов, а в

³² Г.-Ч. Ли. История инквизиции, т.2, с. 323.

январе 1249 года отправил встречное посольство с наивной надеждой обратить монголов в христианство и одновременно с «хитрым» политическим расчетом натравить их на арабов и на православную Никейскую империю. За свою наивность и хитрость Людовик IX получил хорошую оплеуху: монголы потребовали от него покорности и дани.

Людовик IX повторил маршрут пятого крестового похода – через Дамиекту на Мансуру. Повторилась и неудача: король со своей армией попал в плен. Защищая короля, погиб 11 февраля 1250 года Великий Магистр тамплиеров Гийом де Соннак. А если верить позднейшим злопыхателям, тамплиеры предали и Людовика Святого!

Одновременно в Египте пришли к власти мамлюки – воины, набранные из числа пленников (главным образом, половецких и русских по тому же принципу, по какому позже в Турции рекрутировали янычар. При новой династии Египет значительно усилился. Этого требовала крайне тревожная обстановка. С Востока грозным валом надвигались монголы. Крестоносцы оказались между двух огней!

Впоследствии христиан Востока, в том числе и тамплиеров, упрекали в том, что они не объединились с монголами против мамлюков. Бросает, разумеется, этот же упрек и монгололиз Л.Н. Гумилев. По его мнению, крестоносцы «упустили шанс». С восторгом описывает Л.Н. Гумилев «желтый крестовый поход» Хулагу-хана, который благословил армянский патриарх; с торжеством истинного изувера смакует Л.Н. Гумилев, как «мусульманские мечети горели, а христианские храмы украшались трофеями»³³. Христианство – второй после монголов пункт Гумилева. Тамплиеров он, естественно, ненавидит, как «еретиков», и возлагает именно на них вину за уничтожение христианского населения Сирии³⁴.

Спрашивается, а что должны были делать крестоносцы, которым приходилось выбирать между Сциллой и Харибдой? Никаких оснований для идеализации монголов не было после того, как их орды прошли от Силезии до Венгрии, причем места, по которым они проходили, обращались в пустыни. Это был настоящий смерч, от которого пострадала значительная часть Европы³⁵. 9 апреля 1214

³³ Л.Н. Гумилев. Поиски вавилонского царства. М., 1970, с.211.

³⁴ Там же, с. 216.

³⁵ Д.Н. Егоров. Крестовые походы. М., 1915, т.2, с. 25-26.

года монголы разбили польско-немецкое рыцарское ополчение при Лигнице. Орден потерял в этой битве 500 своих братьев; в Венгрии погиб Магистр Жак де Монреаль – могли ли тамплиеры после этого смотреть на монголов, как на союзников? Боэмунд VI, князь Триполи и Антиохи, подчинился Хулагу – и что же? Все равно монголы убивали его подданных и угоняли скот³⁶. И правильно сделал папский легат, что отлучил Боэмунда от церкви.

В 1258 году монголы взяли Багдад, в 1259 году дошли до Газы, но в 1260 году их остановил и разгромил мамлюкский военачальник Бейбарс, ставший вскоре после этого султаном. Крестоносцам, в принципе, все равно было, с кем «остаться наедине», как выражается Л.Н. Гумилев, в любом случае они являлись слабейшей стороной. Египет, по крайней мере, был уже давно и хорошо знакомым противником, и ореола непобедимости над собой не имел.

Так или иначе, крестоносцы доживали на Ближнем Востоке последние годы. В 1265 году Бейбарс взял тамплиерскую крепость Сафед, захватил Кесарию и Арсуф; в 1268 году – крепость Бофор, Яффу и Антиохию; в 1271 году – Сафиту и Крак. При защите Сафиты, пишет Г. Финке, тамплиеры в последний раз проявили чудеса храбрости. 150 тамплиеров погибли мученической смертью в плену, отказавшись стать вероотступниками³⁷ (это предполагаемые вероотступники-то!). В 1281 году преемник Бейбарса Келаун, разъединив монголов и крестоносцев, снова одержал победу над монголами при Хомсе. Тамплиеры не вмешивались: они, как и иоанниты, подписали с Египтом мир на десять лет, который был потом продлен на десять лет. Великий Магистр Гийом де Боже явно был сторонником мира и 15 лет удерживал тамплиеров от борьбы с египетским султаном, вопреки оппозиции в низах ордена. Можно видеть в этом особенность характера де Боже, результат его пребывания в плену или следствие того, что Карл I Анжуйский, с которым он, несомненно, был связан, тоже стремился сохранить хорошие отношения с Бейбарсом – все зависит от точки зрения.

В 1289 году, когда мир все же был нарушен, Келаун взял Триполи. При этом погибло много тамплиеров, главным образом, арагонских. 18 мая 1291 года пал последний оплот крестоносцев на континенте – крепость Акра. В этот день героически погиб Гийом де Боже, доказав тем самым, что к миру он стремился от-

³⁶ M.L. Bulst. Op. cit., p.237.

³⁷ H. Finke. Op. cit., p.10.

нюдь не из трусости. Из пятисот защищающих крепость тамплиеров остался в живых какой-нибудь десяток. Преемник де Боже, Тибо Годен, отплыл с ним на Кипр.

Таков был тернистый путь, пройденный тамплиерами за два столетия. Как видим, в их истории бывали всякое, но для того, чтобы выносить ордену окончательный приговор, следует знать ее полностью, а не вырывать из нее лишь «рассказ о двенадцати повешенных», как это делает В. Емельянов, забыв о тех, кто пал на Мальорке и при Аскалоне, при Хариме и Хаттине, при Лигнице и Акре и во множестве других битв. Сами тамплиеры утверждали, что за 180 лет они потеряли в Палестине 20 000 своих братьев³⁸ – цифра, конечно, завышена, но и реальная, несомненно, достаточно велика. Семеро Великих Магистров погибли в боях – чуть не каждый третий. Даже автор книги с отнюдь не апологетическим названием «Средневековые ростовщики» С.Г. Лозинский признает, что тамплиеры «обнаруживали чудеса храбрости в борьбе с мусульманами»³⁹. Пусть читатель судит теперь сам, насколько правильно утверждение журнала «Человек и закон», будто де Моле и де Шарне, взойдя на костер, всего лишь пытались «оставить в памяти потомков хоть какой-то героический ореол ордена ростовщиков и развратников». По-моему, орден совсем не нуждался в такой жертве для защиты своей репутации, какой она была до того, как на тамплиеров обрушились обвинения в ереси.

С плачевным концом крестовых походов завершилась целая эпоха, а вместе с нею уходили в прошлое, теряли свое значение, а порою и самый смысл своего существования многие ее порождения, в том числе и рыцарские ордена. Зашаталась и власть римского престола, который покровительствовал этим орденам и опирался на них. На смену идее вселенской теократии шла другая – идея национальных государств, одним из носителей которой и выступил, в частности, французский король Филипп IV Красивый (1285—1314).

У французов это имя, похоже, вызывает сложные ассоциации, как у нас – имя Ивана Грозного. С одной стороны, тешит мысль о национальном величии, с дру-

³⁸ Г.-Ч. Ли. История инквизиции, ч.2, с.327.

³⁹ С.Г. Лозинский. Средневековые ростовщики. Пг., 1923, с.118.

гой – с ужасом вспоминается о жестокости и произволе. Первая мысль имеет тенденцию перевешивать, и неудивительно, что многие французские историки оправдывают Филиппа IV. Из них, очевидно, и складывается то «большинство», на которое теперь ссылается В. Пигалев. И в самом деле, есть чем гордиться: той цели, к которой на протяжении более столетия тщетно стремились германские императоры, Филипп IV достиг одним ударом. Доведя в 1303 году хамскими оскорблениями до кончины папу Бонифация VIII, не ко времени размечтавшегося об эпохе Григория VII или Иннокентия III, Филипп IV загнал пап в Авиньон и превратил их в своих марионеток. После унижения папы разгром папского воинства был со стороны Филиппа IV шагом вполне логичным.

Ордена превращались в анахронизм. Этот момент совершенно правильно понял М.-Л. Бульст-Тиле, которая пишет: «Интернационализм Ордена тамплиеров, тесные связи его магистров с Англией и Арагоном, как мне кажется, оказали решающее влияние на действия короля против ордена. В национальном государстве для рыцарского ордена, который был создан, когда осознавалась общность христианства и его ответственность, – а сознание это исчезло к концу XIII века – не было больше места»⁴⁰. После падения Акры, подчеркивает также Жорж Лизеран, появилось мнение, что орден тамплиеров бесполезен и не нужен⁴¹. Снова всплыли старые планы объединения орденов – это предлагал сделать еще папа Григорий X на Лионском соборе в 1274 году, поддерживали эту идею и последующие папы, вплоть до Бонифация VIII и Климента V. Последний Великий Магистр ордена тамплиеров, печально знаменитый Жак де Моле, писал специальную записку против этого объединения, руководствуясь, как полагает Ж. Лизеран, «чисто эгоистическими мотивами»⁴². Нужно, однако, учитывать, что во времена де Моле существенно видоизменилось и содержание идеи объединения: теперь ее поддерживал Филипп IV, намереваясь лично встать во главе объединенных орденов и таким образом прибрать их к своим загребушим рукам. С этой целью Филипп обратился с просьбой принять его в почетные члены Ордена тамплиеров, но де Моле отказал ему на том основании, что Устав ордена запрещает прием царствующих особ⁴³. Де Моле разгадал планы Филиппа IV, но

⁴⁰ M.L. Bulst. Op. cit., p.348.

⁴¹ G. Lizerand. Op. cit., p.11.

⁴² Ibid., p.11.

⁴³ M.J. Kruk von Poturzyn. Der Prozeß gegen die Tempelritter. Stuttgart, 1963, S.18, 22, 30.

своей пронизательностью, возможно, как раз и подписал себе смертный приговор.

А. Левандовский, стоя целиком на стороне Филиппа IV, пытается подвести под свою позицию марксистский базис и призывает себе на помощь цитату из Ф. Энгельса, согласно которой власть династии Капетингов во Франции «была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства». В данном случае эта цитата не вполне уместна, равно как и хромящая на обе ноги историческая параллель А. Левандовского, сравнивающего борьбу Филиппа IV против тамплиеров с борьбой Петра I против стрельцов. Орден тамплиеров имел строго иерархическое, централизованное устройство, отличался сплоченностью и дисциплинированностью, члены его, как писал еще Бернар Клервосский, не следовали собственной воле, а повиновались приказам, так что тамплиеры нимало не напоминали анархическое воинство стрельцов и отнюдь не были «представителями беспорядка». Нет, они тоже представляли порядок, и притом весьма строгий, но, как уже говорилось, отживающий. Новые историки полагают, что орден хотел перенести свой центр с Кипра во Францию и создать надгосударственную республику, причем по отношению к ней употребляется термин «синархическая»⁴⁴. Такого государства в государстве Филипп IV у себя потерпеть, разумеется, не мог.

Существуют и иные версии, касающиеся причин процесса тамплиеров. Так, по мнению С.Г. Лозинского, на мой взгляд, менее верно, чем высказанные выше, «единственным мотивом», которым Филипп IV руководствовался в своей политике по отношению к тамплиерам, была «низкопробная корысть, стремление овладеть чужим богатством. Так действовал он по отношению к евреям, так он и поступил с тамплиерами»⁴⁵. С.Г. Лозинский имеет здесь в виду изгнание евреев из Франции за год до дела тамплиеров. Филипп IV, действительно, нуждался в средствах и пошел для этой цели на порчу монеты, чем заслужил прозвище «Фальшивомонетчика» и вызвал бунт населения в том же 1306 году. На тамплиерах, как и на евреях, было чем поживиться, но вряд ли корысть в данном случае была главным, тем более единственным мотивом, хотя и она, конечно, иг-

⁴⁴ M.J. Kruk von Poturzyn. Op. cit., p.31, 43.

⁴⁵ С.Г. Лозинский. Цит. соч., с.131.

рала свою роль, особенно после неудачной попытки захватить богатую Фландрию в 1302 году.

Владения тамплиеров были действительно, весьма обширны. Во всем христианском мире они владели, по данным 1244 года девятью тысячами замков, но это далеко не рекорд: их соперники имели 19 000 замков⁴⁶. Но в области коммерческих операций тамплиеры отличались не меньше, чем на полях битв.

Орден тамплиеров очень рано взял на себя задачу перевода денег с места на место, причем перевод этот часто носил лишь бумажный характер. Построив флот, тамплиеры за приличное вознаграждение переводили паломников из Европы на Восток и обратно. Не брезговали они и спекуляцией, в частности, хлебом. Накопив средства, они занялись ростовщичеством, стали ссужать деньгами знатных пилигримов. Как уже говорилось, в долги к ним в конце крестового похода залез французский король Людовик VII. В чрезвычайных обстоятельствах светские и церковные феодалы отдавали на хранение тамплиерам свои ценности. Так казна короля Филиппа II Августа хранилась в парижском замке Тампль, а управлял ею на протяжении 25 лет казначей ордена Эмар, преемником которого был опять тамплиер Жан де Милли⁴⁷. Английский король Иоанн Безземельный хранил одно время у лондонских тамплиеров свои драгоценности, а позже – и королевскую печать. С 1261 по 1272 год у тамплиеров хранилась английская корона⁴⁸. Людовик IX Святой хранил у тамплиеров не только свою казну, но также образцовый ливр и важнейшие государственные документы, например, оригинал договора с английским королем Генрихом III⁴⁹. Словом, финансовая зависимость французских королей от тамплиеров была давней традицией, насчитывала ко времени Филиппа IV уже добрых полтора столетия, и какие чувства обуревали в связи с этим Филиппа IV вполне понятно.

Задумав недоброе против ордена, французский король нуждался в поводе для открытия военных действий. Исторический прецедент имелся: удар по сепаратизму графов Тулузских был нанесен благодаря крестовому походу против аль-

⁴⁶ Г.-Ч. Ли. История инквизиции, т.2, с. 327-328.

⁴⁷ M.L.Bulst. Op. cit., p.128. С.Г. Лозинский. Цит. соч., с. 128.

⁴⁸ С.Г. Лозинский. Цит. соч., с.121.

⁴⁹ Там же, с. 120-121; 128.

бигойцев. Но там в самом деле речь шла об искоренении «ереси», а здесь? А здесь, если ереси и не было, то ее нужно было придумать, а чтобы особо не напрягать фантазию, ересью можно было воспользоваться той же самой, тем более что тамплиеры во время альбигойских войн помогали графу Тулузскому в его борьбе против Симона де Монфора; правда, они руководились при этом не симпатиями к ереси, а примером короля Арагона, Педро Католика, находившегося в родстве с графом Тулузским⁵⁰ и погибшего в 1213 году, сражаясь против крестоносцев (!).

В. Емельянов рассказывает в своей «Десионизации» жуткую детективную историю о том, как осенью 1305 года Филипп IV получил письмо от управляющего своего замка в Лангедоке. Из письма явствовало, что некий Скин де Флориан, осужденный на смерть, просит даровать ему жизнь и готов открыть за это «страшную тайну тамплиеров». Так будто бы закрутилось дело. В. Емельянов в данном случае выдает за истину легенду, имеющую с действительностью мало общего.

Как пишет Г.-Ч. Ли, вся эта история есть плод досужей фантазии⁵¹. Скин де Флориан, выходец, а точнее, проходимец из Франции, подвизавшийся, между прочим, в палачах, впервые появился со своей «страшной тайной» не у Филиппа IV, а в Лериде, у короля Арагона Хайме II⁵², но тот, памятуя о заслугах тамплиеров в битве за отвоевание Испании от мавров, не оценил по достоинству тоску бродячей собаки, искавшей, какому бы хозяину кого-нибудь продать, и отмахнулся от нее. М.И. Крюк фон Потурцин полагает, что Флориан был подослан знаменитым сподвижником Филиппа IV Г. Ногаре⁵³, но книга этого автора носит явно апологетический характер по отношению к тамплиерам, построена на масонской легенде, так что утверждения, содержащиеся в ней, часто сомнительны. Доносчиков во все времена хватало, редко возникала необходимость специально их организовывать, все решало отношение к доносам. В Арагоне донос брезгливо отбросили, зато во Франции он пришелся как нельзя кстати.

⁵⁰ Н. Finke. Op. cit., p. 42-43.

⁵¹ Г.Ч. Ли. История инквизиции, т.2, с.330.

⁵² Н. Finke, p.111. G. Lizerand, Op. cit., Le dossier..., p.111.

⁵³ M.J. Krück von Poturzyn. Op. cit., p.36.

До сведения Филиппа IV донос Флориана довели осенью 1305 года. Он немедленно познакомил с этими сведениями новоизбранного папу Клементя V, бывшего ранее епископом Бордо, человека, по словам А. Левандовского, «слабого, корыстолюбивого и склонного к наслаждениям». Серьезной оппозиции «железному королю» такой человек составить, конечно, не мог.

В 1307 году на свидание короля и папы в Пуатье был приглашен последний Великий Магистр тамплиеров Жак де Моле. Он был родом из бургундских дворян, из района города Безансон, занял высшую должность в ордене в 1293 году, а всего в его рядах до своего ареста провел 42 года, участвовал в последних боях за Акру, был магистром Англии. Приглашение застало его на Кипре. Он быстро отправился во Францию и прибыл в Пуатье раньше короля в апреле 1307 года. Вполне вероятно, что папа предупредил де Моле о выдвигаемых Филиппом IV против ордена обвинений в ереси. Но де Моле отнесся к этим обвинениям недостаточно серьезно или был обманут внешним благорасположением короля и его семьи. Еще накануне своего ареста, 12 октября, он присутствовал на погребении жены Карла Валуа.

Наступило 13 октября 1307 года «самый черный день в мировой истории», по выражению немецкого церковного историка Дёллингера⁵⁴. В этот день по всей Франции были произведены массовые аресты тамплиеров. В замке Тампль их в тот момент находилось 138, но из них лишь 14 рыцарей⁵⁵, остальные – сервиенты. Всего во Франции, как предполагают, было около двух тысяч тамплиеров и одна-две тысячи вне Франции, в том числе 300-400 в Арагоне, 118 на Кипре и 70 в Провансе, – итого три-четыре тысячи вместе с сервиентами, из них рыцарей – менее тысячи⁵⁶.

Обоснованием для ареста служил приказ Филиппа IV от 14 сентября 1307 года, опубликованный Ж. Лизераном в его «Досье дела тамплиеров»⁵⁷. В этом приказе были перечислены следующие «прегрешения» тамплиеров: отречение от Христа при приеме в орден, непристойные поцелуи, «болгарский» грех против

⁵⁴ M.J. Krück von Poturzyn. Op. cit. p.53.

⁵⁵ Ibid, p.54.

⁵⁶ H. Finke. Op. cit., p.72-73.

⁵⁷ G. Lizerand, Op. cit., p.19-29.

природы, а также обычай обвязывать тело под рубашкой шнурком, который следовало носить до конца жизни. Такие шнурки якобы висят на шее идола, изображающего человека с большой бородой, но о существовании этого идола знают лишь высшие чины ордена. Приказ разрешал в ходе дознания пытки.

Особенностью средневекового судопроизводства по такого рода делам было то, что обвиняемый бывал осужден уже заранее⁵⁸. В данном случае, тем более что приказ был подписан королем: не мог же ошибаться сам король! Следствие имело перед собой лишь одну задачу: добиться от обвиняемого признания всех пунктов обвинения в полном объеме – и получало в свои руки весьма эффективные средства для достижения каких угодно признаний. Пытки вошли в обиход инквизиции в середине XIII века и в 1307 году применялись уже, что называется, на всю катушку, и это даже протоколировалось⁵⁹.

При этих условиях неудивительно, что из 138 тамплиеров, допрошенных следствием в Париже в период с 19 октября по 24 ноября, лишь четверо не признали своей вины⁶⁰. О методах работы следствия можно судить по тому факту, что 36 тамплиеров умерли под пытками⁶¹. Крюк фон Потурцин подчеркивает, что основную массу допрашиваемых составляли сервилиты, которые не могли знать тайн⁶², но, увы, «кололись» и высшие чины: Жофруа де Шарне, прецептор Нормандии, показал, будто при приеме в орден ему сказали, что Христос – лжепророк и не бог. Гюг де Перод, соперник Жака де Моле, тоже признал, что отрекался от Христа и поклонялся идолу в Монпелье. И, главное, признался сам Жак де Моле!⁶³ Это вызвало большой скандал, который еще более усилился, когда де Моле публично повторил свое признание перед Парижским университетом 25 октября и послал письмо другим тамплиерам, советуя им признаться, как признался он. Эти признания, считает Ж. Лизеран, погубили орден в глазах общественного мнения и определили весь дальнейший ход событий: сколько бы ни

⁵⁸ Н. Finke, *Op. cit.*, p.151.

⁵⁹ *Ibid*, p.149, 162, 163.

⁶⁰ *Ibid*, p.164.

⁶¹ Г.Ч.Ли. *Цит. соч.*, т.1, с.335.

⁶² М.Ж. Krück von Poturzyn. *Op. cit.*, p.63.

⁶³ См.: протоколы допросов в G.Lizerand, p.31-43.

говорилось потом в защиту ордена, сколько бы ни отрекались потом обвиняемые от своих показаний, исправить первоначальный эффект было уже нельзя⁶⁴.

Чем же объяснить такое поведение де Моле? пытками? Но даже авторы явно апологетических работ, написанных с целью оправдания тамплиеров и очищения их от обвинений в ереси, категорически утверждают, что де Моле не подвергали пыткам⁶⁵. И лишь такой неумеренный поклонник тамплиеров, как Крюк фон Потурцин, продолжает верить в легенду о магистре, потрясающим своими ранами.

Де Моле проявил малодушие, самое обыкновенное малодушие, обескуражил своих подчиненных и пустил под откос весь процесс. Кто знает, как сложилось бы дело, поведи он себя иначе. Тамплиеры привыкли повиноваться старшему, а старший-то их и подвел. Почему? Если пытки к нему не применялись? Но надо помнить, что в те времена следствие обычно действовало по методу эскалации: сначала угрожали пыткой, потом показывали орудия, потом начинали с «легких» пыток и только потом пускали в ход все средства⁶⁶. Де Моле мог сломаться не под пытками, а от одной только угрозы пыток. Не к его чести, конечно, но и не к чести следователей.

Тамплиеры надеялись на папу. Надеялись зря: не тот это был человек, который смог бы противостоять Филиппу IV. Но папа все же действительно, пытался спасти тамплиеров: он уволил инквизиторов и объявил процесс недействительным, хотя сам же 22 ноября 1307 года издал буллу с требованием ареста тамплиеров в Англии, Арагоне и других странах. В декабре папа прислал двух кардиналов для контроля за следствием, и, ободренные этим де Моле и Перод, отказались от своих признаний и посоветовали другим сделать то же⁶⁷. Метания де Моле свидетельствуют о его явной растерянности: позже, в ноябре 1309 года он дважды отказывался выступать в защиту ордена, ссылаясь на то, что он «человек неграмотный и бедный», требовал предоставить ему более квалифицированного

⁶⁴ Ibid, p.V.

⁶⁵ M.L. Bulst. Op. cit., p.321. H. Finke. Op. cit., p.169, 187.

⁶⁶ G. Lizerand. Op. cit., p. 143.

⁶⁷ Ibid, p.149, 165, 175.

защитника, а в марте 1310 года соглашался говорить только перед самим папой⁶⁸.

Папа изо всех своих слабых сил старался вырвать дело из цепких лап французского короля. 27 июня 1308 года ему удалось добиться передачи 72 французских тамплиеров церковным властям. Несколько позже он издал буллу о расследовании дела и о предоставлении французской инквизиции свободы действий. Все эти 72 тамплиера, согласно папской булле, признались, но 30 протоколов в деле отсутствует⁶⁹. Слово «инквизиция» в данном случае не должно пугать и вводить в заблуждение: Г. Финке считает роковым для французских тамплиеров именно то обстоятельство, что они не попали в руки чисто церковной инквизиции⁷⁰, то есть такой, которая не зависела бы от Филиппа IV.

Именно такая церковная комиссия во главе с архиепископом Нарбоннским начала работать в Париже в ноябре 1309 года. Ей было предписано действовать мягко, без применения пыток и подготовить материалы и рекомендации для предстоящего церковного собора. И результаты, разумеется, вышли совсем иными: комиссия не обнаружила у подсудимых, как пишет А. Левандовский, ни идолов, ни тайного устава, ни еретических сочинений.

Рыцари воспрянули духом. В феврале 1310 года более 600 тамплиеров выступили в защиту своего ордена. Речь шла только о спасении его чести⁷¹. Вообще, разительно менялась картина, как только дело переходило от светских к церковным властям и переставали применять пытки. Например, на допросах в Нимском епископате в 1310 году из 26 ранее признавшихся во всем тамплиеров все кроме двух высказались за невиновность ордена. В 1311 году все они под пытками опять признались⁷².

Но 1310 год стал решающим. Вспышка сопротивления была жестоко подавлена. Наряду с папской церковной комиссией действовала французская инквизиция,

⁶⁸ Ibid, p.VI.

⁶⁹ Н. Finke. Op. cit., p.217.

⁷⁰ Н. Finke. Op. cit., p.152.

⁷¹ Ibid, p.258.

⁷² Ibid, p.244-245.

где у Филиппа IV были свои ставленники. Особенно свирепствовал архиепископ Санский, приходившийся братом королевскому министру Мариньи. 12 мая 1310 года он сжег в Париже 54 упорствующих тамплиера. Среди них был Радульф Френуа, Анри д'Англез, Гальтер де Бюллен, Госеран де Бюри, Ги и Мартен де Нис, Жак де Санс, Лорин де Бельно. Они умерли мужественно, отказываясь от прежних признаний⁷³.

Чтобы надавить на папу, Ногаре начал подготавливать дело по обвинению в ереси бывшего папы Бонифация VIII. Несомненно, и в этом случае подручные Филиппа IV нашли бы и научные доказательства, и свидетелей. И Клемент V сдался: он дал новый приказ об аресте тамплиеров в Англии, Португалии и Венгрии и теперь уже он требовал, угрожая земными и небесными карами, чтобы обязательно применялись пытки.

В октябре 1311 года во Вьенне собрался церковный собор. Мнение на нем опять-таки склонялось сначала в поддержку выводов церковной комиссии. Поразив весь город, на его улицах появились семеро рыцарей в одеяниях запрещенного ордена и выступили в его защиту от имени якобы затаившихся в окрестных лесах двух тысяч тамплиеров. Смельчаков арестовали. Филипп IV снова использовал испытанное средство давления на строптивых церковников – Генеральные штаты. Их поддержка должна была показать, что за королем стоит вся нация. И тогда Клемент V окончательно капитулировал: 3 апреля 1312 года папская булла положила конец двухсотлетнему существованию Ордена тамплиеров.

А 18 марта 1314 года (в день провозглашения Парижской Коммуны) в Париже, на так называемом Еврейском острове (это самая западная точка Ситэ, на которой сжигали евреев; теперь на этом месте стоит памятник Генриху IV, королю, прославившемуся своим гуманизмом и веротерпимостью) взошли на костер Великий Магистр Жак де Моле и прецептор Нормандии Жофруа де Шарне. Они могли сохранить жизнь, если бы по-прежнему стояли на позиции признания своей вины. Но они вдруг заявили о своей невинности: такие заявления в те времена расценивались как «вторичное впадение в ересь» и означали прямую дорогу на костер. Сделав этот решительный шаг, вожди тамплиеров вовсе не пытались «оставить в памяти потомков хоть какой-то героический ореол ордена

⁷³ Ibid, p.271.

ростовщиков и развратников», нет, они искупали собственную вину перед орденом, казнили сами себя за проявленную на следствии слабость, доказывали, что мужество еще не совсем их покинуло. Они предпочли страшную смерть позорной жизни.

В. Емельянов кончает свой рассказ о тамплиерах легендой, будто Жак де Моле из пламени призвал за собой на суд божий Филиппа Красивого, Гийома де Ногаре и папу Клементя V. Гийом де Ногаре неожиданно умер весной 1313 года. Его незачем было звать. А папа Клемент V и король Филипп IV, действительно скончались в том же году, один 20 апреля, другой 29 ноября.

На казни де Моле и де Шарне присутствовал сочувственно относившийся к тамплиерам Боккаччо. Великий Данте осудил в своих бессмертных стихах Филиппа IV, как «нового жестокого Пилата». А ученые люди нашего времени говорят: так и надо было...

Недрузи тамплиеров из числа современных авторов никогда не рассказывают о судьбах ордена за пределами Франции. А это небезынтересно знать для полноты картины и для окончательного вывода.

В Наварре с тамплиерами поступили, как во Франции, но там правил сын Филиппа IV. Вообще, Г. Финке подметил одну закономерность: вина тамплиеров была признана только на территориях, более тесно связанных с Францией, таких, как Прованс и Неаполь, или с папством, как церковное государство и Тоскана. Эти факты говорят сами за себя⁷⁴.

В Англии король Эдуард II провел аресты тамплиеров и конфискацию их имуществ в начале 1308 года только после получения приказа папы. Было допрошено около 50 тамплиеров, но ни один из них не признал своей вины. пытки в Англии были неслыханным средством, но папа, которому выкручивал руки Филипп IV, начал выкручивать их английскому королю. Тому, скрепя сердце, пришлось уступить, но «признания» удалось вырвать лишь у троих человек. Вожди английских тамплиеров Уильям де ла Мор и Химберт Бленк держались твердо, не в пример де Моле⁷⁵. Шотландия вообще оказалась вне пределов досягаемо-

⁷⁴ Н. Finke. Op. cit., p.324.

⁷⁵ Ibid, p.313-317.

сти, так как она вела в это время освободительную войну против Англии. Тамплиеры, скрывшиеся в Шотландии, отличились в этой войне: в память о помощи, оказанной ими вождю шотландцев Р. Брюсу в решающей битве при Баннок-бёрне в 1314 году впоследствии был учрежден орден святого Андрея⁷⁶.

В Германии в 1308 году была создана следственная комиссия из шести архиепископов плюс представители из Риги и Упсалы. В 1310 году группа из 37 тамплиеров выступила в защиту ордена перед синодом в Майнце и добилась оправдательного приговора. Особенно жестоко преследовавший тамплиеров архиепископ Магдебургский Бурхард поссорился из-за этого с курфюрстом Бранденбургским и был вынужден под его давлением освободить арестованных во главе с прецептором Бранденбурга Фридрихом фон Альвенслебеном, который, после осуждения ордена папой, был принят в ряды иоаннитов в том же ранге вместе со своими товарищами⁷⁷. В Риге в 1307 году местный архиепископ попытался под шумок обвинить в ереси Тевтонский орден, но гроссмейстеру Карлу Беффарту удалось отвести обвинение⁷⁸.

В Италии не был сожжен ни один тамплиер⁷⁹. Архиепископ Равенны отказался применять пытки. В 1310 году собравшийся в Равенне синод оправдал тамплиеров. Во Флоренции (то есть в вышеупомянутой Тоскане) архиепископ Пизы допрашивал 13 тамплиеров, из них шестеро признались на четвертый год после пыток. На основании показаний этих шести флорентинцев автор Луазлер попытался в 1872 году воссоздать «тайное еретическое учение» тамплиеров⁸⁰. Интересно, если растянуть самого Луазлера, какую ересь можно было бы вытянуть из него?

В Арагоне король Хайме II издал приказ об аресте тамплиеров 1 декабря 1307 года. Тамплиеры заперлись в своих семи замках, которые пришлось долго осаждать. Наконец, весной 1310 года в Лериде началось следствие. Все тамплиеры полностью отрицали свою вину. Законы Арагона, как и английские, не призна-

⁷⁶ Rene Allean. Les societes. Paris, 1969, p.240.

⁷⁷ Н. Finke. Op. cit., p.317-318. M.J. Krück von Poturzyn. Op. cit., p.186-187.

⁷⁸ Г.-Ч. Ли. Цит. соч., ч.2, с.331.

⁷⁹ Там же, с. 369.

⁸⁰ M.J. Krück von Poturzyn. Op. cit., p.120.

вали пыток. В 1311 году под давлением папы были все же проведены допросы с применением пыток. Арагонские тамплиеры продолжали стоять на своем. Наконец, собор в Таррагоне 4 ноября 1312 года вынес решение, которое запрещало кому-либо бесчестить тамплиеров. Другого столь блестящего оправдательного приговора тамплиерам не было нигде⁸¹.

В Кастилии ни один тамплиер не признался, и в 1310 году в Саламанке им был вынесен оправдательный приговор. Уникально сложилась судьба тамплиеров в Португалии: король Диниз, покровитель наук и искусств, основатель университета в Коимбре, не дал тамплиеров в обиду: в 1319 году на основе прежнего ордена тамплиеров был создан новый орден Христа. Магистром этого ордена спустя сто лет стал инфант Генрих Мореплаватель, пионер эпохи великих открытий.

Наконец, на Кипре, тогдашнем центре ордена, из 60 допрошенных тамплиеров разных наций не признался ни один. Обвинители и здесь потерпели поражение⁸².

Итак, по всей Европе, за исключением Франции, вина тамплиеров осталась недоказанной. И все же, когда появилась папская булла 1312 года, вся Европа кинулась хватать выморочное имущество. Началась невероятная сатурналия грабежа⁸³. Только на Кипре имущество тамплиеров было полностью передано иоаннитам, а в других странах в разграблении приняли участие и Эдуард II Английский и Роберт Неаполитанский, и монашеские ордена. На Пиренейском полуострове иоаннитам досталась лишь часть бывших тамплиерских владений в Арагоне, остальное по решению папы получил местный рыцарский орден Калатрава. В Кастилии король передал владения тамплиеров другому местному ордену Алькантара. Одна Португалия сохранила чистые руки: она спасла своих тамплиеров, сменив вывеску их ордена.

⁸¹ Г.-Ч.Ли. Цит. Соч., ч.2, с.371.

⁸² Н. Finke. Op. cit., p.323.

⁸³ С.Г. Лозинский. Цит. Соч., с. 133. M.J. Krück von Poturzyn. Op. cit., p.185.

Пора подводить итоги. Правильно или неправильно был осужден орден? Была она или не была, наконец, эта «тамплиерская ересь», и если да, то в чем она заключалась?

С моей стороны, нет больше ереси, чем верить показаниям, данным под пыткой, и делать на этом основании какие-то выводы. Грош цена этим выводам и полгроша – моральному облику «ученого», который предается такого рода занятиям.

И главное, никак не могут договориться «ученые», о какой же именно ереси шла речь? Вышеупомянутый Луазлер приписывал тамплиерам люциферианство (даже В. Емельянов не считает возможным утверждать это всерьез), Хаммер сближал их с гностиками и офитами; Миньяр – с манихеями и катарами. Пруц, чтобы выпутаться из противоречий, придумал смесь катаризма и люциферианства, а по мнению А. Селянинова, орден испытал на себе влияние исмаилитов-ассасинов. На поводу у Селянинова пошел и В. Емельянов, совсем забыв, при всем своем антихристианстве, что нельзя верить ни единому слову христианского фанатика (а Селянинов как раз из них), когда тот говорит о других религиях и ересьях.

А.Н. Веселовский, известный русский исследователь фольклора, верил в вину тамплиеров. По его мнению, «если даже вычесть многое, вынужденное страхом или непониманием и клеветой, обвинение в ереси останется во всей силе»⁸⁴. Изучив материалы дела, он пришел к выводу, что «богомильский элемент был одним из существенных в их ереси». Веселовский ссылается при этом на надругательство над распятием, якобы требовавшееся от каждого при вступлении в орден, принимая на веру вырванные под пыткой показания об «отречении от Христа». Сближает богомилов и тамплиеров, по Веселовскому и особое почитание апостола Иоанна, с первых слов Евангелия которого начиналась обедня храмовников (как в позднейшие времена – заседания масонских лож), отступавшее в данном случае от римско-католического обихода. Пояс изо льна или шерсти, символ целомудрия, опять-таки напоминает Веселовскому богомилов. Разумеется, добавляет он, «народное воображение и здесь постаралось сделать картину как можно мрачнее». Тамплиеров, как и катаров, обвиняли в тайном

⁸⁴ А.Н. Веселовский. Сборник. Миф, фольклор, литература, с. 193-195. Ср.: роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и тема строительной жертвы.

распутстве, в ночных сборищах, в поклонении демону в образе кота и т.п. (когда-то подобные же обвинения сыпались на первых христиан – народное воображение всегда стояло на одинаковой высоте; официальная церковь потом, забыв о собственном прошлом, приписывала те же грехи сектантам). Особенно много говорили о поклонении идолу Бафомету, имевшему якобы вид головы, то красного цвета, то серебряной с позолотой, с числом лиц от одного до трех, с серебряной или белой бородой. Веселовский понимал, что народное суеверие «смешало образы и дало смешению демонический колорит». Рубя сук под собственной версией, он наивно писал: «Эта галлюцинация действует заразительно и на самих подсудимых: они сами начинают убеждаться в действительности того, в чем их обвиняют». Но ученому-то следовало бы не поддаваться не только второстепенным галлюцинациям, но и основной – гипнозу обвинения, тяготившего над тамплиерами.

Катаров и богомилов в связи с тамплиерами поминают явно все. Поясню, почему.

Появление этих ересей в Европе явилось следствием цепной реакции, первоначальный толчок которой был дан в III веке в Персии религиозным реформатором Мани, который сконструировал собственную синкретическую религию из элементов христианства, маздеизма и буддизма. Четко прослеживалось в ней и влияние гностиков. Г.-Ч. Ли следующим образом характеризует эту религию: «Из всех ересей, с которыми приходилось бороться церкви первых веков, ни одна не возбуждала столько опасений, как манихеизм. Мани так искусно соединил древне-персидский дуализм не только с христианством, но и с гностицизмом и буддизмом, что его учение нашло себе последователей как в высших, так и в низших классах... Церковь инстинктивно почувствовала, что перед ней выступил новый и чрезвычайно опасный враг... Среди многочисленных указов императоров – и христиан и язычников – наиболее суровыми и жестокими были указы против манихеев»⁸⁵. Здесь надо сказать, что вся история манихейства это сплошная цепь преследований. Новое учение пришлось не по нраву уже ортодоксальным маздеистам, и по приказу первосвященника Картира самого Мани умили в тюрьме в 277 году. Маздеисты, правда, имели основания на Мани, так как он «лишил древний маздеизм его жизненности, приписав началу зла

⁸⁵ Г.-Ч. Ли. История инквизиции в Средние Века. СПб., 1911, т.1, с.58.

полную власть над всем видимым миром»⁸⁶. Под влиянием гностических умозрений Мани изменил это учение, отождествив добро с духом, а зло с материей. Г.-Ч. Ли почему-то считает это положение «более тонким и более философским», но признает, что оно «неизбежно вело к пессимизму и крайностям аскетизма»⁸⁷.

Позже в глазах манихеев, Мани затмил новый учитель – Павел. (Не апостол). С названной по его имени сектой, укрепившейся на границе с Ираном, Византии пришлось воевать с VIII по IX век. По учению павликиан, в мире борются два равносильных начала. Иегова Ветхого Завета – это Сатана, а пророки и патриархи – его темные слуги, и поэтому надо отвергнуть все книги Ветхого Завета. Новый Завет является истинным Священным Писанием, но Христос был не человеком, а призраком⁸⁸. В отношении к Ветхому Завету и в докетической трактовке явления Христа сразу бросается в глаза полное сходство со взглядами знаменитого гностика Маркиона. Кроме того, павликиане заимствовали через манихеев индо-буддийское учение о переселении душ как о вознаграждении добрым и наказании злым.

В 970 году император Иоанн Цимисхий переселил множество павликиан с восточной границы во Фракию. В результате та же ересь под именем богомилства широко распространилась среди болгар и других южных славян. В Западной Европе сторонников этой ереси называли катарами («чистыми»), но истинный ее очаг находился к Востоку от Адриатики, в славянских землях⁸⁹. Для ее искоренения венгры предприняли в 1234 году крестовый поход, залили кровью и огнем Боснию, но цели своей не достигли. В конце XIV века катаризм сделался в Боснии государственной религией и лишь позже был вытеснен исламом.

Из Боснии катаризм проник в первой половине XI века в Ломбардию, и она стала центром его распространения по всей Европе. В середине XIII века две трети

⁸⁶ Там же, с. 515.

⁸⁷ Там же, с. 59.

⁸⁸ Там же, с. 59.

⁸⁹ Г.-Ч. Ли. История инквизиции в Средние Века. СПб., 1911, т.1, с. 538.

европейских катаров приходились на долю Северной Италии. Их центром был Милан⁹⁰.

От Северной Италии заразилась Южная Франция. Во Франции катары были известны под именем альбигойцев, от названия южнофранцузского города Альби. В 1209 году против альбигойцев по указанию папы Иннокентия III был предпринят крестовый поход. Борьба здесь затянулась на 20 лет.

Некоторые авторы склонны оправдывать крестовые походы против альбигойцев, руководствуясь недоброжелательными чувствами по отношению к евреям. Такую позицию занимал, например, А. Селянинов, именующий вслед за Мишле Лангедок французской Иудеей и цитирующий различных западных церковных авторов, согласно которым «к XII веку евреям окончательно удалось завладеть Провансом, Гиенью и Лангедоком, где они... посредством альбигойского масонства (!) совратили многих христиан»⁹¹. Но с Селянинова, как говорится, взятки гладки: он исходит из того основного тезиса, что именно евреи «трудились над разжиганием всех ересей, где бы таковые не появлялись»⁹². А. Розенберг, главный теоретик НСДАП, которого трудно заподозрить в симпатиях к евреям, выдвигает в своем «Мифе XX века» совсем иную концепцию: средневековые ереси были попытками «арийского духа» освободиться из-под тяжести навалившегося на него «азиатского христианства». Я думаю, и без того сложный вопрос о сущности ересей вряд ли следует еще более запутывать такого рода концепциями, привнося в него свои национальные симпатии и антипатии. Но я был крайне удивлен, когда в советском журнале «Природа» (1981, номер 9) прочел статью ученика Л.Н. Гумилева Ю.М. Бородая «Этнические контакты и окружающая среда». Возмущение и отвращение вызвала у меня попытка Бородая оправдать крестовые походы против альбигойцев «негативным характером» манихейской идеологии и опять-таки тем, что в Южной Франции выходцы из иудеев составляли значительную часть дворянства.

⁹⁰ Там же, с. 476.

⁹¹ А. Селянинов. Тайная сила масонства, с. 165. 166.

⁹² Там же, с. 133.

Напутствуя крестоносцев, папский легат Амальрик говорил: «Убивайте всех, бог разберет своих». Подвернись тогда этим крестоносцам Селянинов или Бородай, не сносить бы им головы, сколько бы ни защищались они своими писаниями.

Г.-Ч. Ли тоже пишет, что ни в одной другой христианской стране евреи не пользовались такими привилегиями, как на юге Франции. Они могли владеть там землю, их принимали на государственную службу, их синагоги процветали. Некто Калоним держал в аренде огромные земли местных князей и не боялся никого. Мы находим евреев-собственников в Лангедоке до самого конца XIII века, то есть и после альбигойских походов⁹³. Но тот же Ли отмечает, что «юг Франции являл в эту эпоху почти единственный в средние века пример веротерпимости. Чувство национального единства было здесь развито сильнее религиозного фанатизма». И задавали тон этому именно катары, к чести которых Ли считает необходимым сказать, что им «вполне был чужд дух преследования»⁹⁴.

Основные положения учения катаров были те же, что у павликиан. Они тоже отрицали Ветхий Завет, считали, что он находится в явном противоречии с Новым Заветом, что Богу приписывается в нем жестокость и лживость. Законы Моисею, одному из величайших грешников, как считали они, дал Сатана, создавший видимый мир. Римскую церковь они ненавидели и называли синагогой Сатаны⁹⁵.

Объяснение быстрому распространению и стойкости этого учения, как полагает Ли, «надо искать в том обаянии, которое производит дуализм – антагонизм вечных начал добра и зла – на умы тех, кто считает существование зла несовместимым с верховным владычеством бесконечно доброго и бесконечно могущественного Бога. Когда же к дуалистическому учению прибавляется учение о переселении душ... то легко прийти к убеждению, что найдено удовлетворительное оправдание людскому страданию, и понятно, что в эпоху, когда страдания эти были почти общим уделом, как это было в XI и XII веках, люди были склонны объяснять учением дуализма происхождение зла»⁹⁶.

⁹³ Г.-Ч. Ли. История инквизиции, ч.1, с. 43-44.

⁹⁴ Там же, с. 98, 77.

⁹⁵ Там же, с. 60, 516.

⁹⁶ Там же, с. 58.

Учение о переселении душ было взято из Индии. А священное одеяние Совершенных у катаров, несомненно, было заимствовано у маздеистов: в него входил *кусти-пользи* – цилиндрический пояс из 72 белых шерстин, три раза обхватывающий талию, и *садре* – белая рубашка с длинными рукавами и маленьким карманом у ворота⁹⁷. Такую одежду и такие шнуры с детства носят и современные индийские парсы.

«Никакое другое вероучение, – пишет Ли, – не может дать нам такого длинного списка людей, которые предпочитали бы ужасную смерть на костре вероотступничеству. Если бы было верно, что из крови мучеников рождаются семена церкви, то манихеизм был бы в настоящее время господствующей религией Европы»⁹⁸.

И именно к катарам, еретикам, особенно прославившихся жаждой мученичества, Миньяр, издевательски пишет Ли, притягивает тамплиеров! Если бы орден имел достаточно охоты и убеждения для того, чтобы организовать и распространить новую ересь, то, несомненно, в нем нашлось бы, по крайней мере, несколько мучеников, как это было во всех еретических сектах. Но этого не произошло, и историкам пришлось выдумать ересь, последователи которой вместо того, чтобы страдать, защищая свою веру, соглашались десятками идти на костер, лишь бы им не приписывали ее⁹⁹.

Примерно так же рассказывает и Г. Финке. «Можно спокойно сказать, – пишет он, – что по отношению к еретикам средневековья совершают несправедливость, когда к ним приравнивают тамплиеров, ибо в данном случае отсутствует хоть какое-нибудь внутреннее убеждение, не говоря об одушевлении, хоть какое-нибудь чувство долга и героизма¹⁰⁰. Вывод Ли абсолютно правилен: «В ордене не было никаких следов катаризма»¹⁰¹.

С отношением тамплиеров к катарам, я думаю, и так уже вполне ясно. Но все же добавлю еще одну пикантную подробность. Предки знаменитого гонителя там-

⁹⁷ Там же, с. 59.

⁹⁸ Там же, с. 68.

⁹⁹ Г.-Ч. Ли. История инквизиции, ч. 2, с. 337.

¹⁰⁰ Н. Finke. Op. cit., p. 327.

¹⁰¹ Г.-Ч. Ли. Цит. Соч., ч.2, с. 326.

плиеров Гийома Ногаре, были, по преданию, сожжены как катары, и граждане Тулузы чтили в нем мстителя за несправедливости, которые они претерпели, и поместили его бюст в ратуше, в галерее своих великих людей¹⁰². Выходит, ярый враг тамплиеров мстил за катаров? И тамплиеры после этого катары? Какая белиберда!

Вторая версия, которую В. Емельянов, повторяю, некритически заимствовал у А. Селянинова (а тот, в свою очередь – у Каде де Гассикура) – «порча» ордена под влиянием исмаилитов-ассасинов¹⁰³. Если принять ее, перед нами будет уникальный случай распространения мусульманской секты на Западе. Верхушка исмаилитов, секты, возникшей в VIII веке, действительно была сравнительно «свободомыслящей», в моральном плане беспринципной и проповедовала религию только для «низов». Из рядов этой секты в конце XI века вышла организация, прославившаяся как рассадник международного терроризма. Вождь этой организации, знаменитый «старец горы» Хасан ибн Сабах, обосновавшийся в иранских горах в 1090 году, согласно легенде подвергал своих феодалов действию гашиша, а потом отправил их «на дело». Жертвами этих фанатиков не раз являлись и вожди крестоносцев, и видные деятели мусульманского Востока. От искаженного «хашишин» проник в языки Западной Европы термин «ассасин», ставший обозначать просто убийцу.

В истории тамплиеров мы не раз встречаем упоминания об их отношениях с ассасинами. Так в 1172 году ассасины вели переговоры с крестоносцами о своем обращении в христианство и помощи крестоносцам против Нур ад-Дина при том условии, если их освободят от дани тамплиерам. Но один из тамплиеров убил послов шейха и тем самым сорвал переговоры¹⁰⁴. В 1235 году тамплиеры и иоанниты в союзе с ассасинами выступили против Боэмунда V Антиохийского, но в этом не было ничего по тем временам необычного¹⁰⁵. Во время седьмого

¹⁰² Г.-Ч. Ли. Цит. Соч., ч.1, с 388.

¹⁰³ А. Селянинов. Цит. Соч., с. 169.

¹⁰⁴ Г.-Ч. Ли. Цит. Соч., ч.2, с. 322.

¹⁰⁵ M.L. Vulst. Op. cit., p. 191-192.

крестового похода ассасины опять просили, на этот раз Людовика IX, освободить их от дани тамплиерам и иоаннитам¹⁰⁶.

В этих сведениях все верно, кроме одного: действительно ли об ассасинах идет речь? Дело в том, что в эпоху, о которой идет речь, от исмаилитов еще не отличали отколовшуюся от них секту друзов¹⁰⁷, а современные авторы, пользуясь средневековыми источниками, часто механически переносят из них термины, не задумываясь о том, насколько они соответствуют действительности. Между тем не ассасины, а именно друзы, находившиеся во враждебных отношениях с мусульманским окружением, с самого начала крестовых походов смотрели на крестоносцев, как на своих союзников, и оказывали им поддержку. Именно они платили дань тамплиерам. И именно в их среде существует легенда о происхождении друзов от тамплиеров, которые после поражения от Салах ад-Дина укрепились близ Эн-Гадди и смешались с местным населением¹⁰⁸.

Секта друзов возникла в Египте в конце X века на почве обожествления фатимидского халифа Хакима (996—1020), который родился от русской пленницы и поражал арабов своими голубыми глазами. Он рано начал чудить: ездил переодетый по улицам Каира, смотрел на народные увеселения, а потом уезжал на осле в пустыню, поднимался на холм и беседовал со звездами. Став султаном, он запретил все развлечения, запретил женщинам появляться на улицах Каира, а потом вообще перевел город на ночной режим жизни. Он выпустил жестокие декреты против христиан и евреев и предписал им носить особую одежду с колокольчиками. Но однажды, в 1020 году султан таинственным образом исчез, не вернувшись из очередной ночной поездки за город. Культ вокруг личности Хакима начали создавать два проповедника персидского происхождения – Даризи (Дерза, по его имени называется секта) и Хамза. Учение друзов представляет собой особую синкретическую религию, так что правильней не считать их мусульманской сектой. Маздеистская космогония, построенная на борьбе двух начал, сочетается у них с верой в переселение душ, но с тем отличием от индуизма и буддизма, что человек, по их понятиям, может воплотиться только в человека. В принципе друзы относятся одинаково враждебно и к мусульманам и к

¹⁰⁶ Ibid, p. 228.

¹⁰⁷ N. Bouron. Les Druzes, p. 98.

¹⁰⁸ N. Bouron. Les Druzes, p. 93, 97, 99.

христианам; они полагают, что после решающей схватки сил добра и зла в конце времен будут разрушены как Мекка, так и Иерусалим. В наши дни друзья составляют основу национально-патриотических сил Ливана, сражающихся бок о бок с палестинцами против израильских интервентов и маронитов (ливанских христиан). Друзов традиционно возглавляют представители рода Джумблатов: Камаль Джумблат, лауреат Ленинской премии мира, был убит из-за угла, и его место теперь занял Валид Джумблат. Могли ли тамплиеры, постоянно общаясь с друзьями, позаимствовать кое-что из их верований? Если отбросить в сторону мысль о влиянии пыток на ход следствия и принять за чистую монету следственные материалы, то похоже, Де Шарне заявил на допросе 21 октября 1307 года, что при приеме в орден ему сказали, что Христос – лжепророк и не бог¹⁰⁹. Дисакомо Монтекукули на процессе во Флоренции повторил ту же формулу: Христос – не бог и не спаситель, а лжепророк. Гальсеран де Теус на Сицилии тоже рассказывал, что о Христе ему говорили, как об «обманщике на кресте» и самозванце¹¹⁰. В устах манихеев и катаров подобные высказывания были бы невозможны: те Христа чтили, только, повторяю, трактовали его явление докетически. А вот друзья как раз говорят о Христе, как о лже-Мессии¹¹¹.

Соблазнительно, конечно, думать о тамплиерах, как о тайных друзьях. Но опять: как можно что-либо утверждать на основании одних показаний, данных под пыткой? Если учение друзей действительно проникло в среду тамплиеров, должно же это было как-то проявляться и до процесса? И когда началась пресловутая «порча»?

Сам В. Емельянов и тот теряется в догадках: получил ли посвящение от «старца горы» де Пен или де Монбар? По старой легенде ересь начал распространять один из магистров тамплиеров, побывавший в плену и освобожденный на этом условии. Кто же именно? Де Бланшфор в 1157 году? Де Ридфор в 1187 году? Де Боже или Годен? На следствии проскользнуло признание, что «зablуждение» господствует в ордене уже более 30 лет¹¹², но де Шарне уже имел стаж 38 лет,

¹⁰⁹ G. Lizerand. Op. cit., p. 33.

¹¹⁰ M.J. Krück von Poturzyn. Op. cit., p. 119, 122.

¹¹¹ N. Bouron. Op. cit., p. 276.

¹¹² Г.-Ч. Ли. Цит. Соч., ч.2, с. 335.

де Перод 40 лет, де Моле 42 года¹¹³, и они уже «отрекались от Христа» при приеме. Все эти даты укладываются в тот период, когда Великим Магистром был Гийом де Боже (1273—1291), вызывавший, как мы помним, недовольство рядовых тамплиеров своей мирной политикой. Но как при этом недовольстве не всплыла наружу скандальная история с отречениями от Христа?

Нет, все же неправдоподобно. Неправдоподобно, как история об идолах, которым будто бы поклонялись тамплиеры. Идолов не было ни у манихеев, ни у друзов. Большинство тамплиеров признавало на следствии все, только не идолопоклонство, так что обвинение это полностью отпало¹¹⁴, хотя де Перод признал с перепугу, что поклонялся идолу в Монпелье¹¹⁵, а Эгидий во Флоренции показал, будто видел голову идола с белым лицом, черными курчавыми волосами и позолоченными плечами да еще с надписью «Наш бог и Магомет» (?!). И находятся же люди, способные всерьез воспринимать такой бред!

Идолов не было. Не было и пресловутого Бафомета, изображение которого мы все хорошо знаем – это творение масонских теоретиков нового времени; тамплиеры бы шарахнулись при его виде. Да и ереси, скорее всего, тоже не было.

Трагедия тамплиеров волновала бы в наши дни только историков-медиевистов. Широкая публика вряд ли ею бы интересовалась, если бы не...

Если бы не легенды. Целый букет этих легенд преподносит читателям Крюк фон Потурцин. Он рассказывает, как семеро тамплиеров, переодетых каменщиками, собрались на месте казни де Моле и де Шарне, бросили горсть пепла в сторону королевского дворца и поклялись отомстить Филиппу IV и Клементу V. После этого они уехали в Англию и там в 1313 году основали первую масонскую ложу не то в Лондоне, не то на шотландском острове Малл. И еще рассказывает тот же автор, что не зря во время французской революции Людовика XVI поместили именно в Тампль. И якобинцы будто бы носили это имя не от названия монастыря, где они собирались, а в честь Жака де Моле. И будто бы старый якобинец

¹¹³ G. Lizerand. Op. cit., p. 31, 35, 39.

¹¹⁴ H. Finke. Op. cit., p. 155, 156.

¹¹⁵ G. Lizerand. Op. cit., p. 43.

регулярно сопровождал осужденных до гильотины и, когда падала чья-либо голова, приговаривал: «За альбигойцев! За Жака де Моле!»

Но Крюк фон Потурцин – только эпигон, он лишь бездумно повторяет легенды, сочиненные до него. И необходимо выяснить, когда и как зародились эти легенды, чтобы отношение к масонам не мешало нам спокойно разбираться в деле тамплиеров. И наоборот, чтобы в том случае, если мы вздумаем взять под лупу масонов, нас не отвлекали от этого занятия никакие тамплиеры.

Часть вторая

МАСОНЫ

Мы привыкли к этому слову «масоны». Мы знаем, что оно обозначает «каменщики», и в поисках родословной масонства многие ученые занимаются изучением средневековых братств каменщиков, не подозревая, что и здесь, как в случае с тамплиерами, они идут по ложному следу. Самое большее, чего можно достичь на этом пути – это объяснение масонской атрибутики, части символов и тому подобное, сущность же масонства остается скрытой. И опять-таки, как в случае с тамплиерами, тень мрачного подозрения ляжет на ни в чем не повинных каменщиков. Ведь чем они были до поры до времени? Всего-навсего обычными ремесленными братствами, так сказать, средневековыми профсоюзами, и остались бы на этих ролях, если бы в XVII веке в их ряды не начали проникать некие чужеродные элементы, которые направили деятельность каменщиков по совершенно неожиданному пути. Произошло как недавно в Польше, когда стоявшие за спиной «Солидарности» деятели из КОС-КОР начали толкать эту профсоюзную организацию на путь политической борьбы, использовать ее как противовес партии, как орудие разложения государства, орудие борьбы против социалистического строя. А что это были за деятели? В советской печати сообщалось, что одним из главных среди них был некто Геремек, связанный с масонской сионистской ложей в Париже (очевидно, имеется в виду Бнай-Брит). И не случайно освободить именно Геремека требовал на Мадридском совещании американский делегат Кампельман, спутавший, как ехидно заметил обозреватель «Правды» В. Большаков, Мадридское совещание с заседанием масонской ложи. Использовать в своих интересах профсоюзы масонам не впервой. И даже не масонам – масонство, повторяю, только внешняя оболочка. Чья? Это мы увидим позже.

То, что мы назовем современной организацией масонства, а Бернар Фей имену-ет «философским масонством» в противовес «профессиональному»¹¹⁶ отсчиты-вает свою историю с 24 июня 1717 года, когда 4 лондонские ложи каменщиков приняли решение объединиться и создать Великую ложу. Но отдельные части масонского братства долго еще сохраняли свой профессиональный характер: например, в ложе св. Иоанна в Глазго рабочие численно преобладали до 1842 года¹¹⁷.

Первым Великим Мастером стал Антони Сейер, личность довольно безличная, нечто вроде зицпредседателя Фунта. За его спиной стояли более крупные фигу-ры.

Некоторые авторы считают основателем современного масонства знаменитого английского архитектора Кристофера Рена¹¹⁸, строителя собора св. Павла в Лондоне. Существует масонская легенда, что именно от К. Рена получил посвя-щение во время своей поездки в Англию Петр I, который потом основал будто бы первую ложу в России, а также Лефорт и Патрик Гордон, но никакими доку-ментами, ни русскими, ни зарубежными, эта легенда не подтверждается¹¹⁹. Так или иначе, имя К. Рена пользуется у масонов большим уважением. Любопытно, что несколько лет назад в Москве подвизался в качестве корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» потомок этого масонского патриарха, тоже Кристофер Рен, разоблаченный впоследствии как агент ЦРУ. Потомственные масончики обычно обрастают степенями с малых лет подобно тому, как дворянские отпрыски в XVIII веке – офицерскими чинами. Поэтому можно предполагать, что такой «принц крови», как К. Рен-младший тоже имел степени и весьма немалые.

В роли главного теоретика новорожденного масонства выступил шотландец Джеймс Андерсон (1684—1739), с 1723 года – Великий Страж Великой Ложи Англии и Мастер ложи No.17, пресвитерианский проповедник, создатель масон-ской Конституции, утвержденной в 1723 году. Согласно этой Конституции или

¹¹⁶ В. Fay. Op. cit., p. 93.

¹¹⁷ Э. Кис. Основные черты современного масонства. СПб., 1913, с.10.

¹¹⁸ Н. Plard. La Place de Lessing dans la Franc-Maçonnerie allemande de son temps. Revue de l'Université de Bruxelles, 1977, 3-4, p. 355.

¹¹⁹ Ernest Friedrich. La Franc-Maçonnerie en Russie et en Pologne. Berne, 1908, p. 10-11.

Уставу масон должен быть «мирным подданным гражданских властей» и «никогда не впутываться ни в какие заговоры». Правда, согрешившему по этой части брату оставалась лазейка, что «если он не будет уличен ни в каких других преступлениях, он не может быть исключен из ложи»¹²⁰. Умышленный характер этой оговорки станет очевидным, если согласиться с мнением Б. Фея, что «в начале английское масонство было политическим заговором в пользу ганноверских королей Англии»¹²¹.

Масон, по представлению Андерсона, никогда «не станет ни атеистом, ни распутником без религии»¹²². Хоть какая-нибудь вера да должна быть. Андерсон поучал при этом: «За порог ложи не должны проникать... споры относительно религии, национальностей или вопросов государственного управления»¹²³. Сам Андерсон, правда, писал статьи против иудеев и унитариев, но одобрительно относился к приему в ложу мусульман, индусов и персов, считая, что у последних сохранились масонские традиции¹²⁴. Но, хотел этого Андерсон, или не хотел, в Великой ложе Англии очень быстро появился богатый еврейский купец Даниэль Делаваль, а вскоре к нему присоединились и другие¹²⁵. Зато, кого в ложи ни в коем случае не допускали, так это женщин¹²⁶.

Историческая часть Конституции Андерсона была абсолютно фантастической¹²⁷. Масоны именовались в ней ноахидами – сынами Ноя¹²⁸. Первым масоном, оказывается, был не кто иной, как сам Адам. От него масонская наука перешла к Каину и Сету: Авель ею не занимался, поэтому он оставлен в забвении, зато Каину и его детям посвящен целый параграф. Не обошлось, конечно, и без ев-

¹²⁰ John Bartier. Les Constitutions d'Anderson et la Franc-Maconnerie continentale. Revue de l'Universite de Bruxelles, 1977, 3-4, p. 284.

¹²¹ В. Fay. Op. cit., p. 126.

¹²² Заммегаст. Масоны в Германии. СПб., 1907, с. 14.

¹²³ Там же, с. 16.

¹²⁴ Bartier. Op. cit., p. 303.

¹²⁵ Bartier. Op. cit., p. 303.

¹²⁶ Revue..., p. 386-387.

¹²⁷ Hans Wagner. Die politische und kultische Bedeutung der Freimaurer im XVIII Jahrhundert. «Beförderer der Aufklärung in Mittel – und Osteuropa», Berlin, 1979, S.71.

¹²⁸ В. Fay. Op. cit., p. 274.

рейских патриархов: без «Великого Мастера» Ноя, без Авраама, Моисея и царя Соломона. Христос упомянут лишь в одной строчке, как «Великий Архитектор церкви»¹²⁹.

Столь большое внимание, уделенное Каину, свидетельствует о явном влиянии гностицизма, для которого как раз была характерна «перемена знака»: положительные персонажи Библии оценивались отрицательно и наоборот. Именно потомком Каина считается масонский кумир Хирам, но легенда о его убийстве известна в двух вариантах: в одном Хирама убивают из зависти его подмастерья, в другом по той же причине – сам царь Соломон (не собственноручно, конечно). Второй вариант больше согласуется с гностической традицией и, будучи направлен против канонизированного, равно как в иудаизме, так и в христианстве «премудрого» царя Соломона, легко мог быть обращен против относящихся с таким почтением к этому царю евреев, как была возложена на них вина за убийство Христа. Нет, не миф об Адонираме накрепко связывает масонство с иудаизмом; сосредоточив свое внимание именно на нем, В. Емельянов, по моему, упустил из виду главную линию исторической и идейной связи.

Вторым столпом первоначального английского масонства является Жан-Теофиль Дезагюлье (1683—1744), сын гугенотского пастора из Ла-Рошели. После отмены Нантского эдикта он вместе с отцом уехал в Англию, где стал англиканским священником. Он состоял в Королевском обществе (то есть в английской Академии наук) и поддерживал дружеские отношения с Ньютоном, астрономически-пантеистические теории которого Б. Фей считает идейной предпосылкой «масонского крестового похода XVIII века»¹³⁰. В 1719 году он был Великим Мастером Великой Лондонской ложи. Являясь духовником принца Уэльского Фредерика, он в 1737 году совратил этого принца в масонство; еще раньше, в 1731 году он проделал ту же операцию с герцогом Лотарингским, ставшим впоследствии австрийским императором под именем Франца I¹³¹.

И Андерсон, и Дезагюлье, как видим, вышли из кальвинистской среды. Мы вполне можем согласиться с Генрихом Боосом, считавшим масонство «продук-

¹²⁹ Ibid, p. 110-111.

¹³⁰ Ibid, p. 255.

¹³¹ H. Wagner. Op. cit., p. 70.

том протестантского духа»¹³². Отто Нейман идет еще дальше: по его мнению, масонство внутренне является тем целым, лишь половиной которого было протестантство¹³³. Если кальвинизм чуть не с головой погружен в стихию Ветхого Завета до такой степени, что среди кальвинистов, по словам Гейне, чувствуешь себя, как среди евреев, то, спрашивается, куда же дальше? Какой еще «полноты» нужно после такой «половины»?

Мода на масонство или масонская зараза, кому как нравится, распространялась очень быстро. Английские военные разнесли ее по колониям, и уже в 1728 году была основана ложа в Индии, а в 1729 – в Гибралтаре. На европейском континенте первой жертвой пал Париж – в 1726 году (о французских ложах у нас будет особый разговор), второй – Мадрид (1728). До Америки масонство доплыло в 1731 году, по некоторым данным, в том же году, что и до России¹³⁴, но я не знаю, гордиться ли нам такой быстротой нашей реакции или не стоит. Да и была ли эта реакция? В. Пигалев пишет о некоем капитане Джоне Филипсе, который в 30-х годах представлял масонство в России¹³⁵, но, похоже, это был только разведчик с пустым титулом, командир без войска. Более прочные позиции захватил генерал Джекоб Кейт (1696—1785), состоявший одно время на русской службе, а позже подавшийся к пруссакам и ставший губернатором Берлина. Этого бродячего ландскнехта и воспевали потом наши ротозеи во время своих братских трапез, именно он считается основателем и первым вождем масонства в России¹³⁶.

В 30-х годах поветрие охватило Голландию, Германию, Португалию, Швейцарию, Италию, Польшу. Эпидемия приняла общеевропейский характер.

Первоначально в английском масонстве было только *две* степени, степень «*Мастера*» ввели лондонские масоны в 1724 году, и лишь к 1738 году она получила

¹³² Heinrich Boos. Geschichte der Freimaurerei. Aarau, 1906, p.298.

¹³³ Otto Neumann. Das Freimaurertum, seine Geschichte und sein Wesen mit besonderer Berücksichtigung der deutschen Freimaurerei. Berlin, 1909, S. 14.

¹³⁴ В. Fay. Op. cit., p. 122.

¹³⁵ В. Пигалев. Баженов. М., 1980, с. 116.

¹³⁶ Tatiana Bakounine. Le repertoire biographique der franc-macons russes (XVIII et XIX siecles). Bruxelles, p. 239.

всеобщее признание¹³⁷. В 1744 году появилась еще одна степень – «*Мастер Королевского Свода*», вокруг которой возникли бурные споры, приведшие к расколу в английском масонстве. Нововведение это пришло из Дублина¹³⁸. Когда Великим Мастером английских лож был лорд Байрон (1747—1752), прославившийся своим бурным образом жизни¹³⁹, против него поднял бунт ирландец Лоуренс Дермотт, возглавляемое которым крыло, отколовшееся в 1752 году, получило название «старомасонов». В основе этого раскола лежали не догматические, а национальные разногласия: большую часть раскольников составляли ирландские масоны, с которыми вступили в блок шотландские ложи¹⁴⁰. Покоренные кельтские народы повели внутри масонства борьбу против своих поработителей, англосаксов. Вождь старомасонов Л. Дермотт был принят в ложу в 1741 году в Дублине, в 1746 году стал Мастером. Это был образованный человек, знавший латинский и даже еврейский язык¹⁴¹. Знание это не пришло даром: степень Мастер Королевского Свода, под знаменем которой воевал Дермотт, обязана своим происхождением легенде, основанной на талмудической традиции, согласно которой под сводом Иерусалимского Храма спрятано тайное имя Яхве¹⁴². Если кому интересно, что это за тайное имя, то, пожалуйста: *Шем-Ха-Мефораш*¹⁴³.

В свете этого раскола в масонах понятней становится американская революция. Э. Кис пишет: «США созданы масонством»¹⁴⁴. Это верно, и верно, что американский флаг своими звездами на лазурном поле напоминает своды масонских храмов, но всегда нужно уточнять, о каком именно масонстве идет речь. В Америке очень сильное влияние имели «старомасоны», которые занимали более агрессивную позицию, в отличие от обычных масонов, стоящих за мирное раз-

¹³⁷ Н. Воос. *Op. cit.*, p.110, 164. В. Fay. *Op. cit.*, p. 125.

¹³⁸ Н. Воос. *Op. cit.*, p. 165.

¹³⁹ В. Fay. *Op. cit.*, p. 140, 198.

¹⁴⁰ Н. Воос. *Op. cit.*, p. 159. В. Fay. *Op. cit.*, p. 198.

¹⁴¹ Н. Воос. *Op. cit.*, p. 160.

¹⁴² В. Fay. *Op. cit.*, p. 186.

¹⁴³ Pierre Chevallier. *Histoire de la Franc-Maconnerie Francaise*. Fayard, 1974, v.1, p. 91, 221.

¹⁴⁴ Э. Кис. *Цит. Соч.*, с. 87.

решение спора с Англией. Центром революционного движения в Бостоне (в Америке это до сих пор главный ирландский город, цитадель клана Кеннеди) была ложа св. Андрея, признанная в 1769 году шотландской Великой Ложей Эдинбурга как Великая провинциальная ложа. Маскарадные «индейцы», устроившие Бостонское чаепитие 16 декабря 1773 года вышли из таверны Зеленого Дракона, в которой собиралась эта ложа¹⁴⁵. Таким образом, американскую революцию можно рассматривать как продолжение фронды кельтских масонов. Лишь в 1813 году конфликт между этими двумя ветвями масонства был ликвидирован.

Своеобразный характер имело и развитие масонства на европейском континенте, прежде всего во Франции, где его рассадником было окружение изгнанного из Англии в 1688 году в результате так называемой «славной революции» короля Якова II из шотландской династии Стюартов.

Собственно, сами Стюарты – семейство не шотландского, а бретонского происхождения, их предки появились в Шотландии в XII веке¹⁴⁶; с 1371 года их династия воцарилась в Шотландии, а в 1603 году сын знаменитой Марии Стюарт стал также и королем Англии под именем Якова I. Его сын – Карл I сложил голову под топором английской революции в 1649 году, но в 1660 году, через семь лет после смерти Кромвеля, генерал Монк привел к власти Карла II. Генерал Монк числился почетным масоном Эдинбургской ложи (см. статью Л. Дешана «Краткая история масонства» в журнале «Srapouillot», 1976, No.41, с.10-18). Тогдашнее профессиональное масонство начало на свою голову раздавать это звание с 1600 года, когда его получил землевладелец Джон Ботвелл (см. там же). Фамилия Ботвелл знаменита в истории Шотландии, ее носил, в частности, третий муж Марии Стюарт, сыгравший роковую роль в ее судьбе. Его племянник, граф Френсис Ботвелл, был уличен в конце XVI века в приверженности к культуре Сатаны, появление которого в Шотландии связывают с победой там кальвинизма, разделявшего всех людей, вслед за апостолом Павлом, на «избранников божьих» и «сосуды гнева», заведомо обреченные на вечную гибель. Отчаявшиеся от такой теории в милосердии божьем люди, естественно

¹⁴⁵ В. Fay. Op. cit., p. 210-211.

¹⁴⁶ Caroline Bingham. The Stewart Kingdom of Scotland 1371-1603. New-York, 1975, p. 21-22.

обращались по другому адресу¹⁴⁷. Я пишу обо всем этом лишь затем, чтобы обратить внимание читателей на то, как изящно переплетаются вместе Стюарты, Ботвеллы, масонство, сатанизм. А то В. Емельянов сказал «с Шотландией вообще дело неладно», но обосновал эту свою мысль лишь крайне неудачными примерами с Адриановым валом (строительство защитных валов на угрожаемых границах – глобальная практика, достаточно вспомнить Великую китайскую стену) и шекспировскими ведьмами (действие «Макбета» происходит в Шотландии, но, как отмечает специалист по кельтской мистике Льюис Спенс, шекспировские ведьмы как раз не «шотландские», а смесь английских ведьм елизаветинской эпохи, скандинавских норн и классических богинь судьбы, ритуал же их – скифский, финский или скандинавский)¹⁴⁸, я же ставлю своей целью выяснить, что именно неладно.

Профессиональное масонство в Шотландии имело очень древнюю историю. Великая ложа в Килвиннинге возникла в 1150 году и соперничала с Великой ложей в Йорке, основанной по преданию в 926 году Эдвином, приемным сыном англо-саксонского короля Ательстана. Согласно масонской легенде именно среди шотландских каменщиков нашли в XIV веке убежище гонимые тамплиеры. Институт почетных мастеров, как мы видели, ведет свое происхождение из Шотландии. Одному из этих почетных масонов Стюарты были обязаны возвращением трона, поэтому вполне понятно благорасположение изгнанного Якова II к масонам, поэтому среди его сторонников, якобитов, мы находим масонов в таком количестве. Кстати, якобитом был и вышеупомянутый Кристофер Рен¹⁴⁹.

Первым Великим Мастером Франции стал герцог Филипп Уортон. Отец его был одним из организаторов «славной революции», сын же перешел в 1723 году на сторону Стюартов, изменив Ганноверской династии и английскому масонству, которое она как раз подкармливала в пику якобитам¹⁵⁰. До своего ренегатства Ф. Уортон был Великим Мастером Великой Лондонской ложи и по совместительству председателем созданного ради эпатажа публики хулиганского «Клуба адского пламени». Разжалованный из великих мастеров, он основал общество

¹⁴⁷ Ibid, p. 246-247.

¹⁴⁸ Lewis Spence. The Magic Arts in Celtic Britain, p. 110.

¹⁴⁹ В. Fay. Op. cit., p. 90.

¹⁵⁰ Ibid, p. 104.

Гормогонов, традицию которых он выводил от строителей Вавилонской башни и первых императоров Китая. Став якобитом, он по примеру Якова II обратился в католицизм, но это не помешало ему основать масонскую ложу в Мадриде.

Ф. Уортон умер в 1731 году во францисканском монастыре в Каталонии¹⁵¹. Его преемником во Франции стал шотландский баронет, вождь клана Мак-Лин, а в 1736 году французских масонов возглавил Чарльз Рэдклифф, лорд Дервентуотер, побочный внук Карла II, ярый приверженец Стюартов. Его старший брат Джекоб был казнен в 1716 году за участие в мятеже шотландцев против Георга I, первого короля новой Ганноверской династии. Чарльзу удалось тогда бежать, но он все же сложил свою голову на эшафоте. После последнего якобитского восстания шотландцев в 1746 году Мак-Лина, участвовавшего в том же мятеже, спасло его французское подданство¹⁵². Именно Ч. Дервентуотеру П. Шевалье приписывает стремление превратить масонство в рыцарский орден, именно с разногласиями между якобитами и английскими масонами он связывает учреждение так называемого *Шотландского ритуала*, родившегося, по его словам, во Франции «под влиянием рыцарского духа французской знати»¹⁵³, именно в бытность Дервентуотера Великим Мастером Франции развернул свою деятельность, оказавший столь большое влияние на дальнейшее развитие масонства, Эндрью Майкл Рамзей (1686—1743).

Рамзей, или как его иногда величают «шевалье» Рамзей, хотя он не имел такого титула, будучи всего-навсего сыном булочника¹⁵⁴, по национальности опять-таки, увы, шотландец. В истории Шотландии упоминается некий Джон Рамзей, состоявший в 80-х годах XV века любовником короля-извращенца Якова III и получивший за эту «заслугу» титул графа Ботвелл¹⁵⁵ (все те же имена, все те же титулы). В 1709 году Рамзей уехал из Англии; во Франции попал под влияние Фенелона и перешел в католичество. Будучи близок к якобитскому претенденту, он вовсе не был таким рьяным якобитом, как Дервентуотер, и не жег за собой мосты, благодаря чему он смог в 1729 году вернуться в Англию, стать там

¹⁵¹ Ibid, p. 127-135. P. Chevallier. Histoire de la Franc-Maconnerie Francaise, V.1, p.7.

¹⁵² P. Chevallier. Op. cit., V.1, p. 5-6, 72-73.

¹⁵³ Ibid, p. 14.

¹⁵⁴ B. Fay. Op. cit., p. 172.

¹⁵⁵ C. Bringham. Op. cit., p. 102, 116.

членом королевской академии, получить степень доктора в Оксфордском университете, а заодно и вступить в английскую масонскую ложу. Принадлежа одновременно к двум ритуалам, Рамзей стремился достичь единства всех масонов, он первым провозгласил *универсальный характер масонства*, долженствующего стать новой всемирной религией¹⁵⁶.

Вернувшись во Францию, Рамзей подвизался там в роли великого оратора масонов. Когда над масонством нависли тучи и запахло репрессиями, Рамзей решил выступить перед правительством, в частности, перед премьер-министром кардиналом Флери в роли защитника масонства. Тогда-то и были произнесены две его знаменитые речи, первая 26 декабря 1736 года, вторая 24 марта 1737 года.

Г. Боос утверждает, что Рамзей отклонил происхождение масонства от Соломона или даже Ноя или Адама, как легенду¹⁵⁷. Это не совсем верно: все эти почтенные личности остались на своих местах¹⁵⁸, но Рамзей внес в собрание масонских легенд совершенно новый момент, прицепив к еврейским праотцам еще и крестоносцев. Если вспомнить, что Рамзей вращался в среде высшей аристократии, что ему покровительствовали, в частности, герцоги Бульонские¹⁵⁹, нетрудно понять, под чьи вкусы он подделывался. «Джон, лорд Стюарт, Великий Мастер королевского дома Шотландии, заявил Рамзей, принес нашу науку из Святой земли в 1286 году и учредил ложу в Килвиннинге»¹⁶⁰. Таким образом, Рамзей приурочил это событие к последним годам перед падением Акры, ко времени крестового похода английского принца Эдуарда, и польстил Стюартам. Но ни о каких тамплиерах у Рамзея и речи не было, он упоминал только иоаннитов¹⁶¹.

Впоследствии, пишет Г. Боос, Рамзея обвинили в том, что он злоупотреблял масонством для политических (реставрация Стюартов) и католических целей, что он придумал иерархию высоких степеней и тамплиерское масонство. Эти обвинения с точки зрения Г. Бооса совершенно не обоснованы. Рамзей, по его мне-

¹⁵⁶ P. Chevallier. Op. cit., V.1, p. 16-17, 76.

¹⁵⁷ H. Boos. Op. cit., p. 187.

¹⁵⁸ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 80, 81.

¹⁵⁹ B. Fay. Op. cit., p. 181.

¹⁶⁰ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 22.

¹⁶¹ H. Boos. Op. cit., p. 260. B. Fay. Op. cit., p. 185. P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 89.

нию, стоял в стороне от политики, был честным человеком и признавал лишь три степени. Но его теория происхождения от крестоносцев, вынужден согласиться Г. Боос, – зародыш полного видоизменения и вырождения масонства¹⁶².

Возникновение шотландского масонства и иерархии высоких степеней, продолжает Г. Боос, рано стали связывать с изгнанием Якова II. Эта, с его точки зрения, ошибка дожила до наших дней, о чем Г. Боос сожалеет, причем козла отпущения сделал и из Рамзея¹⁶³.

П. Шевалье согласен с Боосом, что лично Рамзей не повинен в изобретении высоких степеней, но он указывает, что шотландские ложи возникли именно в полках британских наемников, находившихся на службе у французского короля, – в полицейском донесении, датированном 1746 годом, Великим Мастером шотландских лож Парижа назван офицер ирландец де ла Валетт, – и именно якобиты использовали эти ложи как средство для усиления своих позиций. Так над английским масонством св. Иоанна начало надстраиваться новое, шотландское масонство св. Андрея, предназначенное для высшей аристократии¹⁶⁴. Пусть Рамзей и не является создателем шотландского масонства, но якобиты явно приложили к этому делу руку. Пусть Рамзей и не изобретал высших степеней, но своей легендой о происхождении масонов от крестоносцев, придуманной на потребу знати и послужившей хорошей приманкой для привлечения в масонство титулованных особ, он вызвал цепную реакцию. Высокие степени начали плодиться именно после его речей, после 1737 года¹⁶⁵. Первыми появились так называемые *шотландские мастера* или *шотландские рыцари*, претендовавшие на особое положение, выше первых трех степеней. В 1743 году им в этом было отказано, в 1755 году их претензии все же признали¹⁶⁶. «С этого началась, – пишет Людвиг Хаммермайер, – рыцарски аристократическая иерар-

¹⁶² H. Boos. Op. cit., p. 188.

¹⁶³ Ibid, p. 225.

¹⁶⁴ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 85-86.

¹⁶⁵ B. Fay. Op. cit., p. 182. P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 21.

¹⁶⁶ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 121.

хизация континентального масонства, на знающее границ наводнение высоких степеней и систем»¹⁶⁷.

Пошла самая настоящая «гонка титулов». Французским буржуа, достойным сыновьям господина Журдена, нравилось красоваться в звании шотландского рыцаря. Знать, чтобы отличиться от них, придумала степень «*Рыцаря Востока*», обосновав ее изобретение легендой о еврейском первосвященнике Зоробабеле, которого персидский царь Кир, освободив евреев из вавилонского плена, посвятил в рыцари¹⁶⁸. В этой легенде и в ритуале, как говорит Г. Боос, все вертится вокруг привилегий знати¹⁶⁹, но, хотя титулы множилось, неизменно сохранялась *иудейская традиция*, и гордые обладатели высших степеней – *Избранный Совершенный Масон; Избранник Периньяна; Избранник 15* (не отсюда ли, кстати, сионистская группа 15, которая сегодня засылает к нам эмиссаров из Парижа?) – видели смысл своей жизни в мести убийцам Хирама¹⁷⁰. Одновременно появились и *Рыцари Запада*, взявшие на вооружение крестоносную легенду, придуманную Рамзеем. Когда же в число и этих рыцарей поналезли буржуа, знать пошла выше и создала *Совет Императоров Востока и Запада*. Конца и края этой вакханалии не было видно.

В этой-то всеобщей сумятице и родилась Тамплиерская легенда, как нельзя лучше вписывающаяся в фон.

В 1738 году французских масонов впервые возглавил француз – герцог д'Антен, а в 1743 году его сменил граф Клермон, который помыкал французским масонством до 1771 года и довел его до полного развала. Именно в его «царствование» некий шевалье де Бонвиль в 1754 году объединил ряд шотландских лож в рамках так называемого *Клермонского Капитула*, ритуал которого предусматривал сверх обычных трех степеней еще четыре: *Рыцаря Орла* (этот громкий титул масоны стали присваивать себе в честь герцога д'Анте́на, боевым именем

¹⁶⁷ Ludwig Hammermeyer. Zur Geschichte der europäischer Freimaurerei und Geheimgesellschaften im XVIII Jahrhundert «Beförderer der Aufklärung in Mittel-und Osteuropa». Berlin, 1979, S. 11.

¹⁶⁸ Н. Боос. Op. cit., p. 194. В. Fay. Op. cit., p. 185.

¹⁶⁹ Н. Боос. Op. cit., p. 195.

¹⁷⁰ В. Fay. Op. cit., p. 185. P. Chevallier. Op. cit., V.1, p. 87.

которого он был), *Избранного Мастера, Тамплиера* или *Славного Рыцаря* и *Высшего Рыцаря*. Здесь впервые среди масонских степеней появляются тамплиеры. Впоследствии число степеней в этом ритуале увеличилось до 15. Просуществовал он недолго, всего четыре года¹⁷¹, но дал отросток на другой почве. В 1760 году попавший во время семилетней войны в плен к пруссакам маркиз Тили де Лерней при участии Мастера Главной Прусской ложи Трех Глобусов барона фон Принцена основал в Берлине от имени графа Клермона «Капитул Избранных Братьев Иерусалимского Рыцарского Ордена», в котором к трем начальным степеням добавлялись четыре высших: *Шотландский Рыцарь, Рыцарь Орла, Тамплиер (Славный Рыцарь), Высший Рыцарь*. В Германии эта система известна также под названием Клермонского Капитула¹⁷². Активное участие в распространении этого ритуала по всей Германии принял некий Филипп Самуэль Роза, консисторский советник из города Кетен, учредивший ложи в Иене, Лейпциге, Байрейте, Магдебурге и Галле¹⁷³. Этого Розу вообще-то выгнали из масонов, но он, тем не менее, влезал всюду, где только можно было влезть, да еще придумал собственную систему. Вообще, как меланхолически замечает Г. Боос, в легковых дураках и шарлатанах тогда не было недостатка. Шел так называемый «век просвещения», но остается только удивляться с Г. Боосом, что «эти самые просвещенные люди были столь не критичными и безрассудными, что их без особого труда делали своей жертвой шарлатаны и авантюристы, потому что они легковерно позволяли навязать себе глупейшие сказки и фантазии¹⁷⁴. «В Германии начался настоящий парад шарлатанов. Розу оттеснил некто Джонсон – не подумайте, что англичанин. Это был еврей, принятый в масоны Пражской ложи Трех Звезд в 1752 году. Тогда его звали де Мартин, настоящее же его имя было Иоганн-Самуэль Лейхте, кроме того, он имел кличку «Соломон» и десятков других имен. Джонсоном он стал в 1763 году, когда выдал себя в Иене за «великого приора высшего истинного и тайного великого капитула всего мира», целью которого будто бы является реформа немецких лож по ритуалу тамплиеров. Знаменитая система «Стрикт-обсерванства» (строгого послушания) и воз-

¹⁷¹ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 116, 88.

¹⁷² H. Boos. Op. cit., p. 228.

¹⁷³ O. Neumann. Op. cit., p. 42.

¹⁷⁴ H. Boos. Op. cit., p. 232, Предисловие, с. III.

никла, как иронизирует Г. Боос, в результате встречи шарлатана с дураком, причем шарлатаном был Джонсон, а дураком барон фон Хунд¹⁷⁵.

Имперский барон Карл Готтхельф фон Хунд унд Альтенгроттгау родился в 1722 году в Оберлаузице. В XVIII веке это был главный энтузиаст возрождения ордена тамплиеров. Называя фон Хунда дураком Г. Боос не совсем прав: с точки зрения человека, трезво мыслящего, всякий энтузиаст – дурак. Дон Кихот – тоже. Фон Хунда объединяла с дон Кихотом, по крайней мере, одна черта – он тоже странствовал. Но если дон Кихот не привозил из своих странствий ничего, кроме увечий, фон Хунд по дороге обрастал масонскими степенями. Вступив в ложу в 1741 году во Франкфурте, он приобрел затем в Генте степень мастера, в Брюсселе – шотландского мастера и в Париже – рыцаря шпаги (другое название рыцарей Востока). Возвратясь в свой замок бедным, он основал собственную ложу (в 1751 году) в составе 24 человек. Из этой ложи и возникло Стрикт-обсервантство¹⁷⁶. П. Шевалье датирует это событие 1756 годом¹⁷⁷. В системе Стрикт-обсервантства над лестницей из трех обычных степеней плюс степень шотландского мастера возвышался так называемый внутренний орден, в свою очередь состоящий из двух степеней: Послушника и Тамплиера. Руководили орденом «неизвестные высшие»¹⁷⁸. Цель у фон Хунда была та же, что у Клермонского капитула, – «подготовка рыцарства к крестовому походу за восстановление ордена тамплиеров». Он же разработал особый календарь, начинающийся с года казни де Моле¹⁷⁹.

Г. Вагнер очень верно отмечает, что новая система с ее тамплиерской традицией и «неизвестными высшими», с требованием безусловного послушания руководителям, их тайному учению, с ореолом избранничества и игрой в средневе-

¹⁷⁵ Ibid, p. 232, 236-237.

¹⁷⁶ Ibid, p. 232-235.

¹⁷⁷ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 142, 185.

¹⁷⁸ Ibid, p. 85. H. Boos. Op. cit., p. 243.

¹⁷⁹ A. Marx. Die Gold und Rosenkreuzer. Berlin, 1929, S. 25-26.

ковое рыцарство – все это особенно отвечало элитарным устремлениям знати и мелких немецких князей¹⁸⁰.

В этом психологическом объяснении – вся разгадка того, почему тамплиерская легенда вдруг ожила в масонстве XVIII века. Она пришлась очень по вкусу знати, тешившей свою фамильную спесь воспоминаниями о крестовых походах; иерархия степеней позволяла и здесь занимать место наверху пирамиды, а соус тайны придавал ощущениям особую пряность. Те, кто с очень тонким расчетом, пустил гулять эту легенду, предпочел остаться в тени, внимательно наблюдая за колебаниями курса своей выдумки, готовые, если надо будет, отказаться от нее, а если нет – пустить на волю волн.

Масонский конвент в Альтенберге (Саксония) в 1764 году закончился триумфом барона Хунда (вот вам и «дурак»!) и разоблачением Джонсона. Концу этого авантюриста не позавидуешь: через год он попал в тюрьму, в которой умер, просидев без суда и следствия 10 лет.

Тамплиерское масонство размахнулось очень широко, на всю Европу, разделив ее на 9 провинций, но в действительности вело работу лишь в трех французских провинциях (Овернь, Лангедок, Бургундия) и в Западной Германии. Полностью организована была только седьмая, Восточно-Германская провинция, где хозяйничал фон Хунд¹⁸¹.

Свой вариант Стрикт-обсервантства в виде так называемой системы Клериката попытался создать еще один немецкий барон Иоганн-Август Штарк (1741-1816), подвизавшийся в 60-х годах XVIII века в Петербурге. Он задумал поставить над тамплиерами «духовных руководителей», но затея оказалась нежизнеспособной, и в 1772 году на масонском съезде в Коло Клерикат слился со Стрикт-обсервантством. Великим Мастером всех шотландских лож и главой «седьмой провинции» был избран герцог Фердинанд Брауншвейгский. Этот деятель долго потом маячил на масонском горизонте. Именно ему якобинцы обязаны своей «победой» под Вальми, которая всегда вызывала у меня недоумение. В самом деле: революционная армия стояла на месте, распевая что-то устрашающее су-

¹⁸⁰ См.: цит. Статью Г.Вагнера в сборнике «Beförderer der Aufklärung in Mittel-und Osteuropa», S. 76.

¹⁸¹ Н. Voos. Op. cit., p. 242.

против тиранов, и вдруг войско тиранов, словно и в самом деле чего-то убоявшись без боя повернуло назад. Чудеса, да и только, прямо как под стенами Иерихона! А ларчик просто открывался: герцог Брауншвейгский, командовавший армией тиранов, получил соответствующую инструкцию из масонского центра. Дантон был в курсе дела¹⁸².

Еще одного соперника Стрикт-обсервантство находило в лице так называемой *шведской системы*, создание которой В. Емельянов приписывает Карлу Фридриху Эклефу, но Г. Боос считает это мнение неправильным. В Швеции, пишет он, скорее прослеживалось французское влияние. По словам П. Шевалье, масонство в Швецию занес барон Шеффер, получивший в 1735 году уставы от Дервентуотера¹⁸³. До появления Эклефа около 1750 года там были известны семь степеней. В актах, переданных Эклефом берлинским масонам, описана система, которой тамплиерство было еще совсем чуждо, в ней, как и в речи Рамзея, подчеркивалась связь с иоаннитами. Однако еще до 1760 года к этой старой шведской системе семи степеней прибавились тамплиерские степени. Тамплиерским Стрикт-обсервантством увлекался король Густав III, со времени которого все шведские короли традиционно являются масонами, Густав III основал девятую провинцию и объявил себя протектором ордена, а своему брату Карлу, герцогу Зюдерманландскому, который с 1774 года возглавлял шведскую Великую ложу, даровал титул «*Викария Соломона*». Герцог Карл искал сближения с английскими масонами и заимствовал от них тамошнее нововведение: *ложу стюардов* (В. Емельянов неправильно называет ее ложей Стюартов)¹⁸⁴, но о том, чтобы полностью принять английский ритуал, и слышать не хотел, сохранял французскую ориентацию. После смерти барона фон Хунда, последовавшей в 1776 году, герцог Карл на съезде в Вольфенбюттеле в 1778 году был избран вместо него Военачальником Седьмой Провинции, но в 1781 году отказался от этого титула. Ложы шведской системы до начала нашего века сохраняли ту особенность, что в них принимали только лиц христианского вероисповедания¹⁸⁵. Эта система имеет 11 степеней, перечисленных в работе В. Емельянова. Роль посредника по

¹⁸² Rene Alleau. Les societes secretes. Paris, 1969, p. 326.

¹⁸³ P. Chevallier. Op. cit., p. 13.

¹⁸⁴ Стюардами у масонов назывались организаторы больших производств. См.: В. Fay. Op. cit., p. 142.

¹⁸⁵ Н. Boos. Op. cit., p. 252, 259-260. O. Neumann. Op. cit., p. 31.

распространению шведского влияния на Германию сыграл врач Иоганн-Вильгельм Эллиенбергер, более известный под псевдонимом Циннендорф. Он родился в 1731 году в Галле и там же в 1754 году был принят в масонскую ложу. По характеристике Арнольда Маркса (к Карлу Марксу этот автор никакого отношения не имеет, по материнской линии он всего лишь Ротшильд), это был «хвастун, небескорыстный человек, но, в конечном счете, он всегда думал о величии франк-масонства и обладал замечательными организаторскими и дипломатическими талантами»¹⁸⁶. В поисках «настоящего масонства» Циннендорф направил свои стопы в Швецию, где Эклеф предостерег его от Стрикт-обсерванства. В 1764 году Циннендорф все же связался со стрикт-обсервантами, но через три года был ими исключен и придумал собственную систему, по словам того же А. Маркса «фантастическую смесь масонства, французских рыцарских степеней, немецкого тамплиерства, розенкрейцерства, алхимии и мистики эпохи Возрождения в стиле Рейхлина и Агриппы Неттесгеймского»¹⁸⁷. В 1770 году Циннендорф основал Великую Земскую ложу, получившую признание от Великой Лондонской ложи. Организация Циннендорфа оказалась прочной, выдержала испытания времени и стала одним из трех главных масонских центров Германии наряду с Великой Национальной Материнской ложей Трех Глобусов, основанной в 1744 году, и отколовшейся от последней в 1764 году Королевской Йоркской ложей¹⁸⁸.

В самодеятельности в те времена недостатка не было. Курьезный образец ее являет собой *тайный союз иллюминатов*, созданный в 1776 году Адамом Вейсгауптом (1748—1830), профессором университета в Ингольштадте, вступившем в 1777 году в мюнхенскую Стрикт-обсервантскую ложу. Вейсгаупт присвоил себе имя *Спартака*, всех своих последователей тоже награбил именами древней истории, зашифровал немецкие города и веси названиями местностей древней Греции и Рима, разработал сложную иерархию степеней, причем высший класс он первоначально намеревался даже облечь в одеяния персов, поклонником которых он был до такой степени, что в датировке тайных документов общества пользовался не нашим обычным, а маздеистским календарем. Безобидное хобби

¹⁸⁶ А. Marx. Op. cit., p. 29.

¹⁸⁷ Ibid, p. 28.

¹⁸⁸ Н. Boos. Op. cit., p. 258-259. Н. Plard. Op. cit., p. 352-354.

книжного червя породило панические слухи, и в 1785 году общество иллюминатов было запрещено, а Вейсгаупту пришлось спасаться бегством¹⁸⁹.

Нечто гораздо более серьезное представляли собой активизировавшиеся в те годы *розенкрейцеры*, но о них у нас еще будет особый разговор.

Даже нам сегодня при всем обилии литературы (правда, обилие порой может и наоборот, осложнить поиск), трудно ориентироваться во всей этой мешанине масонских систем, каково же было нашим неосмотрительным соотечественникам, которые в XVIII веке клюнули на модные заморские таинства! Беднягам можно посочувствовать: они только хлопали ушами и никак не могли понять, где же оно, наконец, «истинное» масонство.

Печальное свидетельство этих блужданий – показания Н.И. Новикова, данные им на следствии в 1792 году.

Судя по этим показаниям, Н.И. Новиков сначала вступил в английское масонство, которое в России возглавлял И.П. Елагин, но потом до него дошел слух, что есть еще какое-то «истинное масонство», привезенное бароном Рейхелем из Берлина¹⁹⁰. На поверку это «истинное» масонство было всего-навсего вышеупомянутой системой Циннендорфа, а барон Рейхель до появления в России подвизался на службе у уже знакомого нам герцога Брауншвейгского¹⁹¹. Хитрый барон русским «больше четвертого или пятого градуса не давал, отговариваясь тем, что у него нет больше позволения». Тогда россияне отправили за «градусами» в Швецию князя Куракина, который вместе с князем Гагариным получил там все искомые градусы, но зато все российское масонство должно было «за- всегда зависеть от Главной Шведской ложи» и ее Великого Мастера, герцога Зюдерманландского. Растерявшийся от обилия предлагаемых вариантов Н.И. Новиков обратился за разъяснением к Рейхелю, и тот изрек, что «всякое масонство, имеющее политические виды, есть ложное». Новиков после этой беседы «еще осторожней сделался противу шведского масонства и так называемого Стрикт-обсервантства». Тем не менее, Новикова все же «почти насильно уго-

¹⁸⁹ Об иллюминатах см.: Richard von Dülmen. Der Geheimbund der Illuminaten. Stuttgart - Bad Cannstadt, 1975.

¹⁹⁰ Н.И. Новиков и его современники. М., 1961, с. 423-424.

¹⁹¹ Т. Vakounine. Op. cit., p. XI, 237-238.

ворили» принять Шведский Седьмой градус. «Градус, – продолжает свое печальное повествование Новиков, – дан был рыцарский, и он мне совсем не понравился и показался подозрительным, и я решился ни в какие связи со шведским масонством не вступать». А тут еще новое дело: приехал, воротясь из дальних странствий, предпринятых опять-таки за «истинным масонством», И.И. Репнин и объявил, что «истинное масонство» скрывается у розенкрейцеров¹⁹².

Розенкрейцеры не замедлили появиться на сцене в лице Иоганна Георга Шварца¹⁹³, которого подцепил в Германии князь И.С. Гагарин и прислал в 1776 году воспитателем в Могилев, где Шварц не замедлил учредить ложу «Геркулеса в колыбели». Когда могилевские масоны прослышали, что в Курляндии есть «старое масонство», находящееся «в великом почтении у дворянства», они командировали туда Шварца. Курляндское масонство было не таким уж старым – первая ложа в Митаве была основана в 1754 году, а в 1764 году здесь начали задавать тон неотамплиеры из стрикт-обсервантов, и Шварц вывез из Митавы всего-навсего пятую стрикт-обсервантскую степень. Шварц отнюдь не был первым тамплиером в России – в 60-х годах в Петербурге уже существовали стрикт-обсервантский капитул и ложа «Феникс» той же системы, а в 1776 году тамплиерскую ложу «Искренность» основал в Москве известный в русской истории генерал Бенигсен, один из убийц Павла I, главнокомандующий русской армии в 1807 и 1813—1814 годах. Но Шварцу пятой степени показалось мало: он предложил русским масонам, чтобы они, положились на его курляндские связи, командировали его теперь в Берлин. И Шварц добился своей цели: жаждущие «света» россияне отправили его в Берлин с двумя сопроводительными письмами, в которых они, как признается Новиков, «просили» доставки им «древних истинных масонских актов» и о принятии их в союз. В Берлине Шварц встретился с одним из ведущих розенкрейцеров Велльнером, который посвятил его в их мистерии, а затем удостоился приема у герцога Ф. Брауншвейгского¹⁹⁴.

¹⁹² Н.И. Новиков и его современники. М., 1961, с. 424-426.

¹⁹³ E.Friedrich. Op. cit., p. 14.

¹⁹⁴ Н.И. Новиков и его современники. М., 1961, с. 427-429. Т. Bakounine. Op. cit., p. 491-492, 57. См. также в сборнике «Beförderer der Aufklärung in Mittel-und Osteuropa» статью Георга фон Рауха «И.Г. Шварц и масоны в Москве». с. 214-216 и Г. Ишрейта «Масонство в Курляндии», с. 227, 231, 233.

Так затягивалась петля вокруг русских масонов. Т. Бакунина пытается оправдать их, уверяет, будто попытки «завоевать симпатии» наследника (правильнее было бы сказать – завлечь Павла в масонские сети и заставить его плясать под свою дудку) и «обмен корреспонденцией» с герцогом Брауншвейгским «не могут считаться политическим заговором»¹⁹⁵. Н.И. Новиков тоже оправдывался: «зависимость наша была весьма ограничена и состояла только в том, чтобы быть в сношении братском с немецким масонством под управлением герцога Брауншвейгского, чтобы признавать его Великим Мастером всего масонства». Что это были за «братские сношения», что за «обмен корреспонденцией» явствует из перехваченной записки Баженова об «образе мыслей Павла»¹⁹⁶. В наше время такие поступки называются сбором и передачей шпионской информации. Они называются изменой Родине, будучи совершенными и в XVIII веке, они иного названия не заслуживают. Сам Н.И. Новиков видимо осознавал, во что он влип, и, когда следствие доходило до «этого обмена корреспонденцией» падал на колени: «Здесь... яко совершенный преступник в истинном и сердечном моем раскаянии, сокрушении, повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества, яко не достойный никакого милосердия и помилования, но повинный всякому наказанию, которое воля Ее Императорского Величества мне определит»¹⁹⁷.

Но мы несколько отвлеклись от нашей темы. Это было неизбежным, поскольку требовалось как-то рассортировать многочисленные масонские системы XVIII века, в которых путаются и специалисты, а уж о широкой публике и говорить нечего, и определить, какую роль в этих системах играла тамплиерская легенда. А с ней не до конца все ясно: деятельность Клермонского капитула и барона фон Хунда в Германии по времени совпадают, и колеблешься даже, кому отдавать приоритет. Г. Боос, например, склонен думать, что «историю продолжения существования ордена тамплиеров и смехотворное подражание рыцарству следует приписать немецкой изобретательности»¹⁹⁸. П. Шевалье также прослеживает встречное влияние Германии на Францию, и особое внимание уделяет той роли, которую сыграл в управлении франко-германских связей и в распростра-

¹⁹⁵ Т. Bakounine. Op. cit., p. XXVIII.

¹⁹⁶ Н.И. Новиков и его современники. М., 1961, с. 445, 456.

¹⁹⁷ Там же, с. 454.

¹⁹⁸ Н.Boos. Op. cit., p. 196.

нении тамплиерской легенды Жан-Батист Виллермоз (1730—1824), торговец шелком из Лиона, основавший в 1765 году в этом городе Капитул Рыцарей Черного Орла. В первый период своей деятельности Виллермоз находился под сильным влиянием темной личности по имени Мартинес де Паскуали (1727—1774), сына испанского еврея-марана, знатока кабалистики, члена Ложи Храма Избранных Шотландцев (системы девяти степеней), учредившего в 1758 году Орден Избранных Когенов Вселенной, членами которого были маркиз Луи Клод де Сен-Мартен (1743—1803), теософ и мистик, последователь Якова Беме и Сведенборга, издавший после смерти своего учителя книгу «О заблуждении к истине» (его поклонники и назывались позже *мартинистами*), знаменитый просветитель барон Гольбах и Виллермоз¹⁹⁹. Однако позже через масонов города Мец, который служил связующим звеном с Германией и в котором с 60-х годов существовал Капитул Высших Степеней, Виллермоз познакомился с легендой о происхождении масонства от тамплиеров и уверовал в нее. Первое предложение примкнуть к тамплиерскому масонству лионские масоны получили от Дрезденской ложи еще в 1766 году, но осуществил этот план в 1772 году Виллермоз, соединивший свои ложи с немецким стрикт-обсервантством, в результате чего возникла, как выражается Л. Хаммермайер, «франко-немецкая масонская держава»²⁰⁰. Была учреждена пятая тамплиерская провинция Овернь с директорией в Лионе. В этой системе работал тогда прославившийся позднее как теоретик реакции Жозеф де Местр (1753—1821).

Несколько позже Виллермоз решил соединить свои привязанности и слить идеи де Паскуали с тамплиерской легендой. В результате этого на Конгрессе в Лионе в 1778 году родился так называемый исправленный шотландский ритуал²⁰¹. Плодом этого противоестественного брака, скорее всего, и была пресловутая *степень Кадош*, достойные соискатели которой должны поражать кинжалами чучела короля и папы в знак «мести за тамплиеров». Непонятно только, почему мстители за рыцарей называют себя еврейским именем («Кадош» в переводе с *иврита* – «Святой»). Согласно легенде, именно лионские масоны изобрели эту степень в 1743 году, но более вероятно, что ее появление относится к периоду деятельности Виллермоза: *жуткая мешанина еврейской мистики и рыцарских*

¹⁹⁹ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 219-223.

²⁰⁰ L. Hammermayer. Op. cit., p.12. P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 142, 186, 239-240.

²⁰¹ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 142, 186, 239-240.

фантазий в его мозгах вполне соответствует тому противоречию, которое существует между названием *степени Кадош* и ее назначением. Из лож Виллермоза *степень Кадош* попала позже к итальянским *карбонариям*²⁰².

Тамплиерская легенда встречала сильное сопротивление, как во Франции, так и в Германии. Еще в 1766 году, когда внутри масонства во всю шла склока между буржуазией и знатью, Совет Рыцарей, выражавший интересы первой, обратился ко всем масонам Франции с призывом не признавать происхождения от тамплиеров²⁰³. В 1778 году материнская шотландская ложа Франции – Ложа Святого Иоанна Шотландского Общественного Договора выступила против тамплиерского стрикт-обсерванства²⁰⁴. В то же время руководители французских масонов издают ряд декретов против гонки степеней. В Германии *розенкрейцеры* убрали из истории масонства всякие рыцарские реминисценции, оставив только Библию²⁰⁵.

Кульминационной точкой борьбы вокруг тамплиерской легенды стал масонский съезд в Вильгельмсбаде близ Ганау в 1782 году, который закончился плачевно и для этой легенды, и для немецкого стрикт-обсерванства. Съезд отверг версию о происхождении масонства от тамплиеров, как лишенную какого бы то ни было исторического обоснования. Одновременно он осудил и систему *неизвестных высших*. От тамплиеров отрекся сам герцог Ф. Брауншвейгский. Виллермоз на съезде выступил в защиту полюбившейся ему легенды, но тоже потом от нее отказался. Г. Боос называет вильгельмсбадский съезд «торжественными похоронами стрикт-обсерванства»²⁰⁶. Не забыл этот съезд своими милостями и нашу матушку-Россию: он освободил ее от шведского ига и даровал ей звание *восьмой провинции*, теперь уже не тамплиерской, а просто масонской.

Казалось бы, все – с домыслами покончено. Но не тут-то было. Не так-то легко расстаются люди со своими игрушками. Мишура ритуалов по-прежнему прель-

²⁰² J. Leti. Charbonnerie et Maçonnerie dans le Revent National italienne. Paris, p. 59.

²⁰³ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 136.

²⁰⁴ Ibid, p. 245.

²⁰⁵ A. Marx. Op. cit., p. 35.

²⁰⁶ H. Boos. Op. cit., p. 255. P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 191, 248, 250. L. Hammermeyer. Op. cit., p. 14.

шала знать, и, следовательно, тот стимул, которому были обязаны своим размножением расплодившиеся до невозможности масонские степени, продолжал действовать, и вместе с ним сохранились предпосылки для продления жизни тамплиерской легенды. Тамплиерство потерпело поражение в Германии, но зато оно перекочевало в Америку, и вместо франко-немецкой великой масонской державы возникла франко-американская.

Как уже говорилось ранее, в ходе гонки степеней в середине XVIII века появилась масонская организация под названием *Императоры Востока и Запада*. Она действовала в Париже, а в Бордо тоже не отставали от столицы и придумали *Принцев Королевской Тайны*. В результате слияния этих двух масонских группировок, стремившихся перещегоолять друг друга высокопарностью названий, и возник в 1762 году тот *ритуал, который процветает доныне* под названием *Шотландского*²⁰⁷. Полное его официальное наименование трудно правильно перевести с английского или французского языка на русский из-за врожденной несуразницы этого наименования.

Дело заключается в следующем. Как мы знаем, с 1600 года масоны стали принимать в свои ряды представителей знати, которых я условно называю «почетными» масонами, ориентируясь больше на смысловое содержание, чем на буквальный перевод, сами же масоны называли этих новичков «приемными» в отличие от «старых масонов». Так образовалось сочетание *«старые и приемные масоны»*, которое было механически перенесено в название *Шотландского ритуала*²⁰⁸, однако со словом «ритуал» данные эпитеты не согласуются, поэтому я несколько изменю формулировку и опять-таки условно и приблизительно называю Шотландский ритуал *«древним и дополнительно принятым»*. Над точным переводом масонских терминов постоянно приходится ломать голову. Многие авторы, к сожалению, некритически повторяют старые и от рождения неверные переводные формы. Например, пресловутый *«Мастер стула»* звучит по-русски даже двусмысленно и неприлично. С одной стороны, конечно, так им, масонам и надо, но с другой стороны, слово «стул» в немецком языке, из которого оно пришло, означает также *«кафедру»* и *«престол»*, поэтому правильнее говорить *«Мастер кафедры»* или *«Престольный мастер»*.

²⁰⁷ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 89, 94.

²⁰⁸ Ibid, v.2, p. 67.

Или другой пример. Мы читаем, что во французских ложах есть должность, которая называется «*Брат ужаса*». Это опять шутки перевода. Тем же самым словом, которое употребляется в данном случае, французы переводят, не найдя другого соответствия в своем языке, прозвище нашего Ивана Грозного. Получается Иван Ужасный, что на наш слух звучит уже совсем по-другому. Чтобы нам не допускать такого же искажения, лучше говорить не «*Брат ужаса*», а «*Грозный брат*». Но это замечание о словах – только так, к слову.

Имел ли *Шотландский ритуал* уже к моменту своего возникновения современные 33 ступени? Вероятнее всего, нет. Утверждают, будто его создателем был Фридрих II, которому приписывается авторство так называемой Великой Конституции 1786 года. Этот знаменитый прусский король вступил в ложу в 1738 году, еще будучи наследником, и с тех пор, по традиции, все преемники на прусском троне были масонами. Исключение среди них составлял один Вильгельм II, как Кеннеди – среди американских президентов. Печальная судьба и того и другого наталкивает на размышления. Но Фридрих II, во-первых, не был автором этой конституции, а во-вторых, она предусматривала только 25 степеней. П. Шевалье высказывает предположение, что к этим 25 степеням прибавила еще 8 материнская ложа так называемого *Философского Шотландского ритуала*, изобретение которого в 1776 году он связывает с именем барона фон Хунда²⁰⁹.

В Америку *Шотландский ритуал* занес неготиант Этьен Морен, родившийся в Нью-Йорке, отпрыск протестантского семейства из Ла-Рошели, которого, правда, как стыдливо сообщает П. Шевалье, подозревают в *еврейском происхождении*. В 1745 году Морен основал в Бордо шотландскую ложу *Святого Иоанна Иерусалимского*, а в 1761 году снова появился в Америке с патентом на звание «*Великого Инспектора Нового Света*»²¹⁰.

Во Франции большинство в ложах Шотландского ритуала составляла знать. Она отдавала предпочтение *именно этому* ритуалу, и такая тенденция прослеживается вплоть до падения II империи²¹¹. Почему это происходило, растолковывать

²⁰⁹ Ibid, p. 65-66, v.1, p. 186.

²¹⁰ Ibid, v.1, p. 138, 139-140, 143.

²¹¹ Ibid, p. 94, 389.

больше не нужно, со знатью вопрос ясен, но Америка, безродная и разноплеменная Америка, она-то, почему вдруг увлеклась тем же самыми играми? Да именно по причине своей безродности и разноплеменности: кое-кому очень захотелось покрасоваться в ореоле старинной и романтической традиции. Короли и папы в республиканской и протестантской Америке, мягко говоря, не пользовались популярностью, и посочувствовать тамплиерам, как их жертвам, там очень даже были не прочь.

Появление Шотландского ритуала вызвало раскол во французском масонстве. После смерти графа Клермона в 1771 году новый глава масонов герцог Шартрский, будущий Филипп Эгалите, и его энергичный помощник, герцог Монморанси, начали наводить порядок и преобразовали структуру французского масонства на манер английского парламента. П. Шевалье называет эту победу «либеральной высшей аристократии настоящей революцией, прообразом 1789 года»²¹². Несогласные с этими реформами шотландские ложи откололись и образовали в 1773 году свою Великую ложу. Старая Великая ложа, сохранившая власть над большинством французских лож (правда, не очень значительным), известна с тех пор под названием *Великого Востока*.

Э. Кис пишет: «Без масонства французская революция не могла бы совершиться»²¹³. И это верно: именно из рядов масонства вышли Робеспьер, Марат, Дантон, Сен-Жюст, Кутон, Демулен, Сьейес, Байи, Бриссо, Кондорсе, Буасси д'Англа, Карно, Дюмурье, Фуше, Гильотен, Лафайет, Ле Шапелье, Ле Пелетье, Петийон, Руже де Лиль и многие другие. Но надо помнить и о печальной участи многих из перечисленных деятелей, а также о том, что революция вышла боком и масонству в целом. Когда заговорил в полный голос о своих правах *Его Величество Народ*, оказалось, что управлять разбушевавшимся морем это не *постукивать молоточком*, и в 1791 году была вынуждена прекратить свою деятельность Великая ложа Франции, а в 1793 году – Великий Восток. Ряд масонских храмов был разгромлен толпой, а видные масоны брошены в тюрьмы. Герцог Орлеанский (Филипп Эгалите) торжественно отрекся от масонства, но это не спасло его от гильотины. Только в термидорианский период масонство начало оживать и снова расцвело пышным светом при Наполеоне, когда оно могло гор-

²¹² Ibid, p. 178.

²¹³ Э. Кис. Цит. Соч., с. 99.

даться тем, что в его рядах состоят и занимают высокие посты братья императора Жером, Жозеф и Луи, жена Наполеона Жозефина, его пасынок Евгений Богарне, маршалы Мюрат, Ней, Ожеро, Бернадотт, Ланн, Келлерман, Лефевр, Макдональд, Массена, Мортье, Груши, Удино, Сульт, великий канцлер Камбасерес, непотопляемые министры Талейран и Фуше, генералы Жюно, Коленкур, Дюрок, Дюпон, Лористон, Дюма и многие другие. Эпоха Наполеона – «золотой век» масонства, которое его победоносные армии разносили на своих штыках по всей Европе.

Б. Фей очень правильно понимает суть вещей: «масонство не делает революций: оно их готовит и продолжает. Оно позволяет своим членам их делать и порой толкает их на это, но само исчезает на время революций, чтобы потом опять появиться в еще большем блеске и еще более живым»²¹⁴. То же самое и с Наполеоном – его не стало, а масонство осталось.

В роли восстановителя французского масонства после бурных революционных лет выступил Роэтье де Монтало, происходивший из семьи якобитов (не путать с якобинцами). Снова начали функционировать Великий Восток и ложи Шотландского ритуала: первый в ноябре 1804 года возглавил Жозеф Бонапарт, вторые – Луи (отец Наполеона III). В декабре 1804 года оба толка объединились: общим Великим Мастером стал Жозеф, а его заместителем Луи, который через год уступил свой пост Камбасересу. Прочие должности разобрали маршалы Массена, Мюрат, Келлерман, Ожеро, Лефевр, генералы Макдональд и Себастьяни и адмирал Магон де Медин. Луи Бонапарт, конечно, возглавлял *шотландских масонов* лишь номинально, их настоящим вождем был провансальский граф де Грасс маркиз де Тилли (1765—1845), сын адмирала Грасса, участника войны за независимость США, член ложи Святого Иоанна Шотландского Общественного Договора, бежавший во время революции в Америку и основавший в 1796 году в Чарльстоне (штат Южная Каролина) ложу «Искренность», носившую то же название, какое в 70-х годах носили стрикт-обсервантская ложа барона Ландспрега в Страсбурге и тамплиерская ложа Бенигсена в Москве. Грасс-Тилли принял участие в основании первого Американского Совета Принцев Королевской Тайны и первого Высшего Совета Шотландского ритуала в том же Чарльстоне (где этот Высший Совет и пребывает до сих пор, деля США на сферы влияния с еще одним Высшим Советом в Вашингтоне) в 1801 году. В последнем ме-

²¹⁴ В. Fay. Op. cit., p. 261.

роприятии вместе с Грасс-Тилли участвовал также Джон Митчелл, прусский врач Фридрих Дальхо и несколько лиц еврейской национальности²¹⁵. Вернувшись во Францию, Грасс-Тилли нашел поддержку у маршала Келлермана. После объединения масонских толков Великий Восток снял опалу с высоких степеней, и именитые масоны начали их себе с удовольствием набирать. Было только решено, что число носителей трех высших степеней – *Кадош (30-я)*, *Инспектор-Следователь (31-я)* и *Принц Королевской Тайны (32-я)* не должны превышать 371 в каждом из трех случаев. Высшую, *33-ю степень (Суверен-Генеральный Инспектор)*, имел, в частности, Роэтье де Монтало, а с 1806 года – Камбасерес, которому Грасс-Тилли после некоторых трений уступил руководство²¹⁶.

Водились масоны высоких степеней и в России, причем, как правило, это были люди, не привлекавшие внимания широкой публики. Например, 33-ю степень имел мало кому известный полковник Н.Н. Николаев, адъютант Баркляя де Толли, а 32-ю – военный историк Михайловский-Данилевский²¹⁷.

В том же 1804 году, когда произошло объединение французских масонов, во Франции появился второй барон фон Хунд. В роли нового энтузиаста возрождения ордена тамплиеров выступил бывший семинарист доктор Фабре-Палапра (масонский псевдоним Бернар Реймон), потрясавший липовым «помазанием от Тайного Великого Магистра Тамплиеров» (этот институт якобы непрерывно существовал с 1324 года). В качестве трамплина для своей деятельности этот очередной шарлатан со товарищи избрал Ложу Рыцарей Креста, учрежденную Великим Востоком в декабре 1805 года. В эту ложу вошло много титулованной знати, в частности, два герцога Монморанси, герцог Шуазель-Стенвиль (будущий верховный руководитель шотландских лож) и два епископа. Неотамплиеры в ней, как подчеркивает П. Шевалье, составляли, однако, слабое меньшинство²¹⁸. Из известных фигур им удалось вовлечь в свои ряды лишь английского адмирала Сиднея Смита, когда-то сорвавшего египетскую экспедицию Бонапарта²¹⁹. Кроме того, в неотамплиеры подались сначала и некоторые будущие сен-

²¹⁵ P. Chevallier. Op. cit., V.2, p. 59, 66.

²¹⁶ Ibid, p. 68.

²¹⁷ T. Bakounine. Op. cit., p. 337-338, 368.

²¹⁸ P. Chevallier. Op. cit., V.2, p. 75-77, 82-83.

²¹⁹ Ibid, p. 95.

симонисты – Бар, Гюс, Алис, Лоран, М. Шевалье, И. Карно²²⁰. Снова не состоявшийся орден бесследно исчез в 40-х годах²²¹.

Гораздо большего внимания, чем эта мелкая шалость, заслуживает другое новообразование тех же наполеоновских времен, о котором, к сожалению, гораздо меньше пишут. Вокруг него, можно сказать, царит, чуть ли не настоящий заговор молчания. Хотя возникло оно на итальянской почве, Дж. Лети, автор большой монографии «Карбонаризм и масонство в итальянском национальном пробуждении»²²², описавший в мельчайших деталях историю масонства в Италии, умудрился не обмолвиться о нем ни единым словом. Однако не все исследователи масонства столь же немые, и кое-что просочилось в печать.

Во времена гонки титулов 33 шотландские степени отнюдь не являлись пределом. Еще знаменитый авантюрист Калиостро (Джузеппе Бальзамо), ставший масоном стрикт-обсервантской ложи в Лондоне в 1777 году, изобрел собственную «египетскую систему» из 90 степеней²²³. Его подражатель, подвизавшийся в Италии французский офицер Лешанжер, кустарь-одиночка, задумал повторить опыт, назвав свою систему еврейским словом *Мизраим* (египтяне, Египет), однако нарвался на дельцов более крупного масштаба в лице трех братьев Бедаррид, евреев-иудаистов из Авиньона. Один из этих братьев, Михаил, занимался в Неаполе поставками для французской армии и состоял в масонской ложе, которая опять называлась «Искренность». М. Бедаррид, встретившись с Лешанжером, заинтересовался новым ритуалом, но Лешанжер соглашался даровать ему лишь 73-ю степень. С кем задумал тягаться! М. Бедаррид живо скрутил дилетанта, написав своему единовеерцу Полаку в Вену и получив от него в 1812 году «патент» на новую систему²²⁴. Впоследствии она слилась с завезенным во Францию в 1814 году из Каира еще одним авантюристом Самуилом Гором ритуалом *Мемфис*²²⁵ и существует в наши дни под названием *Мемфис-Мизраим*.

²²⁰ Ibid, p. 264.

²²¹ Ibid, p. 82, 248.

²²² Joseph Leti. Op. cit.

²²³ H. Boos. Op. cit., p. 265-268.

²²⁴ P. Chevallier. Op. cit., v.2, p. 134.

²²⁵ Ibid, p. 139.

Один из ведущих деятелей шотландского масонства во Франции, граф Мюрер, проявил интерес к ритуалу Мизраим и был посвящен в него в 1815 году. В результате у Михаила Бедаррида оказался в руках уже более солидный патент на подписание Грасс-Тилли и Мюрера. Во Франции заработали две ложи этого толка – *Радуга* и *Ученики Зороастра*²²⁶. Со второй из этих лож, возглавлявшейся доктором Ганналем, был связан пленный испанский офицер Риэго – будущий вождь испанской революции, о чем сообщает в его биографии, изданной в Москве в 1939 году в серии «ЖЗЛ» Г.И. Ревзин²²⁷.

Однако тут вдруг взбунтовался Великий Восток: в 1817 году он объявил незаконными все масонские ложи, неутвержденные им, и запретил принимать масонов *ритуала Мизраим*. Это привело в 1818 году к новому разрыву между Великим Востоком и шотландскими ложами²²⁸.

С этого времени начинает коренным образом *меняться сущность шотландского масонства*. Если в XVIII веке оно было цитаделью знати, то теперь в нем все больше и больше задает тон совсем иная «знать», что представляло собой естественное следствие и один из симптомов общеисторического процесса – на смену феодализму шел *капитализм*, власть обладателей титулов сменялась властью *денежных мешков*. Наиболее умные титулованные особы поняли, куда дует ветер; они-то и направили шотландское масонство на иной путь.

Одной из таких особ был герцог Эли Деказ, пер Франции, премьер-министр Людовика XVIII в 1819 году, преемник Грасс-Тилли в роли *верховного руководителя* шотландских лож Франции в 1818—1821 годах, снова занявший эту должность в 1841 году. Именно он по примеру графа Мюрера *принял посвящение* в ритуал Мизраим, именно он в 1821 году согласился на *объединение* Высшего Совета шотландских лож Франции с Высшим Советом шотландских лож США (а кто там заседал, мы уже видели); именно при Деказе в Высший Совет вошли *трое братьев Ротшильдов* и тот же Деказ предпринял в 1845 году демарш против руководителей прусских лож за их *отказ принимать в масоны евреев*²²⁹. Эта

²²⁶ Ibid, p. 135-136.

²²⁷ Г.И. Ревзин. Риэго. М., «Молодая гвардия», 1939.

²²⁸ P. Chevallier. Op. cit., v.2, p. 116-117.

²²⁹ Ibid, p. 131, 139, 239, 241.

эволюция приподнимает и ту завесу тайн, которой покрыты возникновение и деятельность *ритуала Мизраим*, учреждавшегося, как становится теперь ясным, в качестве *надстройки над Шотландским ритуалом*. За 90 степенями ритуала Мизраим скрываются еще «неизвестные высшие»²³⁰.

Мизраим – *прообраз* созданного в США в 1843 году *Бнай-Брита*, а его отношения с шотландскими ложами – отношение *господства-подчинения*, подобные тем, которые устраивались между Бнай-Бритом и шотландскими ложами США после подписания договора, заключенного, если верить В. Емельянову, в 1874 году руководителем этих лож, известным сатанистом Альбертом Пайком.

Теперь понятно, почему о ритуале Мизраим *молчит* Дж. Лети. Понятно, почему он, рассказывая об избрании Гарибальди в 1865 году Великим Мастером итальянского масонства²³¹, не сообщает, что Гарибальди был и *Великим Мастером ритуала Мизраим* – об этом поведал нам французский журнал «Крапуйо» в специальном номере, посвященном истории масонства (1976 год, No. 41). Понятны и попытки некоторых авторов представить *ритуал Мизраим* «не имеющим значения»²³².

Ну, хорошо, давайте не будем слушать В. Емельянова, давайте отбросим в сторону всю антимасонскую литературу, предоставим слово *самим масонам*.

Откроем, например, книгу известного мистика, масона 33 степени Ледбитера «*Очерки истории масонства*», изданную теософским обществом в Мадрасе в 1926 году. И что же мы прочтем в ней? Мы узнаем, что «ритуал Мемфис-Мизраим по оккультной силе, хотя и не по форме, является реликтом, может быть, древнейших мистерий на Земле», он «древней даже, чем шотландский ритуал». И еще Ледбитер обрадует нас сообщением, что *ритуал Мемфис-Мизраим восходит к одной из трех масонских традиций, так называемой линии Хирама Абифа, традиции странной и ужасной, идущей от диких племен с их кровожадными обычаями человеческих жертв*²³³.

²³⁰ Ibid, p. 135.

²³¹ J. Leti. Op. cit., p 251.

²³² Anatole Leroy-Beanlieu. L'antisemitisme. Paris, 1897, p. 20.

²³³ C.W. Leadbeater. Glimpses of Masonic History. Madras, 1926, p. 20-22, 116-119.

Это, как выражаются в подобных случаях, *говорят они сами*. Нам добавить просто нечего.

Не всем, конечно, нравилось то подчиненное положение, на которое обрекли шотландские ложи их руководители. В 1848 году во французских ложах этого ритуала образовалась группа диссидентов, которая требовала, в частности, ликвидировать иерархию степеней и *покончить с засилием ритуала Мизраим*²³⁴. Но бунт на корабле был скоро подавлен. Ложи шотландского ритуала были обречены на то, чтобы становиться «все менее и менее «шотландскими», и дело дошло до того, что в 1870 году их возглавил Адольф Кремье, министр двух временных революционных правительств 1848 и 1870 года, создавший в 1860 году «*Гранд Альянс Израэлит*» – прообраз будущей Всемирной сионистской организации. По свидетельству П. Шевалье, и в нашем веке в ложах шотландского ритуала был **большой** процент евреев, чем в Великом Востоке²³⁵.

В XX веке новая попытка возродить орден тамплиеров имела место в 1910 году, когда д-р К. Савуар установил контакт со Швейцарией, где со времен Виллермоза сохранился *исправленный шотландский ритуал*, и Э. де Рибокур основал в Париже Центральную Ложу Друзей, подчиненную Гельветской Директории этого ритуала, в результате чего вышла из подчинения Великому Востоку и стала самостоятельной в 1913 году так называемая Великая Национальная Французская Ложа, признанная Великой Ложей Англии в пику Великому Востоку, с которым американские и английские масоны поссорились после того, как он в 1877 году выкинул из своего устава упоминание о Великом Архитекторе Вселенной и встал на атеистические позиции. Когда в 1935 году в Париже для новой организации был из Женевы «*доставлен свет*», во французской столице была по этому случаю учреждена *Ложа Тамплиеров*.

В 30-е годы во Франции над головами масонов собирались тучи. Скандальное *дело Ставиского*, в ходе которого, как выражается А. Лантуан, «провонокли через кровавую грязь»²³⁶ вызвало яростную антимасонскую кампанию, и в 1935 году трое правых депутатов внесли в парламент проект закона о *запрете масон-*

²³⁴ P. Chevallier. Op. cit., v.2.

²³⁵ Ibid, v.3, p. 237.

²³⁶ A. Lantoin. Les lezardes du Temple. Paris, 1939.

ства. В порядке самозащиты масоны не отказывались в те времена и от самокритики, образцом которой является выпущенная в Париже в 1939 году книга Альберта Лантуана «Трещины храма». В ней он, в частности, нападает на *тамплиерскую легенду*, восхваляет Филиппа Красивого, как одного из великих королей Франции и особенно порицает *кровожадный ритуал кадошей*, который, по его мнению, нанес *величайший вред масонству*²³⁷. Но гроза прошла, и все осталось на своих местах. Никаких «оргвыводов» не последовало, и шотландский ритуал со своими *кадошами* процветает доднесь. И не просто процветает.

Я не случайно остановился так подробно на истории развития *именно шотландского ритуала*. Из полутора десятка донныне существующих масонских ритуалов он *самый распространенный*²³⁸, причем ложи именно этого ритуала работают над созданием *мировой масонской цепи*²³⁹. Именно шотландский ритуал задает тон в США, *главном центре мирового масонства*, где имеются *два* центра этого ритуала (в Вашингтоне и Чарльстоне), хотя обычно на страну полагается только *один*. Оно и понятно, если учесть, что в США столько же масонов, сколько во всем остальном мире. Так, по крайней мере, утверждает Р. Алло²⁴⁰. По его данным (книга издана в 1969 году) в США *четыре миллиона масонов*. Г. Завесов в статье «Тайны масонской ложи» («Москва». 1982, номер 10) пишет, что теперь число американских масонов увеличилось до *шести миллионов*. Мне кажется, что-то многовато. Масоны, будучи сугубо *элитарной* организацией, никогда *не гнались за количеством*, предпочитая «качество», поэтому цифру Г. Завесова я бы сократил раза в три.

В Америке особенно привилась тамплиерская легенда. Наряду с шотландским ритуалом в США широко распространен так называемый *Американский ритуал* с лестницей из *девяти* степеней, высшая из которых – *Тамплиер*. Масонская молодежь Америки проходит выучку в *Ордене де Моле*.

Более того: в номере 30 журнала «За рубежом» за 1981 год была опубликована статья Луиса М. Гонсалеса-Мата «Невидимые властители капиталистического

²³⁷ Ibid, p. 89, 91, 93-97.

²³⁸ R. Alleau. Op. cit., p. 323.

²³⁹ Das Blaubuch der Weltmaurerei. Wien, 1933, p. 99.

²⁴⁰ R. Alleau. Op. cit., p. 325.

мира», в которой говорилось, что «в капиталистическом мире существуют и действуют настоящие суперправительства», в виде *Бильдербергского клуба* и *Трехсторонней комиссии*, большинство членов которых являются видными деятелями масонских лож Шотландского ритуала.

Значит, шотландские ложи правят миром (капиталистическим, разумеется)? И не случайно флаг ООН составлен из шотландских цветов – *синего и белого*?²⁴¹

Правят те, кто развлекается втыканием ножей в чучела? Правят наследники крестоносцев? Нет, не они. Как мы теперь знаем, и над ними *есть хозяева*. В XVIII веке, когда тамплиерскую легенду только придумали и она только начала гулять по масонским ложам, ею увлекались короли, герцоги и маркизы, которые могли проследить свою фамильную линию до участников крестовых походов, но потом-то им на смену пришли *Ротшильды* и *Кремье*, линия которых восходит к тем, кого эти же самые крестоносцы нещадно резали в Европе и Палестине. Какая издевка над историей!

Тамплиерскую легенду придумали сначала для привлечения знати, в числе различных прочих приманок, не придавая ей первостепенного значения. Потом, когда отпала потребность в высоких покровителях, когда пришла пора вешать аристократов на фонарях, от легенды попытались отделаться, но она оказалась прилипчивой, причем с особенной готовностью клюнули на нее безродные выскочки. Господин Журден и его многочисленные дети и на баррикадах остались теми же журденами, жаждущими стать паладинами и защищать Палестину. А когда бури пронеслись и наступили деловые будни, легенда, со всеми ее побрякушками скрашивала журденам их скучное, монотонное существование.

Легенда стала масонской классикой, не перестав от этого быть легендой. Играя сначала сравнительно скромную роль и балансируя потом на грани забвения, она вдруг вырвалась на первый план, затмив собой прочие предания, подобно тому, как второстепенный ведический персонаж Вишну выбился в верховные боги, и все до сих пор ломают голову, как ему это удалось.

²⁴¹ P. Chevallier. Op. cit., v.2, p. 240.

Но тамплиерские латы – такой же маскарадный костюм, как и фартуки каменщиков. Но кто-то же придумывает эти костюмы, кто-то организует эти маскарады, но кому сказать за них спасибо или предъявить претензии?

Кто, в конце концов, правит балом?

Часть третья

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

В глазах нашего просвещенного века средневековый алхимик представляется какой-то карикатурной фигурой в нелепых одеяниях, занятой не менее нелепыми поисками философского камня и тщетно пытающегося превратить неблагородный металл в золото. Наш просвещенный век лишь посмеется над этим чудаком, если почему-либо вдруг мимоходом вспомнит о нем, и снова забудет его, не подозревая, что *варится* в колбе, изготовленной этим самым чудаком.

Эту страшную тайну поведал советскому читателю В.Л. Рабинович, выпустив недавно большую монографию, посвященную средневековой алхимии. Я говорю о страшной тайне совсем без кавычек и советую всем, кто интересуется масонством, обязательно прочесть эту книгу, но предупреждаю, что ее чтение требует определенной подготовки, столько в ней всего зашифровано. Только пользуясь безграмотностью издательских работников, не обладающих такой подготовкой, автор и мог напечатать у нас этот труд.

В.Л. Рабинович отнюдь не отличается скромностью и сам представляет свое произведение, как «рукотворный, отмеченный личным знаком мастера, свет»²⁴². Свет – традиционный символ масонского знания, а если на нем к тому же стоит «*личный знак мастера*», намек можно понять таким образом, что автор имеет соответствующую масонскую степень. Представившись читателю, автор тут же предлагает ему следовать за собой «вниз», не вверх, а именно вниз, ибо, как гласит мудрость алхимиков, запечатленная в знаменитой Изумрудной Скрижали, «то, что внизу, подобно тому, что вверху, а то, что вверху, подобно тому,

²⁴² В.Л. Рабинович. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979, с. 39.

что внизу»²⁴³ (любопытно, что подобную же идею высказывал еще Будда); приглашает в мир «бесполюсности, переворачиваемости, безразличия к верху-низу, характерных для неоплатоновской жизни Александрийской алхимии»²⁴⁴, то есть, по сути, подбивает отказаться от мышления, «ограниченного» противоположностью добра и зла, признать относительность этих понятий и их взаимозаменяемость. Потерявший в результате всякую моральную ориентацию читатель будет сочтен человеком понятливым.

Далее, чтобы развлечь и развеселить несколько обалдевшего читателя, на сцену выпускается шут. Этим шутом оказывается тот же алхимик. Как поясняет В.Л. Рабинович, «историческое призвание алхимического пересмешника состоит в ежесекундном как бы передразнивании правоверного христианина. При этом алхимик-шут неразборчив в средствах. Карикатура тем откровенней и острее, чем недозволенной и оскорбительней средства: гностический змей, неоплатоновское единое, каббала, древнеегипетское жречество, мирской ригоризм ислама... – все идет в дело».

Этот карикатурно-пародирующий смысл средневековая алхимия унаследовала от гностицизма, а тот обрел его «только в оппозиции становящемуся христианству». И вот вожделенный результат: «в кривом зеркале алхимика – христианский мир, готовый внять этому кривому изображению и... начать искривляться»²⁴⁵.

К передразниванию, как известно, особенно склонны обезьяны. «Обезьяной бога», как опять-таки известно, христианские авторы называют дьявола. Значит, и алхимик представляет это же начало? Совершенно верно, В.Л. Рабинович ничуть не стесняется об этом говорить. Он откровенно называет алхимию «дьявольской изнанкой христианского канона», самого алхимика – «дьяволом» (следуя изображению его у Данте) и видит исходную нравственную посылку, ставящую алхимика в «демонический ряд соперников бога», в том, чтобы «улучшить дело природы»²⁴⁶. Тайное знание, продолжает раздеваться

²⁴³ Там же, с. 323.

²⁴⁴ В.Л. Рабинович. Цит. соч., с. 65, 210.

²⁴⁵ Там же, с. 145, 167, 65.

²⁴⁶ Там же, с. 66, 104, 138.

В.Л. Рабинович, сообщено алхимикам «падшими ангелами», а его символом в ветхозаветном контексте служит змей-искуситель²⁴⁷.

Если следовать тому же ветхозаветному тексту, люди, обретя это знание, должны были стать «как боги». В.Л. Рабинович видит в алхимике человека, достигшего этой цели: «алхимик сам себе собор», «богоравный», он «индивидуально противостоит богу». «Бог, как вершина пирамиды, отсечен. Им стал алхимик»²⁴⁸. Опять мелькает у нас перед глазами масонский символ пирамиды с усеченным верхом, на котором восседают *тайные властители мира*, обладатели «божественного» (а на поверку *демонического*) знания.

Давно уже я не испытывал такого наслаждения. Давно не сталкивался на страницах советского издания со столь откровенной пропагандой сатанизма. И в заключение всего этого – апофеоз: именно алхимия оказалась такой «колдуньей-чернокнижницей, которой суждено было... так передразнить христианские средние века, чтобы подвигнуть их стать новым временем»²⁴⁹. А вы говорите – просвещенный век. Для кого – просвещенный век, а для кого – творение чернокнижников.

В.Л. Рабинович не зря помянул здесь гностицизм. Идеальная преемственность между гностицизмом и масонством несомненна. По В.Л. Рабиновичу, *гностицизм имеет синкретическую природу* (греческие, египетские, иудаистские, халдейские, персо-зороастрийские и индийские истоки) и «история магии и гностицизм тесно связаны с историей происхождения алхимии. Сюда же вплетается еще и ниточка еврейства» и получается «почти дьявольская смесь разных культурных традиций»²⁵⁰. Там, конечно, не ниточка, а целый *канат*, но насчет дьявольской смеси очень верно сказано.

Как и во всякой смеси, и в этой есть какой-то основной, исходный компонент, а, судя по самым ранним сообщениям, которые мы имеем о *происхождении гно-*

²⁴⁷ Там же, с. 319, 71.

²⁴⁸ Там же, с. 51, 86.

²⁴⁹ В.Л. Рабинович. Цит. соч., с. 349.

²⁵⁰ Там же, с 166, 299-300.

стицизма, его основой служило иудейское сектантство, представлявшее собой как бы иудаизм на выворот²⁵¹.

В алхимическом символе дракона, пожирающего свой хвост, В.Л. Рабинович видит *гностического змея познания*, древнеегипетского *Уробороса*, символизирующего единство добра и зла, а у платоников – идею замыкающихся на себе *бесконечного мирового ума и бесконечной мировой материи*. Этого гностического змея распинает на кресте «еврей Авраам»²⁵². Читатель трясет головой и в недоумении протирает глаза: вместо привычного образа распятого Христа ему вдруг преподносят распятого змея.

Зачем бедного змея вдруг понадобилось распинать? А затем, что змей – искуситель христиан, у манихеев – Иисус, пробудивший Адама к *познанию* (гнозису)²⁵³. Змей и Иисус, оказывается, *тождественны*. Что вверху, то внизу.

Надо присмотреться еще к некоторым деталям. Например, к упоминаниям об основных алхимических операциях – *растворение и сгущение*²⁵⁴. Надписи на латинском языке («Solve» и «Coagula»), призывающие осуществить именно эти операции, можно прочесть на руках известного многим *Бафомета*, которому, якобы, поклонялись тамплиеры. Тамплиеры, я думаю, попадали бы в обморок, если бы увидели такое чудище, но они его никогда не видели, потому что его придумал только в XIX веке аббат-расстрига Луи Констан, известный под псевдонимом Элифас Леви (1810—1875), знаменитый мистик, принятый в масоны в 1861 году ложей «Роза совершенного молчания». Как нужно понимать это изображение, объясняет автор «Энциклопедии оккультизма» (Петербург, 1912), скрывающийся под инициалами Г.О.М. Согласно данным В. Емельянова, речь идет о Георгии Оттоновиче Мёбесе, бывшем преподавателе французского языка в Пажеском корпусе, «черном оккультисте», гроссмейстере масонских лож «Пылающий лев», «Дельфин», «Золотой колос», «Цветущая акация», «Кубический камень», «Астрея», ордена мартинистов, орденовое имя *Буттатар*, у которого, когда его в 1928 году арестовало ОГПУ, была найдена одна из крупнейших в

²⁵¹ R.M. Grant. Gnosticism and early Christianity, p. 14.

²⁵² В.Л. Рабинович. Цит. Соч., с. 32, 133, 71, 77.

²⁵³ E. Waldschmitt, W. Lentz. Die Stellung Jesu in Manichäismus. Berlin, 1926, S. 25.

²⁵⁴ В.Л. Рабинович. Цит. Соч., с. 197-234.

мире коллекция порнографических открыток – уж больно охоч был семидесятилетний старичок до тайн!

Так вот, если верить Г.О.М., изображение Бафомета призывает тех, кто желает «освобождения», утончить материальный глобус, на котором восседает Бафомет, а «утончение материальности» значит осознание иллюзорности физического мира (в масонской мистерии Хирама формула «Мак-бе-нак» – «плоть разлагается»; опять вспоминаются предсмертные слова Будды: «Все живое обречено на уничтожение») и презрение к создаваемым этим миром препятствиям, после чего нужно завладеть Бафометом, влезть в него, проникнуть в его органическую жизнь, добраться до рогов, дематериализовать их и самим устремиться вверх, сжигая личность в пламени восходящей *унитарности*. Отказ от собственной личности, от своего имени – неременное условие. Нужно говорить себе: «Я должен хотеть лишь того, чего хочет эволюционно настроенный *великий вихрь человечества*. Я желаю делать лишь то, что способствует ускорению проявлений, определяемых кармой природы. Моя задача – быть зубчаткой, передающей движение мирового механизма и не создающей трений в этом механизме за счет своих личных фантазий. «Это, торжественно провозглашает Г.О.М., путь тех, кому тяжелы цепи и кому не страшно принять на себя образ крылатого андрогинного чудовища, «тамплиерский путь» – штурм неба (запомните это выражение, оно выполняет роль масонского пароля), чтобы вырваться из земной неволи».

Здесь всего намешано: гностическое отрицательное отношение к материальному миру, и индо-буддийская идея его иллюзорности, и заимствованное из Индии же понятие кармы, и иезуитское подавление личности во имя железной дисциплины внутри организации, но главное – намерение «завладеть Бафометом», использовать его, как трамплин. Возгордившиеся маги, поставившие самих себя на место Бога, не церемонятся и с его противником, они воображают себя выше его тоже, думают, он будет у них на побегушках. Они вовсе *не поклоняются* Сатане, не нужно понимать так примитивно: они позволяют себе *проделывать* над ним разные магические манипуляции, вроде «дематериализации рогов», и убеждены, что эти игры сойдут им с рук. Но обычно горько разочаровываются и жестоко расплачиваются те, кто предается таким забавам.

С точки зрения Дьявола, если попробовать встать на такую, изображение Бафомета – кощунственная карикатура. В таком виде представляют себе Сатану благочестивые христиане. Я не знаю, конечно, как он выглядит на самом деле (Врубель попытался себе представить, но сошел на этом с ума), но Л.Н. Гумилев в «Открытии Хазарии» цитирует замечательное стихотворение Саади, расска-

зывающее о том, как некто увидел во сне Сатану и поразился его *красоте*. На вопрос, почему же его изображают в таком ужасном виде, Сатана, плача, ответил: «Он враг мне, ненависть ко мне питает!»

*«...Иблис провидцу одному приснился.
Он обликом был светел как луна.
Высок и строен телом, как сосна.
Спросил сновидец: «Ты ли предо мною
Столь ангельскою блещешь красотой?
Тебя художник на стене чертога
Уродиною малюет длиннорогой».
Бедняга див заохал, застонал
И так ему сквозь слезы отвечал:
«Увы, мой лик художник искажает.
Он враг мне, ненависть ко мне питает!»*

Настоящие поклонники темного начала, *езиды*, представляют себе предмет своего поклонения в виде *павлина* и, кстати, никогда не называют его *Дьяволом* или *Сатаной*, это тоже презрительные клички, а величают *Мелек-Тауз*. Тех, кто интересуется езидами, отсылаю к статье Р. Керим-заде «Боготворящие дьявола» («Азия и Африка сегодня», 1966, No.8).

Но вернемся к нашей теме.

Философской основой алхимии В.Л. Рабинович считает неоплатонизм и неопифагорейство, *пропущенные* через призму Каббалы²⁵⁵. Сейчас это слово принято писать через одно «б», но я нарочно оставляю два, чтобы оно не путалось с русским словом «кабала», хотя одинаковость звучания в высшей степени знаменательна и зловеща. *Каббала* – то, что угрожает закабалением.

²⁵⁵ В.Л. Рабинович. Цит. соч., с. 275.

Под именем *Каббалы* известно тайное учение раввинов, содержащееся в книгах *Сефер Ецира*, *Зохар* и в *Талмуде*. Эта обширная литература *никогда не была полностью переведена* ни на один европейский язык²⁵⁶. Сам термин появился в XI веке, но, по мнению Р. Алло, учение, как таковое, восходит к Александрийской школе времен расцвета неоплатонизма, совпадает в своих основных положениях с гностицизмом и содержит в себе элементы, почерпнутые из месопотамских и египетских источников, но «*иудаизированные*»²⁵⁷. В.Л. Рабинович тоже возводит свою каббализированную алхимию к Александрийской школе (II—VI века), для терминологии которой были характерны иудейско-египетский и греко-египетский *симбиозы*²⁵⁸.

Каббала, как уверяет нас Лео Хейль, автор книги «Великая тайна каббалистов», опирается на Библию и является *ключом* к ней. Она имеет, таким образом, общее происхождение с христианством, но, в то время как Евангелия были обращены к народу, Каббала осталась в тайне²⁵⁹.

Согласно этому тайному учению, Земля представляет собой замкнутую арену борьбы между добром и злом, причем между противниками существует, так сказать, равенство вооружений. Отведена нашей планете такая роль с целью локализации космического зла. В таком толковании назначения нашего мира нет ничего оригинального по сравнению с тем, чему учила маздеистская религия²⁶⁰. Сложные схемы эманаций божества, общие для Каббалы и гностицизма, также считают заимствованными из маздеизма²⁶¹. Наконец, отношение к материальному миру, как к тюрьме, равно характеризовало как каббалистов и гностиков, так и манихеев, богомилов и катаров, а задолго до нашей эры – орфиков и пифагорейцев. Даже мистика чисел, которыми особенно прославилась Каббала, – и та позаимствована из Месопотамии. Гораций в оде к Левконое предостерегал эту женщину от модного тогда гадания на «вавилонских числах»:

²⁵⁶ С.W. Ktadbeater. Op. cit., p. 125.

²⁵⁷ R. Alleau. Op. cit., p. 197-198.

²⁵⁸ В.Л. Рабинович. Цит. Соч., с. 273, 89.

²⁵⁹ Leo Heil. Le grand secret des kabbalistes. Paris, 1929, p. 15-22, 23-49.

²⁶⁰ R.C. Zachner. The Dawn and Twilight of Zoroastrism, London, 1961, p. 130, 265.

²⁶¹ Albert G. Mackey. An Encyclopedia of Free-Masonry and its kindred sciences. N.Y.-London, 1909, v.1, p. 390.

*«Ты гадать перестань: нам наперед знать не дозволено,
Левконой, какой ждет нас конец. Брось исчисления
Вавилонских таблиц! Лучше терпеть, что бы то ни ждало нас, –
Много ль зим небеса нам подарят, наша ль последняя,
Об утесы дробясь, ныне томит море Тирренское
Бурей. Будь же мудра: вина цеди, долгой надежды нить
Кратким сроком урежь. Мы говорим – годы-завистники
Мчатся. Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему».*

Если бы кто предостерег ученых левконой последующих веков!

Рассадником заразы в раннем средневековье стала Испания, тогда еще почти полностью находившаяся под властью арабов. Несколько странными выглядят по этому поводу восторги Генри-Чарльза Ли, в изображении которого «дух пытливого исследователя... получил могучий толчок в Толедской школе, куда от-важные ученики шли как к живому источнику арабской, греческой и еврейской науки. Уже в мрачном X веке папа Сильвестр II, известный под именем Герберта д'Орильяка, прославился как чародей только потому, что изучал запрещенные науки в этом центре умственного движения»²⁶². Можно подумать, прямо-таки центр просвещения! Но кто-кто, а Ли сам отлично знал, что за «науки» процветали в Испании, и сам же писал в той же своей книге: арабы «увлекались искусством волхвов. У них более, чем у остальных народов Европы изучались тайные науки. В Кордове было два профессора астрологии, три – некромантии, пиромантии и геомантии. 7700 авторов изучали толкование снов, столько же – магию»²⁶³. Изучение тайных наук порою давало и неожиданные практические результаты. Есть сведения, что именно в Толедской школе обучался загадочный «учитель из Венгрии», руководитель так называемого «восстания пастушков»

²⁶² Г.-Ч. Ли. История инквизиции в Средние века, т.1, с. 37.

²⁶³ Там же, т.2, с 449.

во Франции в середине XIII века²⁶⁴, под влиянием которого участники этого восстания убивали и топили священников и монахов²⁶⁵.

Среди этих тайных наук почетное место занимала *Каббала*, которая процветала среди испанских евреев как минимум с IX века. Но, «к несчастью», как пишет один масонский автор, «в это время весь народ ненавидел евреев, и каббалисты вынуждены были творить свои дела в тайне». Позже король Кастилии Альфонс X Мудрый признал их и подружился с ними.

Увлекался каббализмом и знаменитый средневековый мистик Раймунд Луллий – современник процесса тамплиеров, выступавший в их защиту, но «еще до Луллия в XII веке Каббала имела большой престиж среди ученых и казалась эффективным средством сближения евреев и христиан»²⁶⁶.

Однако сближения не получилось. В 1236 году еврей-выкрест Николай де Рупелла обратил внимание папы Григория IX на богохульства, заключенные в Талмуде. В 1239 году папа приказал королям Англии, Франции, Наварры, Арагона, Кастилии и Португалии организовать в субботу налет на синагоги с целью изъятия подозреваемых книг. После их тщательного изучения, в 1248 году было по приговору сожжено 20 возов еврейских книг, оплакиваемых Альбертом Великим и Фомой Аквинским. В 1255 году Людовик Святой опять приказал уничтожить все экземпляры Талмуда, а в 1267 году папа Клемент IV побудил сделать то же короля Арагона.

Однако пассивное сопротивление евреев делало все эти усилия бесплодными. Одним из методов самозащиты были многочисленные притворные обращения евреев в христианство²⁶⁷, особенно сильную группировку эти обращенные евреи, «чистота веры которых была сомнительной», составили в XV веке в Испании, где жертвой их интриг в 1453 году пал фаворит короля Хуана II Альваро

²⁶⁴ Там же, т.1, с. 172. М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке, с. 286-287.

²⁶⁵ История средних веков. М., 1952, т.1, с. 315.

²⁶⁶ P. Castells. The Genuine Secrets in Free-masonry prior to A.D. 1717. London, 1930, p. 14-16.

²⁶⁷ Г.-Ч. Ли. Цит. Соч., т.1, с. 349, 391.

де Луна. Эта тайная партия становилась для Испании национальной опасностью, и даже такой благожелательно настроенный к евреям автор, как Г.-Ч. Ли, не может не признать, что меры, принятые Фердинандом и Изабеллой, то есть учреждение инквизиции в 1480 году и массовое изгнание евреев и мавров в 1492 году «не были совершенно несправедливы»²⁶⁸.

Именно группа обращенных евреев опубликовала в 1450 году в Испании свод каббалистических трактатов, а после изгнания из Испании еврейские беженцы разнесли каббализм по всей Европе. Один из этих беженцев, знаменитый гуманист эпохи Возрождения Пико де ла Мирандола, обратил в каббализм другую знаменитость той же эпохи – Рейхлина²⁶⁹, прославившегося своим выступлением в защиту еврейских книг, над которыми опять нависла угроза, что и в XIII веке. Не прислушавшись к завываниям Рейхлина, папа Юлий III в 1554 году все же приказал евреям под страхом смерти выдать все книги, где встречаются богохульные отзывы о Христе; это папское предписание было внесено в каноническое право и оставалось в нем до нашего века²⁷⁰. Остается ли сейчас, не знаю.

Порождением расплескавшегося по Европе каббализма и были *розенкрейцеры*.

Основателем тайного общества розенкрейцеров является лютеранский теолог Иоганн Валентин Андреэ (1586—1654), профессор университета в Тюбингене.

Впервые имя розенкрейцеров встречается в заголовке изданной анонимно в 1614 году в Касселе книги «*Fama Fraternitatis*» или «Открытие братства высокочтимого ордена розенкрейцеров». Согласно легенде, изложенной в этой книге, немец Христиан Розенкрейц, родившийся в 1388 году, отправился на восток, изучил тайные науки в Палестине, Сирии, Египте и Марокко, а по возвращении основал с семью учениками братство, высшая цель которого – *реформация мира*. Братство это проводило ежегодные собрания в храме Святого Духа. Розенкрейц умер в 1494 году в возрасте 106 лет, приказав перед этим, чтобы после его смерти общество сто лет оставалось в тайне. В 1614 году братья будто бы

²⁶⁸ Там же, с. 471-472.

²⁶⁹ P. Castells. Op. cit., p. 17-18.

²⁷⁰ Г.-Ч. Ли. Цит. Соч., ч.1, с. 350.

нашли в старом здании храма Святого Духа его могилу с мистическими символами и надписями. Как отмечает А. Маркс, это типичная легенда алхимиков, сделанная по образцу легенды об Изумрудной Скрижали, философия названной анонимной книги – каббализированный неоплатонизм эпохи Возрождения, а Христиан Розенкрейц изображен в ней как врач, такой же, как Иисус, Митра, Исида, Асклепий, «собственно задача ордена – излечение мира от его пороков»²⁷¹. Сюда примешивалось и влияние Кампанеллы, большим поклонником и переводчиком которого был Кристоф Безольд, один из ближайших сподвижников Андреэ. Кампанелла добавлял к числу целителей человечества еще Орфея, Гермеса Трисмегиста – мифического изобретателя алхимии, религиозного реформатора древних фракийцев Залмоксиса, Пифагора и *левитов* Израиля²⁷². К духовным отцам розенкрейцеров причисляют также знаменитого алхимика Филиппа-Ауреала-Теофраста-Бомбаста фон Гогенгейма Парацельса (1493—1541) и английского философа Френсиса Бэкона (1561—1626) поклонника каббалистической мудрости, в «Новой Атлантиде» которого находят идеи, сходные с идеями *розенкрейцеров*²⁷³.

Связь с алхимией уже явно прослеживается во втором сочинении И.В. Андреэ «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца», выпущенной опять анонимно в Страсбурге в 1616 году. Позже, зачищая концы, И.В. Андреэ уверял, будто все это написано им в юношеские годы и явилось сплошной мистификацией. И само происхождение названия розенкрейцеров увязывают теперь с фамильным гербом рода Андреэ, Андреевским крестом с четырьмя розами, который был пожалован в середине XV века деду автора анонимок, алхимику и лютеранскому теологу Якобу Андреэ, который будто бы и послужил внуку прообразом для создания легенды о Христиане Розенкрейце²⁷⁴.

Не нужно верить легендам. Но не всегда следует верить и легендам о мистификациях. О розе говорят еще, как о символе алхимических таинств²⁷⁵. Но и это – лишь половина правды. На полную правду намекает В.Л. Рабинович, когда со-

²⁷¹ A. Marx. Op. cit., p. 7-9.

²⁷² Ibid, p. 9.

²⁷³ R. Alleau. Op. cit., p. 244-245. H. Boos. Op. cit., p. 64.

²⁷⁴ Will-Erich Peuckert. Das Rosenkreuz. Berlin, 1973, S. 49, 63, 65.

²⁷⁵ Ibid, p. 65.

общает, что розенкрейцеры видели проекцию шестилепестковой розы в шестиконечной звезде²⁷⁶, их любимом символе, в отличие от масонской пятиконечной звезды²⁷⁷.

Не думайте, что и крест у розенкрейцеров – это христианский крест. Это всего лишь *графическое изображение числа 4*, которое по Каббале символизирует имя *Яхве*, состоящее в надписи на иврите из 4 букв: *иод-хе-вау-хе* (ΨΩΡΩ). Именно эти 4 буквы красуются на розенкрейцеровском кресте, изображенном на стр.19 книги Лео Хейля «Великая тайна каббалистов». И эти же четыре еврейские буквы пачкали солнечный диск, которым розенкрейцеры XVII века венчали свои сложные аллегорические многофигурные композиции (см. рисунок на стр. 154 книги В.Э. Пойкерта «Розовый крест»), а первая книга розенкрейцеров заканчивается навеянными этим образом словами «Под сенью крыл твоих, Иегова»²⁷⁸. (Крылатый диск-символ, известный с глубокой древности в Египте и Месопотамии, позже его заимствовали маздеисты, но никаких букв на этих дисках не писали и не пишут).

Новое тайное общество имело особый успех среди ученых XVII века. Им увлекался, в частности, Михаэль Майер, личный врач германского императора Рудольфа II. Этот император, по словам В.Э. Пойкерта «сидел без дела в Праге, пытался добывать золото, занимался каббалистическими расчетами и вопрошал звезды» с помощью равви Льва²⁷⁹. М. Майер занес розенкрейцерство в Англию, где его главным распространителем стал Самуэль Хартлиб, сын богатого купца из Эльбинга и англичанки, ярый протестант, постоянно живший в Англии и очень интересовавшийся еврейскими древностями. Он состоял в дружбе с Мильтоном, переписывался с Войлем, но самым важным событием стало его знакомство в 1630 году со знаменитым чешским педагогом Яном-Амосом Коменским²⁸⁰.

²⁷⁶ В.Л. Рабинович. Цит. соч., с. 111.

²⁷⁷ Н. Boos. Op. cit., p. 178.

²⁷⁸ W.E. Peuckert. Op. cit., p. 79.

²⁷⁹ Ibid, p. 11.

²⁸⁰ Ibid, p. 185, 187. Н. Boos. Op. cit., p. 74, 76.

Я.-А. Коменский (1592—1670) еще в Германии услышал о деятельности Андреэ, очень высоко оценил ее, переписывался с ним и мечтал встретиться. Впоследствии Коменский заявлял, что Андреэ «передал ему факел», но по характеру Коменский был нерешительным, боязливым человеком, поэтому на какие-то активные действия его приходилось подталкивать другим. Когда в 1641 году Коменского пригласили выступить в английском парламенте и рассказать, как устроить мир по правде, он испугался и не хотел ехать, но его взял в оборот Хартлиб, который решил воспользоваться случаем и написал свой проект идеального государства на основе идей Томаса Мора и Ф. Бэкона. Коменский же, расшевеленный Хартлибом, мечтая о братстве, которое охватило бы все человечество, изложил план создания некоей универсальной коллегии и высказал идею, что для этой okazji надо было бы создать некий универсальный язык, предвосхитив, таким образом, Заменгофа с его *эсперанто*. Но разразившаяся тут как на грех английская революция помешала осуществлению планов розенкрейцеров. Им удалось лишь создать в Лондоне в 1645 году «невидимую» философскую коллегию, из которой позже, в 1662 году, уже при Карле II выросло Королевское общество – английская Академия²⁸¹.

С тех пор тайные общества очень любят *академии* (не случайно членом Королевского общества был Дезагюлье), а масоны почитают Коменского своим духовным предтечей. В XVII веке, как уже говорилось, профессиональные масоны начали принимать в свои ложи почетных членов. Этим и воспользовались каббалисты-розенкрейцеры, вследствие проникновения которых масонство и стало тем, каким мы его сегодня знаем.

Ключевую роль в этом деле сыграл антиквар Элиас Эшмол (1617—1692), принятый в масоны в 1646 году²⁸², но возможно, что связь установил еще раньше физик Роберт Фладд (1574—1637)²⁸³.

²⁸¹ Ibid, p. 173, 180, 187-189. H. Boos. Op. cit., p. 70-71.

²⁸² Ibid, p. 322. A. Marx. Op. cit., p. 23. R. Alleau. Op. cit., p. 273.

²⁸³ Ibid, p. 323. A. Marx. Op. cit., p. 23.

Говорят, для большинства масонов духовный импульс, которым они обязаны розенкрейцерам, остался неизвестным или непонятым²⁸⁴. Может быть. Еще говорят, что масонство – *создание евреев*. Это не совсем верно: *только после французской революции евреи проникли в большом числе в масонство и приобрели в нем огромное влияние*. В начальный период истории масонства мы встречаем в ложах мало евреев, и еврейское влияние в те времена было скорее влиянием *косвенным*, при посредстве идей, почерпнутых из Каббалы²⁸⁵. Проводниками этого влияния и явились *розенкрейцеры*, приверженность которых к Каббале – вне всяких сомнений²⁸⁶.

О масонах, как о продолжателях розенкрейцеров, говорилось уже в «Тайной истории масонства», вышедшей в Лондоне в 1723 году²⁸⁷. Р. Алло также видит в масонах преемников тайных обществ XVII века, традиции которых носили на себе отпечаток герметизма и Каббалы²⁸⁸, и продолжателей дела алхимиков. Ледбитер признает, что современные масонские обряды и символы *заимствованы у евреев*, большая часть церемоний облачена в *еврейскую форму* и эта форма была *умышленно введена силами, которые стоят за масонством*²⁸⁹. Б. Фей пишет, что неудобоваримая фразеология масонства была взята из Каббалы и Талмуда, у неоплатоников, арабских и восточных философов, мало изученных или плохо понятых²⁹⁰. Леон де Понсен цитирует высказывание знаменитого масона А. Пайка: «*Масонство – поиск Света. Этот поиск приводит нас прямо к Каббале*»²⁹¹. Наконец, П. Кастелле прямо заявляет: «*Масонство – это каббализм в ином одеянии*» и оно было с самого начала «*отростком каббалистического движения*»²⁹². А какую *главную цель* ставят перед собой каббалисты-

²⁸⁴ Fr. Wittemans. Histoire des Rose-Croix. Paris, 1925, p. 190.

²⁸⁵ Leon de Poncins. La Franc-Maconnerie d'apres ses document secrets, 1972, p. 27.

²⁸⁶ A. Marx. Op. cit., p. 4, 30. Fr. Wittemans. Op. cit., p. 203.

²⁸⁷ H. Boos. Op. cit., p. 137.

²⁸⁸ R. Alleau. Op. cit., p. 245, 272.

²⁸⁹ C.W. Leadbeater. Op. cit., p. 106, 188.

²⁹⁰ B. Fay. Op. cit., p. 124.

²⁹¹ L. de Poncin. Op. cit., p. 232.

²⁹² P. Castells. Op. cit., p. 8, 20.

розенкрейцеры? «Восславить еврейскую расу, которая сохранила в чистоте божественное сокровище Знания»²⁹³.

Это опять взято не из антимасонской литературы. Это *говорят они сами*.

Такова доподлинная генеалогия современного масонства. Никаких тамплиеров среди его предков не водилось – *были каббалисты, алхимики, розенкрейцеры*. В XVIII веке, когда в масонские ложи пошла знать, жаждущая пощекотать себе нервы таинствами, но одновременно падкая до титулов, для нее придумали легенду о происхождении от крестоносцев и иерархию степеней, причем одно даже не было связано с другим, что совершенно верно отметил А. Лантуан: так называемые шотландские ложи на самом деле – *алхимики*, это доказывают *названия их степеней*²⁹⁴. Иерархия степеней явно перешла к нам от розенкрейцеров, у которых она, как указывает В.Л. Рабинович, основана на алхимической традиции²⁹⁵. Розенкрейцеры быстро прибрали к рукам и «шотландское» масонство, и не кто иной, как сам якобитский претендент, Карл Стюарт создал в 1747 году в Аррасе первичный Капитул розенкрейцеров, в который, в частности, входил отец Робеспьера²⁹⁶. Степень Избранного Мастера в Клермонском Капитуле была розенкрейцерской, в этом капитуле слились розенкрейцерская и тамплиерская тенденции²⁹⁷. Наконец, основанный в 1765 году в Лионе Виллермозом Капитул Черного Орла (прусская эмблема) тоже был розенкрейцерским, а его *ритуал избрания* Великого Мастера – *каббалистическим*²⁹⁸. Решающее влияние здесь оказал Мартинес де Паскуалли, взявший на вооружение *каббалистическую магию Сведенборга*²⁹⁹.

²⁹³ L. Heil. Op. cit., p. 31.

²⁹⁴ A. Lantoin. Les lezardes du Temple. Paris, 1939, p. 92.

²⁹⁵ В.Л. Рабинович. Цит. Соч., с. 321.

²⁹⁶ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 139.

²⁹⁷ H. Boos. Op. cit., p. 243.

²⁹⁸ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 142, 232.

²⁹⁹ H. Boos. Op. cit., p. 263-264.

Розенкрейцеры в чистом виде официально вынырнули в Германии в 1757 году. Сначала их центром был Франкфурт-на-Майне, но потом они перенесли его в Вену, захватив по дороге Прагу. Их организация представляла собой сложную систему во главе с *Императором и Высшим классом из 77 магов, за которым шли по рангу – майорат из 700 членов, 900 высших философов, 3000 низших философов, 1000 адептов без перспектив на повышение и 1000 учеников-кандидатов*. Розенкрейцеры имели свою собственную рыцарскую легенду, возводившую их к рыцарям Золотого Руна, участникам битвы при Нанси в 1477 году, в которой Людовик XI разбил бургундского герцога Карла Смелого. Привлекали адептов еще и тем, что каждому из них при вступлении в орден давали «*элексир жизни*» в количестве, достаточном, чтобы прожить 60 лет³⁰⁰.

В этой-то компании наши несчастные русские масоны искали «истинное масонство». На сей раз, они были недалеко от истины.

Там, где было возможно, розенкрейцеры всегда старались взять под свой контроль масонские ложи, как, например, в Праге в 1764 году³⁰¹. Сначала среди розенкрейцеров выдвинулся на первую роль некий Шрепфер, прусский гусар, а потом хозяин кафе в Лейпциге, но в 1774 году он не то сам покончил с собой, не то ему помогли. Его преемником стал бывший шталмейстер герцога Курляндского Бишофсвердер, спирит, вызывавший духи Цезаря, Марка Аврелия, великого курфюрста и Лейбница. Своим искусством он очаровал прусского короля (с 1786) Фридриха-Вильгельма II, благодаря чему розенкрейцеры фактически захватили при этом короле власть в Пруссии. Пока Бишофсвердер показывал фокусы, практические дела обделывал его сподвижник Велльнер. Трезвый рационалист, по характеристике А. Маркса, «единственный человек в масонстве, равный по организаторскому и дипломатическому таланту Циннендорфу», Велльнер прямо заявлял: «Каждый истинный розенкрейцер знает, что *масонство, в конечном счете, изобретено высшими руководителями нашего ордена... масонство – прихожая храма*». После Вильгельмсбадского конгресса розенкрейцеры окончательно решили, что настал их час, и Велльнер, к которому, как мы помним, приезжал ходатаем от московских масонов Шварц, напрямую предложил герцогу Брауншвейгскому подчиниться розенкрейцерам. Но здесь он

³⁰⁰ А. Marx. Op. cit., p. 14-17.

³⁰¹ Ibid, p. 37.

несколько переоценил свои силы, зарвался, и его осадили. А после 1797 года в Пруссии сменился король, влияние розенкрейцеров быстро пошло на убыль, а в 1798 году были вообще запрещены все ложи, кроме старых прусских лож, и розенкрейцеры ушли в тень, выжидая нового удобного момента³⁰².

Розенкрейцеры очень не любили подвергаться репрессиям. Среди них, отмечает Пойкерт, не было мучеников³⁰³. Зачем это умным людям? Пусть там горят разные де Моле!

И все-таки реакции сплошь и рядом выходят из-под контроля у этих алхимиков и магов, воображающих себя выше Бога и Дьявола, как вышла из-под их контроля французская революция, хотя она и утверждала себя под бело-синекрасным знаменем, сочетание цветов которого в алхимии символизировали последовательные этапы получения философского камня³⁰⁴. Хорошим примером могут служить и колебания отношения к евреям в масонстве.

Как мы помним, в Англии евреи проникли в масонство довольно быстро. Аналогичное положение сложилось в Голландии. Но дальше дело застопорилось. Когда в 1742 году неизвестный автор под фамилией Ла Тьерс опубликовал во Франкфурте-на-Майне на французском языке Конституцию Андерсона, он многое добавил от себя. Французский вариант делал упор на «святых догматах старинной веры крестоносцев» и предусматривал прием в ложи только христиан. Когда в 1746 году вопрос о приеме евреев встал в английской ложе Бордо, было решено принимать только христиан³⁰⁵. Шевалье Пьер де Сикар в уставе, написанном для ложи Союз сердец, основанной в Льеже в 1774 году запрещал прием иудеев. В этом уставе, в частности, говорилось: «Английские и голландские ложи проявили слабость и от жадности к деньгам принимают евреев». «Мы заявляем, что не только закроем двери нашей ложи перед этой гадкой нацией, отвергнутой богом и христианами, но и не имеем ничего, кроме презрения, к

³⁰² Ibid, p. 28, 35, 36, 38. H. Boos. Op. cit., p. 290-294, 386. «Beförderer der Aufklärung in Mittel-und Osteuropa», p. 16.

³⁰³ W.E. Peuckert. Op. cit., p. 158.

³⁰⁴ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 235.

³⁰⁵ Revue..., 1977, No. 3-4, p. 282, 285.

тем, кто их принимает»³⁰⁶. В 1778 году евреи подали жалобу в Великий Восток Франции на ложу «Ревность» в Байонне за то, что та не давала им степень розенкрейцера. Великий Восток вывернулся, ответив, что признает только три степени. В общем, подводит итог П. Шевалье, в XVIII веке масоны почти всегда отказывались принимать евреев в свою среду, и это правило сохранилось в некоторых германских странах, например, в Пруссии, до середины XIX века³⁰⁷. Для борьбы с этим бойкотом барон Эккер фон Экхоффен учредил в 1780 году каббалистическое общество, известное под названием «Азиатских братьев», но официально называвшееся «Рыцари и братья святого Иоанна Евангелиста из Азии и Европы» и делающие упор на прием верующих иудеев³⁰⁸.

Принципа принимать только христиан придерживались масоны *шведской системы, стрикт-обсерванты*, а в 1766 году примеру стрикт-обсервантов последовала Великая Прусская ложа Трех Глобусов³⁰⁹.

XIX век начался с того, что евреи приняли участие в учреждении Высшего Совета Шотландского ритуала в Чарльстоне (США). Под этим знаком *весь век и протекал*. В 1811 году руководство объединенного масонства Франции издало циркуляр, в котором заявляло, что недопущение евреев противоречит уставам³¹⁰. В Германии примерно в то же время была основана новая ложа Восходящей Утренней Зари, в которую вошли многие евреи, в частности, Берне. По просьбе этой ложи ландграф Карл Гессенский, гроссмейстер Ордена Тамплиеров, учредил для нее Шотландский Капитул и старошотландскую Директорию, и евреи, как иронически пишет Г. Боос, «радостно заработали над воссозданием христианского рыцарского ордена»³¹¹.

³⁰⁶ Ibid, p. 285.

³⁰⁷ P. Chevallier. Op. cit., v.1, p. 92, 302,

³⁰⁸ «Beförderer...», p. 12-13, 80.

³⁰⁹ H. Boos. Op. cit., p. 260, 319.

³¹⁰ P. Chevallier. Op. cit., v.2, p. 51.

³¹¹ H. Boos. Op. cit., p. 372.

Далее последовали уже известные нам события: захват власти в «шотландском» масонстве Франции Ротшильдами и их собратьями и демарш Эли Деказа перед прусскими ложами, упорно отказывающимися принимать евреев. Лишь после того, как этот демарш был поддержан Великой Ложей Англии, пригрозившей в 1846 году, прусские ложи пошли на уступки³¹², но, видимо, не очень большие, так как в 1890 году новый скандал вынужден был устроить Заммегаст, Великий Мастер Королевской Йоркской ложи, оставивший свой пост в знак протеста против недопущения в ложи лиц нехристианского вероисповедания, особенно евреев, о приеме которых берлинские великие ложи не хотели и слышать³¹³.

Затаившиеся во тьме розенкрейцеры с тревогой наблюдали за развитием мира, которое шло с сильными отклонениями от их плана, и замыслили новые эксперименты. Их беспокоила и эволюция масонства по пути «окостенения мистерий», такая же, какую пережила христианская церковь³¹⁴. В Англии в 1865 году возникло общество розенкрейцеров-каббалистов, куда принимались только масоны в *степени Мастера*, открывшее в 1880 году филиал в США, а во Франции такое же общество создали ученики Элифаса Леви (умер в 1875 году). В той же Англии появилось еще одно тайное общество, Золотая Заря, черпавшее свое вдохновение тоже у розенкрейцеров. Это общество проигрывало вариант «неоязычества». Мастерами Золотой Зари были два ирландских поэта – Алистер Кроули (1875—1947), проповедник неоязычества и организатор розенкрейцерской группы адептов Атлантиды³¹⁵, и Иейтс, по совместительству носивший титул «брат демон-бог наоборот».

К Золотой заре принадлежал и романист родом из Уэльса Артур Мейчен (1863—1947), утверждавший в своем романе «Великий бог Пан» (1897), что языческий мир еще не окончательно исчез: порой он являет среди нас своего бога зла и своих действенных ангелов. Здесь мы подходим уже к тематике книги Луи По-веля и Жака Бержье «Утро магов» (Париж, 1960).

³¹² P. Chevallier. Op. cit., V.2, p. 241, 284.

³¹³ Заммегаст. Цит. Соч., с. 3-4, 53, 60.

³¹⁴ L. Heil. Op. cit., p. 31.

³¹⁵ Fr. Wittemans. Histoire des Rose-Croix, p. 156-159, 168.

Советскому читателю эта книга полностью неизвестна. Но одна часть из нее была переведена с незначительными сокращениями и опубликована под заголовком, «Какому богу поклонялся Гитлер?» в журнале «Наука и религия», 1966, номера 10-11. К числу двух незначительных сокращений относится и такое: когда речь заходит о тайном обществе Вриля (или Блистающей ложе), у Повеля и Бержье говорится, что оно было связано с теософами и розенкрейцерами. В русском переводе почему-то остались одни теософы, розенкрейцеры же таинственным образом исчезли. Спрашивается: почему это в редакции советского журнала вдруг забеспокоились как бы на доброе имя розенкрейцеров не пала тень связей с нацистами?

Членом Блистающей ложи был известный немецкий геополитик генерал Гаусгофер, ассистентом которого в Мюнхенском университете был Гесс, который свел его с Гитлером. В мюнхенском тайном обществе Туле, созданном писателем Дитрихом Эккартом, одним из основателей нацистской партии, осуществлялся «контакт с невидимым», причем роль мага выполнял Гаусгофер, а медиума – Гитлер. Среди нацистских главарей особой склонностью к мистицизму отличался Гиммлер, который верил в лично-фамильное бессмертие, считал себя новым воплощением Генриха Птицелова, видел в СС орден бессмертных героев, борющихся с древним сатанинским заговором, и организовал в разгар войны экспедицию с целью поисков святого Грааля. Что касается этих бессмертных героев, то любопытно, что в созданном нацистами научном институте по изучению наследственности «Аненербе» исследовалась, в частности, такая проблема, как «присутствие братьев-розенкрейцеров». Присутствие этих братьев в новом воплощении могло определяться даже по фамилиям: ведь среди руководителей первого общества розенкрейцеров в XVII веке были Гесс, Гейнлин и Гицлер³¹⁶.

Позже, придя к власти, Гитлер повернул фронт: лично запретив общество Туле и разогнал оккультистов всех мастей. Однако есть основания предполагать, что связь с тайными обществами сохранил его второй заместитель Гесс. Его полет в Англию накануне нападения Германии на Советский Союз был отчаянной попыткой договориться с шотландскими масонами. Договориться не удалось, сами эти переговоры остались в тайне, но знаменательно, что Гессу на Нюрнбергском процессе не был вынесен смертный приговор, и теперь за его освобождение выступает даже академик Сахаров.

³¹⁶ W.E. Peuckert. Op. cit., p. 172.

Германский нацизм был очередным экспериментом розенкрейцеров, экспериментом по *превращению тайной власти во власть явную*. Маги, ставящие себя не только выше людей, но выше Бога и Дьявола, проигрывали вариант заражения целого народа своей демонической психологией, внушения целому народу невероятной национальной гордыни, уверенности в своем превосходстве над всеми остальными народами. Они проигрывали вариант. И они его проиграли.

Какой эксперимент теперь на очереди? Прибегнет ли снова к прямым действиям *тайное мировое правительство*, пока скрывающееся во мраке шотландских лож?

Мы только что говорили о фашизме. Сегодня, особенно после кровавых событий в Ливане, рядом с этим словом, как его синоним, все чаще употребляется другое – сионизм. Сионизм – это фашизм: сегодня это вырывается из стольких уст и таким оглушающим эхом грохочет над планетой, что не слышно уже голосов тех, кто совсем недавно на конференции в Институте востоковедения с пеной у рта возражал против сопоставления этих понятий. А что речь идет о родных идейных братьях, нетрудно было догадаться уже давно, надо было только повнимательней приглядеться к масонской символике, например, к орнаменту, которым украшались масонские издания во Франции. Возьмите, например, книгу Лео Хейля «Великая тайна каббалистов» (Париж, 1929) или Альберта Лантуана «Трещины храма (Париж, 1939), и вы увидите на их обложках изящно вплетенную в шестиконечную звезду свастику, притом с разворотом не по солнцу, как у буддистов, а против солнца, как у черных магов³¹⁷, самую настоящую нацистскую свастику. Лучшего политического плаката на самую злободневную сегодня тему не придумаешь!

Шотландское масонство нацепило на себя рыцарские доспехи. Но вовсе не рыцари скрываются под этими доспехами, а духовные последователи каббалистов-алхимиков, профессиональных отравителей, которым однажды вдруг страшно захотелось выглядеть рыцарями, так же, как господину Журдену хотелось стать дворянином. И вот провизоры кинулись нацеплять на себя *краденые латы*, пряча под ними, кто прожженный кислотами халат, а кто лапсердак. Маскарад понравился, превратился в привычку, но латы и через двести лет все равно сидят на тех, кому не положено их надевать, как на корове седло. А настоящие тамплиеры? Если бы они встали из могил и увидели парад мародеров, красующихся

³¹⁷ L. Spence. Op. cit., p. 35-36.

в украденном у них убранстве, что бы они сделали? Я думаю, они выхватили бы из ножен свои заржавленные мечи, и, вспомнив, кого и как они били при жизни, со старинным боевым кличем ринулись бы на воров. То-то прыснули бы во все стороны остепененные завсегдаи шотландских лож! То-то было бы визгу!

Октябрь 1982 года, г. Киров

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).